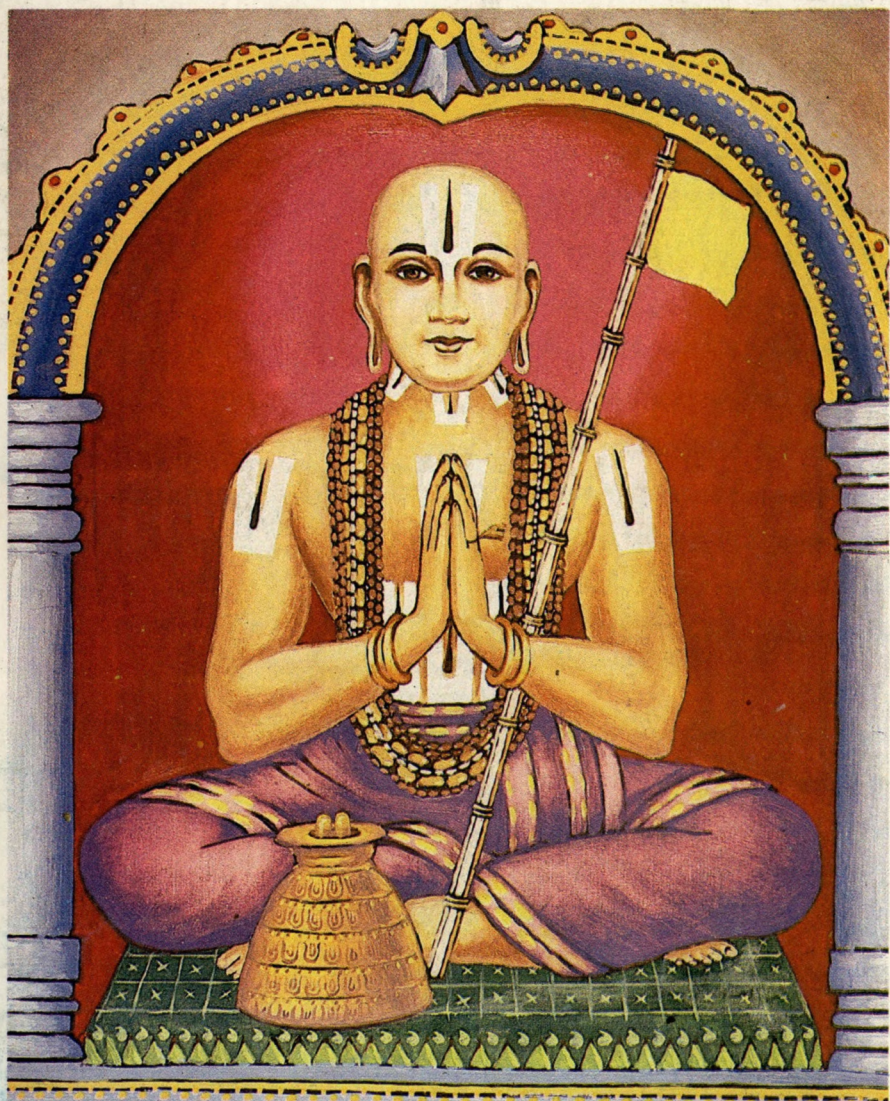

Жизнь Рамануджачарьи

ЖИЗНЬ РАМАНУДЖАЧАРЬИ

Сборник составил
НАИМИЦІАРАҢҢА Дас

Рисунки
АНАНТЫ ШАКТИ Даса

Издательство' Каумара пресс (Kaumara press) является бесприбыльной организацией, издающей воспитательную литературу, базирующуюся на вайцнавской культуре, традиции, истории и мышлении.

© 1994

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	v
Предисловие.	vii
Введение.	xi
I. Йāмунāчāṛya.	1
II. Ученические годы Рāмāнуджи.	15
III. Санньяса.	41
IV. Āchārya в Śṛi Rāṅgame.	55
V. Странствия и проповедничество.	83
VI. Наставления ученикам.	101
VII. Изгнание из Śṛi Rāṅgame.	115
VIII. Последние дни в Śṛi Rāṅgame.	133
Словарь.	143

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Его Божественной Милости
А.Ч.Бхактиведанте Свами Прабхупāде,
без чьей милости слава āchāryев вайщнавов
оставалась бы неизвестной Западу и поныне.*

Великие святые и преданные Господа своим присутствием придают смысл этому миру и его истории; их отсутствие делает этот мир пустым, а его хронологические летописи - вздором. Представив иной взгляд на те пути, которыми чистые преданные преобразуют жизнь материалистов и меняют ход истории, Наимицдараңа Прабху оказал большую услугу всем английским читателям, и особенно вайцнавам, а также тем, кто стремится стать вайцнавом. Люди, не имеющие этой информации, подвержены сомнениям или просто забывают о том, что за этим мирским существованием, выше его, существует и даже контролирует судьбу этого земного существования иная действительность. Однако пример, который являет собой жизнь святых личностей, помогает нам понять путь осознания Крщны. <<Пример лучше наставлений.>> Философия сознания Крщны останется для нас недоступной, если мы не обречем милость чистых преданных, чей личный пример придает этой философии трехмерность.

Лишь сердца неудачников не оттают при чтении или слушании этого волнующего повествования о жизни Шрилы Рамануджачарьи. Этот подобный нектару предмет и его компетентное изложение Наимицдараңей Прабху порождает в уме истинно духовные картины. Надеюсь, Наимицдараңа Прабху продолжит публикацию этих несущих свет книг, повествующих о жизни великих преданных Бога.

Все учителя, работающие в наших *гурукулах*, стремятся дать детям ясное представление о великой традиции вайшнавов, которую они унаследуют с посвящением в нашу *сампрадайу*. Мы часто слышим, что Движение сознания Кршны представляет высшую форму религии, когда-либо существовавшей в мире, однако, воспитанные в традициях западной культуры, мы иногда считаем, что постоянно отдавать себе полный отчет в истинном положении вайшнавизма трудно. На западных вайшнавов зачастую смотрят как на странных фанатиков, предписывающих причудливые ритуалы или придерживающихся каких-то пережитков, оставшихся со времен хиппи шестидесятых и начала семидесятых годов. Поэтому очень важно, чтобы преданные Бога, и особенно дети, ознакомились с теми древними религиозными традициями, которые сегодня представляет наше движение.

Именно поэтому, приступив к обучению старших мальчиков в общинной гурукуле Бхактиведанты в Калифорнии, я счел необходимым ввести курс истории вайшнавизма. Из книг Шрилы Прабхупады мне было известно, что Рамануджа был одним из великих *ачарьев* вайшнавов, но я мало знал о его жизни и учении. Поэтому я занялся исследованием этого предмета, воспользовавшись различными книгами, которые мне удалось получить из Индии и в университетских библиотеках Лос-Анджелеса. Так я познакомился с удивительно поучительными историями, описанными в этих книгах. Я стал пересказывать эти книги своим ученикам, и вскоре <<История вайшнавизма>> стала у нас самым популярным предметом.

Исходя из этого, а также побуждаемый преданными, работающими в общинной *гурукуле*, я подумал, что было бы естественно записывать этот материал так, как я его преподаю. Несомненно, что в настоящее время существует насущная необходимость в подходящей пище для молодых умов, испытывающих жажду знаний, которую мы прививаем им с первых лет их учебы в *гурукуле*. Поэтому я надеюсь и рассчитываю на то, что в дополнение к публикациям для малышей, выпущенным издательством Бала Букс, эта книга станет первой среди множества других, которыми мы со временем укомплектуем библиотеку для наших старших учеников.

Хотя поначалу эта книга предназначалась для старших учеников гурукулы (и поэтому здесь акцентируются скорее игры, чем философия), я уверен, что почитать о жизни великих *ācārya* и воодушевиться их примером захотят все преданные. Кроме того, я думаю, что родители тех малышей, для которых стиль этой книги будет еще довольно сложным, обнаружат, что их сыновья и дочери с удовольствием будут слушать эти истории, если им почитать их вслух.

Основным источником сведений о жизни Рамануджи является книга, которая называется *Прапаннāмрта*; она написана на санскрите Анантāчāрийей, потомком Андрапūrны. Существуют некоторые разногласия относительно того, когда именно появилась эта книга. Некоторые ученые пытались доказать, что она написана уже в семнадцатом столетии, но большинство авторитетов сходятся на том, что ее автор был младшим современником Рамануджи и поэтому мог собрать материал <<из первых рук>>. В *Прапаннāмрте* сто двадцать шесть глав, первые шестьдесят восемь из которых описывают жизнь Рамануджāчāрии. Остальные пятьдесят восемь относятся к жизни Йāмуначāрии, Нātхамуни и других вайшнавов южной Индии. На эту книгу ссылается Шрīла Прабхупāда, упоминая о жизни Рамануджāчāрии в своих комментариях на *Чайтанйа-чаритāмрту*.

Другая значительная работа о жизни Рамануджи - *Дивйа-сūри-чхаритаи* - книга, написанная на тамиле Гарудаваḥой, который, по всей вероятности, был современником Рамануджи, хотя этот факт некоторые авторитеты опять-таки оспаривают. Вдобавок, существует *Гуру-парампарā-прабḥāвам*, написанная Перумāлом Джийаром в начале четырнадцатого столетия, а также *Рамануджāрийа-дивйа-чхаритаи*.

Основные события во всех этих трудах те же самые, но зачастую можно найти довольно значительные расхождения в деталях. Поэтому мне приходилось выбирать ту или иную версию по собственному усмотрению. Имена отдельных героев также отличаются, в основном в зависимости от того, даются они на тамиле или в его санскритском эквиваленте. Я пользовался главным образом санскритской формой имен, когда мог их найти, поскольку считал, что для уха читателя они будут более привычными.

И еще одна вещь, которую, как мне кажется, следует упомянуть - это то, что все вайшнавѳы в долгу у Рамануджāчāрии, независимо от того, принадлежат они непосредственно к его линии

ученической преемственности или нет. Большинство наших философских доктрин как Гаудийа вайшнавов берут начало в писаниях шести госвāmй Врндавана, где они записали учение, которое было дано устно Самим Чaitаньей Махāпрабху. Однако любой преданный, изучающий философское учение Рāmāнуджи, а также Йāмунāчāрийи, быстро постигает, как много мы унаследовали от него в своих философских заключениях, особенно в опровержении идей *майāvāды* Шайнкары, в котором работы Рāmāнуджи играют главную роль. Как объясняет Шрйла Прабхупāда: «Положения философии Шайнкары, которые являются козырями философов майāvāди, неизменно разбиваются мощными аргументами философов вайшнавов, таких как великие āчāрийи, в частности Рāmāнуджāчāрийа.»

И наконец, я хотел бы выразить мое самое смиренное почтение стопам Его Божественной Милости Бхактиведанты Свами Прабхупāды, без чьей милости слава *āчāрийев* вайшнавов оставалась бы неизвестной западному миру и поныне. Мне хотелось бы также поблагодарить преданных, которые помогали мне из года в год, вдохновляя на преданное служение. Я отдаю себе полный отчет в том, что в этом изложении есть много неточностей и недостатков, но молю всех вайшнавов отнестись ко мне со свойственным им великодушием и постараться извинить эти недостатки.

-Наимишчāранья дāса,
Лос-Анджелес,
январь 1986 г.

ФИЛОСОФИЯ ВИШНИЩАДВАЙТЫ РĀMĀНУДЖИ

Рāмāнуджа пользуется большой известностью как великий философ и *ācārīa* Шри Вайшнавa *сампрадāйи*. Однако не следует думать, что он был основоположником *сампрадāйи* Шри Вайшнавов. *Шри сампрадāйа*, изначально установленная Самой Лакшмидевй, насчитывала много возвышенных преданных еще до появления Рāмāнуджи, которому она обязана его писаниями. Свою преданность Верховному Господу бхакты южной Индии изъясляли под влиянием девяти Ālvārov, живших за несколько веков до рождения Рāмāнуджи. Несмотря на некоторые незначительные философские расхождения, ясно, что основы поклонения Богу и преданность Ему, характерные для учения Рāмāнуджи, в значительной степени базируются на писаниях Ālvārov.

Что касается самой философии, то Рāмāнуджа, несомненно, также находился под влиянием учения предыдущих *ācārīev* вайшнавов, особенно Йāмунācārīи и Бодхāйаны, комментатора *Ведāнта-сūтр*. Как *ācārīa* Рāмāнуджа всячески старался создать единую философскую основу духа преданности, выраженного в гимнах Ālvārov. Для этого надо было сначала опровергнуть имперсоналистское учение *адвайта-вāды* Шāнкары, и большая часть его философских трудов посвящена этой задаче. Чтобы победить учения непреданных монистов, Рāмāнуджа атакует их на их собственном поле, редко изъясляя чувства преданности и больше цитируя в качестве духовных свидетельств *Упанишады* и *Ведāнта-сūтры*, чем открыто ссылаясь на *śāстры* вайшнавов. Именно поэтому Рāмāнуджа, в отличие от Мадхвы, не использует в поддержку своего учения *Шримад-Бхāгаватм*. Основные

философские труды Рамануджи составляют комментарии на *Веданта-сўтры* (Шри Бхашья), Ведартха-самграху, *Веданта-сāру* и комментарии на *Бхагавад-гīту*.

За триста лет до Рамануджи Шанкарāчарья пытался утвердить свою доктрину абсолютного единства - концепцию, во многом сходную с философией буддистов. Согласно Шанкаре, нигде не существует ничего, кроме Брахмана, бесформенного, неизменного, вечного и лишённого каких бы то ни было атрибутов. Поэтому разнообразие, которое мы ощущаем в этом мире, - просто иллюзия, и на самом деле ничего такого нет. Поскольку живое существо покрыто невежеством (*авидйā* или *мāйā*), оно видит какое-то разнообразие и перемены, но, просвещенное чистым знанием, оно осознает, что фактически все есть Брахман и предшествовавшие познанию ощущения были всего лишь иллюзией. Разумеется, в такой философии преданность в конечном счете не имеет смысла, поскольку различие между Богом и Его преданными также иллюзорно.

В своем комментарии на *Веданта-сўтру* Рамануджа мощно атакует идеи Шанкары. Он утверждает, что концепция Брахмана как чего-то неопределенного, не обладающего качествами и неизменного, бессмысленна. Любая реальность, которую невозможно постичь, узнать, осмыслить или о которой даже нечего сказать, - просто фикция. Космическое проявление со всем его разнообразием может быть временным, но это не означает, что оно нереально. Иллюзия заключается в попытках постичь что-то как отличное от своей собственной природы, а не в том, чтобы, как утверждает Шанкара, стремиться постичь что-то, чего на самом деле не существует. Когда человек принимает мишуру за серебро, и мишура, и серебро реальны, но иллюзия в том, что их путают. Таким образом, вселенная реальна, но иллюзия в том, что ее принимают за ВСЕ И ВСЯ, пренебрегая стоящей за этим ВСЕМ основой существования, которой является Бог.

Комментируя второй афоризм *Веданта-сўтры* - *джанмāдъ асйа йатах*, - Рамануджа устанавливает, что все проявленное Высшей Реальностью также должно быть реально. *Сўтра* утверждает, что Брахман - это то, из чего исходит все сущее. Поскольку не говорится, что Брахман - это то, из чего возникает иллюзия, то следует признать, что эти проявления не иллюзорны.

Философия Рамануджи, представленная как логическая альтернатива философии Шанкары, называется *Вишиштāдвайта-вадой*, или качественным единством. Принимается, что существует

единая основа всего сущего, но этому единству Брахмана присуще разнообразие. Признаются три категории, которые отличны друг от друга, однако вместе взятые составляют единое целое. Это *чит* - индивидуальные живые существа, *ачит* - инертная материя, и *ййшвара* - владыка, Бог. *Чит* и *ачит* видятся как тело Бога и таким образом зависят от Него, точно так же, как тело зависит от души и не может существовать без нее. Эта идея, заключающаяся в том, что материя и живые существа составляют тело Бога, важна для понимания существующей между ними связи. Между душой и телом существует единство, однако признается и значительное различие между ними.

В самом мире имеют место преобразования, и нельзя ошибочно принимать их за иллюзию. Шайкара пытался утверждать, что не существует ничего, кроме неразличимого, неизменного Брахмана. Преобразования реальны, но они относятся только к *чит* и *ачит*; *ййшвара* остается вечно неизменным. Точно так же, как трансформации подвергается только тело, хотя душа остается неизменной, - вселенная с живыми существами, тело Бога, подвергается различным трансформациям, Он же остается неизменным. Различия между тремя этими категориями реальны, но поскольку *чит* и *ачит* зависят от *ййшвары*, их не следует рассматривать как отделенные от Него. Живые существа неотделимы от Брахмана, хотя они являются субстанционными реальностями и таким образом указывают на свойства Брахмана, так же, как тело указывает на свойства души. Таков смысл вишиштāдвайты, или качественного единства.

Описывая индивидуальную душу, Рāmāнуджа полностью придерживается учения, данного Йāmунāчāрийей в *Сиддхи-трайе*. Атомная по своим размерам душа, однако, распространяет сознание по всему телу, подобно лучам, идущим от лампы. Будучи телом Бога, индивидуальные живые существа полностью зависят от Него, но Он позволяет им действовать свободно, по собственной воле. В действительности Он создает условия, позволяющие им осуществлять свои различные желания. Таким образом, полная зависимость от Бога не мешает индивидууму проявлять свободную волю. Единственное исключение из этого общего правила относится к тем, кто отчасти предан Богу, а также тем, кто в какой-то мере испытывает к Нему враждебность. По отношению к преданным Он проявляет милость, порождая в них желания, которые побуждают их действовать таким образом, что они легко могут прийти к Нему. В тех же, кто отчасти противится Ему, Он порождает желания,

заставляющие их действовать так, что они отдаляются от Него. Хотя изначально живая сущность чиста, она поддается мирским желаниям, вступая в контакт с материей. Невежество относительно своей истинной природы, которое порождает так много материальных желаний, является результатом контакта с материей. Когда это невежество устраняется, душа может освободиться от рабства материального существования.

Ша́нкара утверждал, что все религиозные обязанности порождаются ощущением разнообразия, и поэтому в конечном счете они иллюзорны. Рамануджа отверг этот аргумент, подчеркнув, что преданность – единственно правильный путь к освобождению. Все религиозные обязанности должны рассматриваться как средство, помогающее укрепить преданность Богу; их никогда не следует отбрасывать. В состоянии освобождения индивидуальность живой сущности никогда не утрачивается, как это утверждал Ша́нкара. Единственное, что при этом теряется, – это ложное чувство независимости от Бога, в котором и кроется иллюзия индивидуума. Достичь этого можно только по милости Бога, осознать которого можно путем культивирования *бхакти*, или преданности. Одного знания, без преданности, недостаточно для освобождения души от материального рабства. Состояние чистой преданности – это состояние, при котором ум постоянно сосредоточен на Госпде с чувством глубокой любви. Предаться воле Бога (*прапатти*) – необходимое условие достижения Его милости. Когда речь идет о том, чтобы предаться милости Бога, соображения кастового или общественного положения неуместны; преданность исходит с платформы души.

В отличие от Йāmунāchāрии, Рамануджа утверждал, что существование Бога нельзя показать, вывести это заключение путем наблюдения космического проявления. Хотя появление вселенной, конечно же, должно иметь свою причину, из этого не обязательно следует, что этой причиной является Бог. Точно так же можно предположить, что вселенная создавалась по частям в различное время и различными личностями. Когда мы видим огромное количество сосудов, мы понимаем, что их кто-то создал; невозможно предположить, что они были созданы одновременно одной-единственной личностью. Наблюдая вселенную, можно прийти к заключению, что она является творением разума, но ничто не указывает на то, создана она одним творцом или многими. Поскольку Бог трансцендентен по природе и недоступен чувственному восприятию, невозможно найти доказательство Его существования

методом наблюдения.

Представив, таким образом, метод получения знаний о Боге путем восходящего процесса, Рамануджа заключает, что о существовании Бога можно узнать только по свидетельствам священных писаний. Все другие доказательства существования Бога могут быть отвергнуты путем выдвижения противоположных логических доводов. Поскольку священные писания имеют божественную природу, их версия должна быть принята как абсолютная. На этой основе Рамануджа утверждает, что Ишвара - это Господь Вишну, Верховная Личность Господа, как это открывают ведические писания. Данное здесь описание Бога является фактом и аутентично, поэтому его следует принять как стоящее вне ранга мирских аргументов.

Каждый, кто знаком с традицией Гаудйя-вайшнавов, безусловно, признает огромное число общих положений, существующих между *вишиштитдвайтой* и *ачинтйа-бхедабхедой* - философией одновременного непостижимого единства и различия, развитой Чaitаньей Махапрабху. Фактически, различные комментаторы отмечают, что ачинтйа-бхедабхеда - это единственное заключение, разрешающее трудности, присущие некоторым идеям *вишиштитдвайты*.

Основная проблема с философией Рамануджи возникает тогда, когда она пытается определить точные отношения между живыми существами, вселенной и Богом. Идея о качественном единстве дает лишь неопределенное объяснение того, как единство всех существ с Богом согласуется с вечным различием между ними. Концепция единства тоже приводит к вопросу - как Бог остается неизменным и свободным от загрязнения, которому подвержены Его неотъемлемые элементы в форме индивидуальных душ.

Чтобы преодолеть эту трудность, Рамануджа использует для объяснения качественного единства аналогию душа/тело. Однако в этой аналогии есть недостатки, потому что тело абсолютно инертно и полностью контролируется душой. Поэтому точно так же, как душа отвечает за действия тела - если бы эта аналогия была доведена до ее логического заключения, оказалось бы, что Бог должен был бы отвечать за действия всех существ, которые в этом случае были бы полностью лишены свободной воли.

Философски описать отношения между живыми существами и Богом невозможно. Это понимание выражается в философии Гаудйя вайшнавов словом *ачинтйа*, непостижимое. Из некоторых

утверждений Рāмāнуджи, казалось бы, следует, что он принимает идею единства и различия, утверждая одновременно, что ощущает ее неадекватность как объяснения отношений между Богом и индивидуальными душами. Поскольку невозможно определить идею единства и различия в понятиях чистой логики, Рāмāнуджа пытался воспользоваться аналогией душа/тело для того, чтобы объяснить эти отношения как можно более точно. Однако из-за отмеченных нами трудностей, которые мешают полностью принять это определение, изучение философии Рāмāнуджи неизбежно приводит к заключению о непостижимом единстве и различии - *ачинтйа* - *бхедāбхеда* - *таттве*.

ЙĀМУНĀЧĀРĪĀ

На юге Индии появлялось много великих преданных, чтобы распространить славу Господа. И, пожалуй, самый известный из всех этих преданных – Шрī Рāmāнуджāчāрйа, чья жизнь является предметом этой книги. Однако перед самым приходом Рāmāнуджи здесь жил другой великий вайшнав, жизнь и учение которого оказали на Рāmāнуджу огромное влияние, хотя фактически эти два человека никогда не встречались. Это был Шрī Йāмунāчāрйа, известный также как Āлабандāра, «Победитель». Уместно поэтому, рассматривая жизнь Рāmāнуджāчāрйи, сначала дать краткий обзор жизни этой великой души, блистательного автора *Стотратны*.

Йāмунāчāрйа родился около 918 г.н.э. в южной Индии, в г.Малураи, который был столицей могущественных царей Пандйев. Его дед был признанным ученым и преданным, известным как Нātхамуни, который славился также своими мистическими способностями и опытом в практике *ацтайнга* йоги. Именно Нātхамуни впервые собрал песни прославленного южноиндийского преданного Нāммалвāры и положил их на музыку.

Сын Нātхамуни, красивый, интеллигентный юноша по имени Йīшварамуни, женился на молодой прелестной девушке. Вскоре после женитьбы Йīшварамуни отправился с женой и родителями в путешествие, намереваясь посетить священные места паломничества в северной Индии, в том числе Врндавану, место рождения Господа Кршны. Спустя несколько месяцев после возвращения из этого паломничества жена Йīшварамуни родила мальчика, и в память о священной реке, которая протекает через Врндāвану, Нātхамуни назвал его Йāмуной.

Однако счастье молодой пары было недолгим; всего через несколько лет после рождения ребенка Йīшварамуни покинул этот мир, оставив свою молодую жену вдовой.

Нātхамуни так тяжело переживал безвременную смерть своего сына, что решил не иметь больше ничего общего с делами этого

мира. Он оставил свою жену и родственников, чтобы принять отреченный образ жизни *санньяси*, полностью посвятив себя поклонению Господу Вишну. Так совсем еще маленький Йамуначарья был оставлен на попечение матери и немолодой уже бабушки, которые жили очень бедно.

ВЫЗОВ

Пятилетним мальчиком Йамуначарья пошел учиться в школу Бхаддичарьи. У него был мягкий характер, и он был способным мальчиком, быстро усваивающим уроки, и потому очень быстро стал любимцем своего учителя. Учился он прилежно и к двенадцати годам стал лучшим учеником Бхаддичарьи.

В те времена в Индии существовал обычай, по которому великие ученые вызывали друг друга на состязание, чтобы выявить, кто из них лучше изучил ведические писания и более искусен в науке логики. Когда Йамуначарья учился в школе Бхаддичарьи, был один великий ученый, который жил при дворе царя Пандьи. Его звали Колахала, и он был любимцем царя, потому что мог победить в дебатах любого ученого. Царь даже издал закон, по которому каждый ученый, побежденный Колахалой, должен был ежегодно платить ему налог; того, кто отказывался платить, осуждали на смерть.

Колахала победил также и Бхаддичарью, учителя Йамуначарьи, и он тоже должен был теперь платить этот налог. Однако он был очень бедным человеком и в последние два года не мог платить. Однажды, когда Бхаддичарья отлучился по делам и все другие ученики разошлись по домам, в школе оставался один Йамуначарья. В это время сюда пришел один из учеников Колахалы, чтобы взыскать с Бхаддичарьи долг.

<<Где твой учитель?>> - грозно спросил он, видя, что в школе один Йамуначарья.

<<Могу я узнать, господин, кто прислал вас сюда?>> - мягко ответил Йамуначарья, стараясь каким-либо образом не оскорбить собеседника.

<<Что, - воскликнул ученик, - ты не знаешь, что я ученик величайшего из всех ученых эрудитов Индии? Колахала - гроза всех ученых, и даже великий царь Пандья его покорный слуга. Все ученые, которых победил великий Колахала, должны или платить ему ежегодно налог, или проститься с жизнью. Твой учитель,

наверно, выжил из ума, если в течение уже двух лет смеет уклоняться от уплаты налога? А может быть, он снова хочет бросить вызов моему учителю, как мотылек, летящий на огонь?>>

Йамунāchāryā с его мягким характером вряд ли когда-либо ссорился даже с друзьями по школе. Однако он также очень любил и почитал своего учителя. Поэтому когда он услышал, что о Бхāshīāchāryā говорят таким презрительным тоном, его сердце сжалось от боли, и он, не сдержавшись, резко ответил посланнику Колахалы: <<Какой же ты глупец и как глуп твой учитель, потому что только величайший глупец мог воспитать своего ученика в такой безмерной гордыне, вместо того чтобы очистить его сердце от подобных качеств. Зачем моему учителю тратить время на дебаты с таким человеком? Ступай и скажи своему учителю, что ему бросает вызов нижайший из учеников великого Бхāshīāchāryā. Если он посмеет встретиться со мной, пусть сразу пришлет ответ.>>

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ДЕБАТАМ

Ученик Колахалы был так поражен и разгневан, что не нашел, что сказать, и в гнев бросился к своему учителю, чтобы сообщить ему об оскорблении. Когда Колахала узнал о случившемся, он не мог удержаться от смеха, услышав о возрасте своего соперника. Царь Пандйя решил отправить к мальчику другого посланника, чтобы тот посмотрел, в здравом ли он уме, а если он действительно готов к дебатам, доставить его немедленно. Когда царский посланник пришел, чтобы сказать Йамуначарье о повелении царя, мальчик ответил: <<Конечно, я подчинюсь повелению его царского величества, но если меня признают достойным оппонентом великого Колахалы, то пусть пришлют за мной паланкин и доставят меня во дворец.>>

Обсудив ответ Йамунāchāryā, царь и его придворные признали, что мальчик прав, и послали дорогой паланкин и сотню солдат для сопровождения его во дворец. Между тем весть о случившемся разнеслась по всему городу Мадураи, и Бхāshīāchāryā услышал всю историю, вернувшись домой. Когда он узнал, какая опасность грозит его любимому ученику, его охватило горе, потому что, хоть царь и был великодушен по природе, все знали, что он весьма сурово поступает с теми, кто оскорбляет придворного *пандита*.

Йамунāchāryā, однако, несколько не волновался. <<Вам нечего тревожиться, уважаемый господин, - успокоил он своего учителя, когда тот вернулся в школу, - потому что благодаря вашей милости и собью спесь с Колахалы.>>

Пока они разговаривали, люди царя появились в школе с паланкином. Йāмунāчāрья поклонился своему гуру в ноги и спокойно взобрался в паланкин, приготовившись к предстоящим дебатам. Вдоль дороги собралась большая толпа людей, потому что это было неслыханным, чтобы двенадцатилетний мальчик бросил вызов придворному пандиту, и каждому хотелось взглянуть на этого удивительного ребенка. *Брāхмаңы*, многие из которых уже были побеждены Колахалой, напутствовали его благословениями: «Победи этого высокомерного *пандита*, как Вишņu в образе карлика-*брāхмаңа* лишил трона Бали Махāрджу, царя *асуров*.»

Между тем в царском дворце мнения царя и царицы о Йāмунāчāрье разделились. Царь говорил: «Колахала без труда победит мальчика. Он просто поиграет с ним, как кошка с мышкой.»

Но царица рассудила иначе, поняв, что Йāмунāчāрья - не простой ребенок. «Как маленькая искра, - сказала она, - может превратить в пепел груды тряпья, так этот мальчик сокрушит подобную горе гордыню Колахалы.»

«Ты действительно веришь в то, что это возможно? - воскликнул удивленный царь. - Если ты на самом деле веришь в этого ребенка, ты должна подкрепить свои слова, заключив пари.»

«Прекрасно, - ответила царица. - Я заключаю пари. Если этот мальчик не одолеет и не посрамит этого гордеца Колахалу, я стану служанкой твоей горничной.»

«Это действительно серьезное пари, - сказал царь, - но я принимаю его. Если мальчик победит Колахалу, как говоришь ты, я отдам ему половину моего царства.»

Царь и царица заключили пари, и в это время во дворце показался паланкин с Йāмунāчāрьей. Когда Колахала увидел его, он взглянул на царицу и саркастически усмехнулся: «Алабандāра», - сказал он, что означало: «И этот мальчик победит меня?»

«Да, - сказала спокойно царица, - Ала-бандāра. Это тот, кто победит тебя.»

СОСТЯЗАНИЕ

Когда соревнующиеся сели, Колахала начал дебаты, задавая Йāмунāчāрью простые вопросы по санскритской грамматике. Когда, однако, он увидел, что мальчик легко отвечает на них, он стал задавать довольно сложные вопросы по грамматике; но и на них

Йāмунāchāryā отвечал с легкостью.

Тогда он обратился к великому *паṇдиту* с игривой улыбкой на губах. <<Я всего лишь мальчик, поэтому вы оскорбляете меня, задавая такие легкие вопросы. Вспомните, что Ацтавакра был не старше меня, когда победил Бандй во дворце Джанаки. Если вы судите об учености личности по ее размерам, то тогда кит должен быть более великим ученым, чем вы сами.>>

При этих словах Колахала поморщился, но сдержал гнев и ответил, улыбаясь: <<Хорошо сказано. Теперь твоя очередь задавать вопросы мне.>>

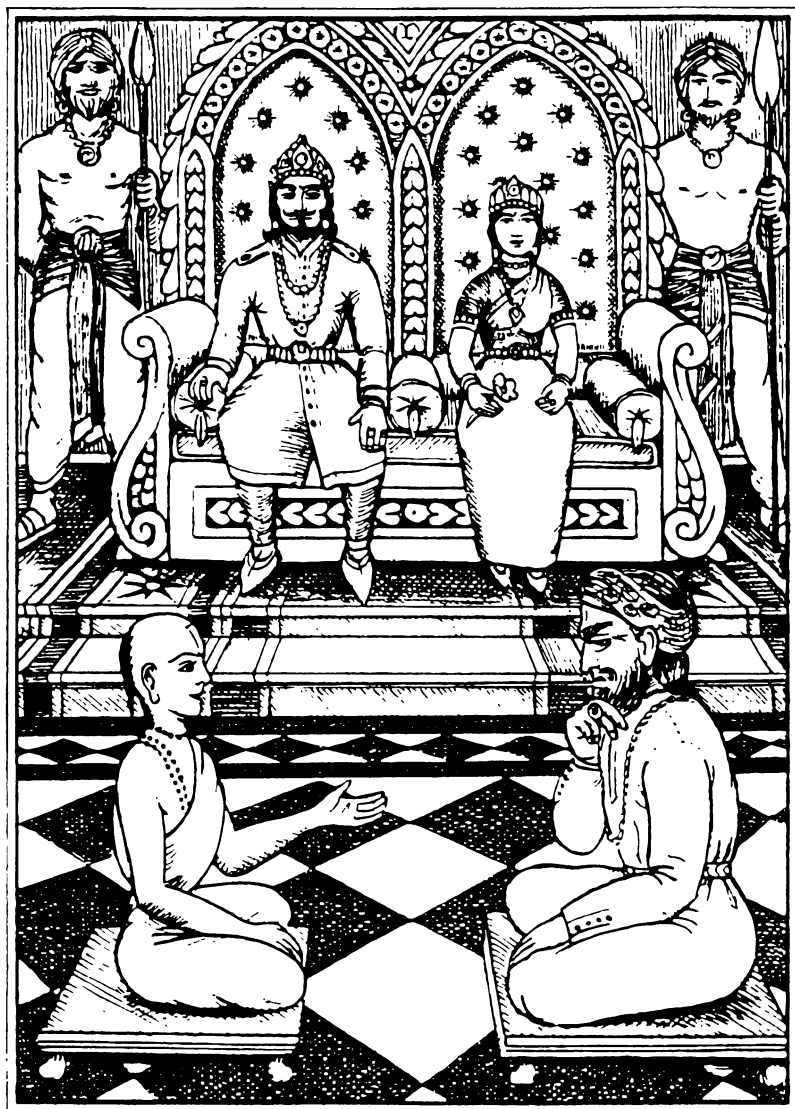
<<Хорошо, - ответил Йāмунāchāryā, - я представлю вам три утверждения, и если вы сможете их опровергнуть, я признаю себя побежденным.>> Колахала согласился и приготовился опровергать утверждения Йāмунāchāryā. <<Мое первое утверждение заключается в следующем, - произнес четко и твердо Йāмунāchāryā: - Ваша мать не бесплодная женщина. Опровергните это, если можете.>>

Колахала молчал. <<Если бы моя мать была бесплодной, мое рождение было бы невозможно, - думал он. - Как я могу опровергнуть это утверждение?>> Видя, что Колахала молчит, как немой, придворные были удивлены. И хотя великий *паṇдит* старался скрыть свое беспокойство, его щеки залило краской, и он ничего не мог с этим поделать.

Йāмунāchāryā заговорил снова: <<Господин, если, несмотря на ваш всепобеждающий разум, вы не способны опровергнуть мое первое утверждение, тогда послушайте, пожалуйста, следующее. Оно гласит: царь Пāṇḍйā в высшей степени праведный человек. Опровергните это, если сможете.>> Услыхав это, Колахала был крайне встревожен, чувствуя, что его поражение неминуемо. Царь сидел прямо перед ним, как же он мог отрицать утверждение мальчика? И он опять не проронил ни слова, а краска теперь сошла с его лица, потому что он едва сдерживал гнев.

Йāмунāchāryā продолжал: <<А вот мое третье утверждение: царица Пāṇḍйā так же благочестива и верна своему супругу, как Сāвитри. Опровергните это, если сможете.>>

Видя, что снова попал в ловушку умного мальчика, Колахала не мог больше сдерживать гнев. <<Ты негодай, - воскликнул он, - как может верный подданный сказать своему царю, что он не праведен, а его царица неверна своему супругу? Я действительно не мог ответить на твои утверждения, но это не значит, что я побежден. Сначала ты сам должен опровергнуть свои собственные утверждения,

<< Я представляю вам три утверждения, и если вы сможете их опровергнуть, я признаю себя побежденным.>>

а если не сможешь, ты должен быть казнен, потому что скрытый смысл твоих слов - преступление против царя и царицы.>>

Ученики и сторонники Колахалы обрадовались, но те, кто был на стороне Йāмунāchāryā, закричали: <<Нет, Колахала проиграл. Он просто дает волю своему гневу, потому что не смог опровергнуть утверждения Йāмунāchāryā, как обещал.>>

Дворец раскололся разногласиями, но Йāмунāchāryā успокоил ссорящихся, сказав: <<Оставьте, пожалуйста, споры, в них нет нужды. Я опровергну свои утверждения одно за другим. Пожалуйста, выслушайте меня.>> И тогда все замолчали, повернувшись, полные внимания, к Йāмунāchāryā и недоумевая, как он сможет сделать это, не оскорбив царя и царицу.

<<Мое первое утверждение, - продолжал он, - гласило, что мать нашего великого *паṇḍита* не была бесплодной женщиной. Однако в *Ману-самхите* сказано, что женщину, имеющую всего одного ребенка, следует считать бесплодной. Поскольку ваша мать дала жизнь только одному сыну, пусть даже человеку таких достоинств, как вы, согласно *śāstre* ее следует считать бесплодной. Во-вторых, я утверждал, что царь Пāṇḍya в высшей степени праведный человек. Однако *Ману-самхитā* утверждает, что царь наслаждается одной шестой частью благ, которые приносят религиозные действия его подданных, но должен также взять на себя ношу одной шестой их грехов. Поскольку в нынешний век Кали люди больше склонны к греховности, чем к благочестию, из этого должно следовать, что наш царь, хотя и безупречного характера, несет тяжкое бремя неправедных. А теперь по поводу моего третьего утверждения, где говорится, что наша царица благочестива и верна, как Сāвитри. Однако же, если мы обратимся к законам Ману, то там сказано, что царь является представителем Агни, Вāйу, Сūрьи, Чандры, Йāмы, Куверы, Варуны и Индры. Таким образом царица замужем не за одним мужчиной, но также и за этими восемью полубогами. Так как же можно говорить, что она благочестива.>>

Слушая эти великолепные ответы, люди были поражены, а царица радостно воскликнула: <<Āла-бандāра! Āла-бандāра! - Он победил! Он победил!>>

Царь бросился к Йāмунāchāryā и заключил его в объятия. <<Как при восходе солнца, - сказал он, - блекнут все незначительные звезды, так и ты, о мудрый Āлабандāра, затмил своей ученостью и искусством гордого Колахалу. Этот <<ученый>> еще совсем недавно требовал твоей смерти, а теперь ты можешь поступить с ним так,

как сочтешь нужным. Я обещал также в награду за твою победу отдать тебе половину моего царства, и свое обещание, конечно, выполняю.>>

Разумеется, Йамуначарья простил Колахалу, и хотя он был всего лишь двенадцатилетним мальчиком, он сразу стал править дарованным царством. Так с бедностью было покончено.

ЙАМУНАЧАРЬЯ - ЦАРЬ

Когда Йамуначарья стал править половиной царства Пандьев, некоторые из соседних царей увидели в этом прекрасную возможность напасть и разграбить его земли. Узнав об этом от своих шпионов, мальчик-царь собрал сильную армию и выступил против них прежде чем они успели подготовиться, и им пришлось сдаться.

Так он расширил свои владения и стал править царством. К несчастью, хоть он и был проницательным и справедливым монархом, постепенно он стал отходить от пути духовного понимания, занятый политикой и удовлетворением чувств, как это свойственно людям, занимающим высокое положение. Он забыл, что эта жизнь - лишь временное состояние в нашем вечном существовании, и в конце концов перестал оказывать преданное служение Господу Вишну.

ПЛАН РАМА МИШРЫ

Тем временем Нятхамуни, дед Йамуначарьи, оставил этот мир и вернулся к лотосным стопам Господа. Он всегда нежно любил Йамуначарью и был очень огорчен, услышав, что его внук оставил путь преданности ради чувственных наслаждений. Поэтому, умирая, он позвал своего любимого ученика Рама Мишру и сказал ему о своем последнем желании: <<Мой любимый внук Йамуначарья, которого называют Алабандарой, забыл величие славы Господа Вишну, увлекшись преходящими удовольствиями этого материального мира. Теперь я готовлюсь оставить свою жизнь и не могу ничего сделать для его освобождения. Поэтому моя последняя просьба к тебе - спаси моего внука от тьмы невежества, в которую он погружается. Позаботься о нем.>>

Рама Мишра, который был исполнительным учеником, никогда не забывал об этом последнем наказе своего гуру-махараджи. Поэтому спустя несколько лет, когда Йамуначарье исполнилось тридцать пять, он отправился во дворец, надеясь встретиться с

царем лично. Однако, придя туда, он увидел, что у ворот дворца собралось множество колесниц и слуг разных царей. Даже влиятельные вельможи должны были подолгу ждать аудиенции у могущественного Алабандāры. Рāма Миш́ра был странствующим *санньяси*, и он понял, что у него мало надежды просто увидеть Йа́мунā́чā́рйу и что он должен придумать что-то, если хочет исполнить свою миссию.

Рāма Миш́ра был не только великим преданным и проповедником, но и ученым, знающим науку Аюр-веду. В южной Индии растет та разновидность шпината, которую называют *тудувалаи*. Он славится тем, что развивает в человеке добродетельные качества, успокаивая и просветляя его ум. Собрав зеленые листья, он принес их главному повару царской кухни. Когда повар вышел к нему, Рāма Миш́ра сказал: <<Да благословит тебя Господь На́рā́йаṇа. Я хочу попросить тебя подавать эти листья *тудувалаи* царю каждый день, потому что он известен как благочестивый человек. Если он будет есть эту траву, он сможет развить качества добродетели, а также продлить свою жизнь. Я буду приносить тебе немного этих листьев каждый день.>> К счастью, повар оказался благочестивым человеком, знавшим о ценных качествах *тудувалаи*, и потому он с радостью принял предложение Рāма Миш́ры.

Итак, каждый день в течение двух месяцев Рāма Миш́ра приносил на царскую кухню листья *тудувалаи*, и их ежедневно подавали Йа́мунā́чā́рйе, который их очень любил. Прослышав об этом, Рāма Миш́ра однажды умышленно не принес их; когда царь обнаружил, что у него на тарелке нет салата из *тудувалаи*, он позвал повара. <<Почему ты сегодня не приготовил мне этот шпинат?>> - спросил он.

<<Ваше величество, - ответил повар, - *сā́дху*, который обычно приносит это шпинат, сегодня не пришел.>>

<<Кто этот *сā́дху* и сколько он просит за свои услуги?>> - спросил Йа́мунā́чā́йа.

<<Мой господин, - ответил повар, - я не знаю, как зовут этого *сā́дху* и где он живет. Он не берет платы за свои услуги и делает это только из любви и уважения к вашему величеству.>>

Услышав это, Алабандāра сказал повару: <<Если этот человек придет снова, окажи ему должное почтение и приведи ко мне.>>

На следующий день Рама Мишра принес к дверям кухни *тудувалаи*, и повар тут же отвел его к Йа́мунā́чā́рйе. Увидав, что перед ним стоит благочестивый *бра́хман*, царь очень обрадовался и сказал: <<Святой мудрец, я твой слуга. Прими, пожалуйста, мой

почтительный поклон. Я слышал, что ты каждый день собираешь и приносишь для меня *тудувалаи* и не берешь плату за свое служение. Могу ли я сделать что-нибудь для тебя?>>

Рāма Мишра ответил: << Я должен сказать вам что-то очень важное, но только наедине.>> Когда повар вышел, он продолжал: <<Несколько лет тому назад ваш дед, прославленный Нātхамуни, оставил этот мир и вернулся на Ваикунтху. Но прежде чем уйти, он оставил мне на хранение большое богатство, чтобы я передал его вам, когда наступит подходящее время. Теперь я прошу вас принять это сокровище.>>

Йāмунāчāриа очень обрадовался, услышав эти слова, потому что как раз в это время собирался выступить против мятежного царя, и ему были очень нужны деньги. Зная, каким удивительным человеком был его дед, он охотно поверил словам *сāдху*. С огромной радостью он сказал Рāма Мишре: <<О господин, вы поистине святой человек, если настолько отрешены, что не оставили сокровище себе. Скажите же мне, пожалуйста, где его искать.>>

Рāма Мишра ответил: <<Если вы пойдете со мной, я отведу вас. Оно хранится за семью стенами, между двух рек, под охраной огромного змея. Каждые двенадцать лет демон с юга проверяет сокровище, которое защищает *мантра*. Благодаря силе *мантры* это сокровище откроется вам.>>

В действительности же сокровище, о котором говорил Рāма Мишра, было прекрасным Господом Райганātхой, Божеством, которое обитало в семистенном храме на острове посреди реки Кāверй. Змей был ложем Ананта-Шецей, на котором возлежал Господь. Говорили, что Божество впервые было установлено Вибхйщаңой, братом Рāваны, и что каждые двенадцать лет он приходит в Райгакшетру поклониться Господу. Могушественная *мантра* - это святое имя Господа, потому что, повторяя это священное имя, можно обрести трансцендентное видение, которое помогает понять, что Божество неотлично от Самого Господа.

ОБРАЩЕНИЕ ЙāМУНāЧāРИИ

Однако Алабандāра не понял истинного значения слов Рāма Мишры и, желая получить сокровище как можно быстрее, сказал: <<Я готов отправиться туда немедленно с четырьмя полками войск. Пожалуйста, ведите нас.>>

<<Будет лучше, если мы пойдем одни, - ответил Рāма Мишра,

- поскольку нежелательно собирать там такое множество людей.>>

Царь принял это предложение и, дав указания относительно правления царством на время своего отсутствия, приготовился в путь вместе с *sādhū*. Оставив за собой город Мадураи, они направились к северу. В полдень, когда они отдыхали, укрываясь от знойного солнца, Рāма Мишра стал повторять стихи из *Бхагавад-гīты*.

С тех пор, как Йāмунāchāryā читал и изучал это великое священное писание, прошло много лет, и когда он правил царством, это возвышенное учение *Гīты* было далеко от его сердца. Но теперь, когда он слушал сладостный голос Рāма Мишры, произносящего слова Шрī Кршны, он начал сознавать иллюзорную природу своего положения как царя и понял, что пренебрег истинной целью жизни. Когда Рāма Мишра окончил чтение всех восемнадцати глав, Йāмунāchāryā упал к его стопам, умоляя: <<Пожалуйста, примите меня как своего слугу, чтобы я мог постоянно вкушать сладость нектара слов Шрī Кршны. Теперь, когда я слушаю вас, все радости мирской жизни кажутся мне блеклыми и ничтожными.>>

Рāма Мишра улыбнулся и сказал: <<Если у вас есть свободное время, почему бы вам не остаться здесь на несколько дней и не послушать Гīту со мной.>>

Теперь, когда в сердце царя начало пробуждаться ощущение истинной ценности жизни, его привязанность к материальным делам ослабела. <<Какие бы обязанности в этом мире у меня ни были, - ответил он, - главный долг каждого человека - это, конечно, понять истинный смысл *Бхагавад-гīты* >>.

Итак, оба они оставались в этом уединенном месте почти неделю, и каждый день Рāма Мишра говорил о возвышенном учении *Гīты*, и Йāмунāchāryā слушал его с огромным вниманием. С каждым словом, произнесенным *sādhū*, привязанность царя к материальному богатству уменьшалась. И это естественно, потому что, когда человек начинает действительно сознавать величие и сладость Верховного Господа, Шрī Кршны, удовольствия этого мира в сравнении с ними представляются не имеющими никакой цены. Когда Рāма Мишра достиг восьмого стиха двенадцатой главы, он пропел его голосом, прерывающимся от слез:

майй эва мана āдхатсва

майи буддхим нивеййайа

нивасищйаси майй эва

ата ўрдхвай на самййай

«Просто сосредоточь свой ум на Мне, Личности Господа, и всецело займи свой разум Мной. Так ты, без сомнения, всегда будешь жить во Мне.»

Когда Йамуначарья услышал этот прекрасный стих, его охватило раскаяние, и он воскликнул: «Увы! Увы! Все эти годы я тратил свою жизнь впустую, с умом и разумом, поглощенными похотливыми желаниями и жадой богатства. Придет ли день, когда я смогу выбросить все эти бесполезные вещи из своего сердца и полностью сосредоточить свой ум на лотосных стопах Шри Кришны?»

Слыша эти чистые излияния чувств, Рама Мишра успокоил царя, сказав: «Ваше величество, ваш чистый ум всегда покоится у лотосных стоп Господа. Просто его ненадолго увлекли мирские желания. Так небольшое облако затмевает на какое-то время лучи солнца. Теперь это облако миновало, и солнце воссияет вновь, рассеивая тьму в вашем сердце.»

Так Алабандара решил, что не желает больше иметь ничего общего с материальным существованием, и тогда он сказал Рама Мишре: «Сейчас все, чего я хочу, - это стать вашим учеником, и поэтому мне не нужно богатство, которое оставил мне мой дедушка.»

«Но я дал Шри Натхамуни слово, - ответил Рама Мишра, - и поэтому должен вручить тебе сокровище, чтобы исполнить свой обет. Продолжим же наш путь.»

После четырех дней пути они достигли берегов реки Каверй и на следующий день переплыли ее и оказались на острове, где стоит священный храм Шри Райганатхи. Рама Мишра провел Йамуначарью через шесть наружных ворот, пока они не очутились перед самой дверью храмовой комнаты. Тогда Рама Мишра сказал: «Перед нами на ложе Ананта-Шеши лежит сокровище, которое было единственным достоянием твоего деда, - Шри Райганатха, Господин Лакшмидевй, самая прекрасная из всех личностей.»

Услыхав эти слова, Йамуначарья бросился вперед и упал без сознания у лотосных стоп Божества. С этого дня у него не было больше желания вернуть свое царское положение. Он принял посвящение у Рама Мишры и провел остаток своих дней, полностью поглощенный служением Шри Райганатхе. Одна часть его царства была возвращена царям Пандьям, а другая отдана на служение Господу Райганатхе. Он получил от своего гуру мантру из восьми слогов - *ом намo нāрайaнāйa* - и, повторяя эту мантру, достиг высшего уровня любовной преданности Господу. По наказу Рама Мишры он овладел искусством мистической йоги, а от Шри

Куракānāтхи, которого обучил этой науке сам Нāтхамуни, научился медитации.

После ухода своего гуру Алабандāра был признан главой общины вайщнāвов. Будучи āчāрйей Шрй Раṅгама, он написал четыре книги по вайщнāвской философии, а также много молитв, прославляющих Верховного Господа. Он был особо предан писаниям своего предка Нāммалвāры, которые постоянно цитировал и по которым учил всех своих учеников. В конце концов царь Чхоласа и его царица были также обращены и посвятили себя поклонению Господу Вишṇу. Все преданные южной Индии любили Йāмунāчāрйу за его отрешенность, ученость, скромность и непоколебимую преданность.

УЧЕНИЧЕСКИЕ ГОДЫ РĀMĀНУДЖИ

Одним из основных учеников *санньяси* Йāмунāchāрийи был Шрй Шайлапūrṇа. У него были две сестры, старшую из которых звали Кāнтиматй, а младшую - Диптиматй. Кāнтиматй была замужем за очень благочестивым *брахманом*, которого звали Āсури Кеśавāchāрийа. Он искусно выполнял все пять видов жертвоприношения огня и поэтому был известен также как Сарвакрату.

Шли годы, и супружеская пара счастливо жила в селении Бхўтапурй, но поскольку у них все еще не было детей, на сердце у Кеśавāchāрийи было беспокойно. Он решил совершить огненное жертвоприношение, чтобы доставить Господу удовольствие и просить у Него в дар сына. С этой целью он совершил с супругой путешествие в храм Шрй Пāртха-сāратхи, расположенный на побережье окена, там, где сейчас стоит город Мадрас. Здесь они вместе совершили жертвоприношения, прося Господа явить им милость и благословить сыном.

Господь Вишну, разумеется, был удовлетворен их молитвами, потому что год спустя Кāнтиматй родила мальчика, на теле которого были все благоприятные знаки. Это произошло в 1017 г.н.э., и это был тот самый ребенок, который рос, чтобы всемирно прославиться как Шрй Рāмāнуджāchāрийа, великий преданный Господа Нāрāйаṇы.

Примерно в то же самое время младшая сестра Кāнтимāти, Диптиматй, тоже родила сына. Услыхав о рождении двух своих племянников, Шайлапūrṇа, близкий ученик Йāмунāchāрийи, пришел повидать их. Увидав на теле сына Кāнтимāти все благоприятные знаки, он был удивлен и назвал его Рāмāнуджей - именем Лакшмаṇы, которое означает <младший брат Рāмы>. Сыну Диптиматй он дал имя Говинда.

ВСТРЕЧА С КАЙЧИПУРНОЙ

Рамануджа подрастал, и вскоре стал проявляться его блестящий интеллект. Когда он начал ходить в школу, он легко запоминал все, чему его учили, даже если слышал это всего один раз. Все школьные учителя любили мальчика не только за то, что он был блестящим учеником, но и за его мягкий, учтивый характер.

Был в то время знаменитый преданный Господа по имени Кайчипурна, который жил неподалеку от города Кайчипурам. Он был учеником Йамуначарьи, и хотя он родился в семье *шудры*, его безмерная преданность Господу была столь очевидной, что даже щепетильные *брахманы* оказывали ему почтение. Каждый день он отправлялся из города Кайчи в селение Поонамалле, чтобы поклоняться здесь Божеству. Поскольку Бхутапури был в полпути между двумя этими местами, он ежедневно проходил мимо дома Рамануджи.

Однажды вечером, возвращаясь домой из школы, Рамануджа столкнулся лицом к лицу с Кайчипурной, и его сразу привлекли качества этого святого человека. С большим смирением Рамануджа пригласил Кайчипурну к себе в дом на ужин, и великий преданный, которому очень понравился этот учтивый мальчик - *брахман*, охотно согласился. Когда его гость кончил ужинать, Рамануджа начал массажировать его стопы. Кайчипурна стал протестовать: «Я всего лишь низкородившийся *шудра* и поэтому ваш слуга. Не подобает *брахману*, подобному вам, обращаться со мной таким образом.»

Рамануджа ответил: «Если мое положение *брахмана* мешает мне поклоняться такой великой душе, как вы, то я считаю свое рождение самым неблагоприятным. Разве для того, чтобы быть *брахманом*, достаточно носить священный шнур? Только тот, кто всецело предан Господу Вишну, является истинным *брахманом*, и никто иной.»

Кайчипурна был поражен и восхищен твердой верой мальчика в преданное служение. Они засиделись допоздна, разговаривая о Господе и обсуждая пути преданности. В эту ночь Кайчипурна остался в доме Рамануджи и продолжил свой путь на следующее утро. С того дня обоих великих преданных связала любовь.

ПЕРЕЕЗД В КАЙЧЙПУРАМ

Когда Раманудже было всего шестнадцать лет, его отец, Асури Кешавачарья изъявил желание, чтобы он женился. Он выбрал в невесты сыну красивую молодую девушку и сделал все приготовления к празднованию свадьбы. Празднества продолжались целую неделю, и все живущие по соседству бедняки были удовлетворены щедро раздаваемым *prasādam*.

Однако спустя всего месяц после свадьбы семью потрясла трагедия - Кешавачарья оставил этот мир. Кантиматй охватило страшное горе, и для Рамануджи также наступило время великой скорби. Теперь, когда Кешавачарья оставил их, Бхутапурй не был больше для них счастливым местом, и они решили переселиться в город Кайчй. Рамануджа сначала отправился туда один, чтобы построить для них дом, а когда он был готов, туда переехала вся семья.

В ШКОЛЕ ЙАДАВАПРАКАШИ

В то время в Кайчй жил очень большой ученый. Его звали Йадавапракаша, и слава о его учености привлекала к нему большие группы учеников. Желая понять ведические произведения, Рамануджа тоже стал его учеником и благодаря своему мягкому характеру и быстрому уму вскоре стал любимцем великого *пандита*. Однако эти отношения длились недолго, потому что, несмотря на свою ученость и знание священных писаний, Йадавапракаша был твердым последователем философии *майаведы*, провозглашающей абсолютное единство. Он учил, что всепроникающий брахман является Абсолютной Истиной и что личностный Бог, Господь Вишну - иллюзия. Рамануджа был чистым преданным Господа, и поэтому ему было больно слышать утверждения Йадавапракаши, отрицающего превосходство его возлюбленного Господа. Из скромности и уважения к своему гуру Рамануджа не указывал на ошибки этого имперсоналистского учения, но положение постепенно становилось невыносимым.

ПЕРВАЯ СТЫЧКА

Однажды, когда другие ученики ушли домой на обед,

Йадавапракăша попросил Рамануджу умастить ему маслом тело. В это время один из остальных учеников вернулся в школу, чтобы обсудить со своим учителем отрывок из *Чхандогья Упанишад*, который они проходили этим утром. В частности, он спросил о значении слова *капйâсам*, которое встречалось в седьмом стихе шестой части первой главы. Здесь говорилось:

капйâсам пуңдарйкам эвам акційнй

Следуя интерпретации Шайкарâчарйи, Йадавапракăша стал объяснять, что под *капи-âсам* подразумевается задняя часть обезьяны и что весь этот отрывок означает, что глаза Господа подобны лотосам, красным, как зад обезьяны.

Когда Рамануджа, который все еще массажировал своего гуру, услышал такое ужасающее объяснение внешности своего возлюбленного Господа, его охватило такое глубокое горе, что из глаз его тут же хлынули горячие слезы. Когда Йадавапракăша почувствовал прикосновение этих капель, он с удивлением взглянул на Рамануджу. Видя его горе, он спросил Рамануджу, что причинило ему такую боль. На этот вопрос Рамануджа ответил: «О господин, мне так тяжело слышать это ужасное объяснение от такой великой души, как вы. Как это греховно - сравнивать прекрасные лотосные глаза Господа с задом обезьяны. Я никак не ожидал, что услышу такую вещь от своего учителя.»

Йадавапракăшу возмутил вызов его собственного ученика, и он резко ответил: «Я тоже весьма огорчен. Дерзкие слова, сказанные низшим, никак не заслуживают похвалы. Если ты так возгордился, что считаешь себя лучшим учителем, чем я, то позволь нам послушать твое объяснение этого отрывка.»

«Все возможно по вашей милости», - ответил Рамануджа.

Йадавапракăша усмехнулся. «Сейчас мы увидим, как этот мальчик превзойдет великого Шайкарâчарйу,» - сказал он.

Рамануджа оставался спокойным, и когда заговорил, речь его была очень смиренной. «Вместо того чтобы объяснить слово *капйâсам* как зад обезьяны - сказал он, - можно было принять другое его значение. *Ка-пи* можно принять как *кай джалай пибати* - того, кто выпивает воду, то есть, иными словами, солнце. Слово *âсам* может быть истолковано как то, что расцветает под солнцем, то есть, иначе говоря, цветок лотоса. Таким образом, можно понять, что эта *мантра Упанишад* означает, что глаза Господа прекрасны,

как цветок лотоса.>>

Слыша такое умное объяснение от своего собственного ученика, Йāдавапракāша был поражен, и он понял, что Рāmāнуджа был твердым последователем преданной философии дуализма. Преданные понимают, что совершенство жизни заключается в поклонении Господу Вишнӯ, лишенном всяких личных желаний, и поэтому они никогда не стремятся к единству, как это делают *мāйāvādī*. Эта философия была прямо противоположна учению Йāдавапракāши, и после этого случая его привязанность к Рāmāнудже стала ослабевать.

КОНФЛИКТЫ В ШКОЛЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Несколько дней спустя, когда Йāдавапракāша давал своим ученикам урок по *Таиттирийа Упанищад*, он заявил, что Верховный Брахман есть Истина, Знание и Бесконечность. Слыша эту имперсональную идею о Боге, Рāmāнуджа не мог сдержаться. Он тут же возразил против объяснения учителя, сказав: <<Нет, этот стих означает, что Всевышний обладает Истиной, Знанием и Бесконечностью, и все же у Него есть собственное существование, которое выше всех этих атрибутов.>>

Взбешенный неожиданным вмешательством, Йāдавапракāша ответил: <<Ты слишком самоуверенный мальчишка; если ты не хочешь принимать мои объяснения, зачем ты сюда приходишь? Почему бы тебе не пойти домой и не открыть собственную школу?>> Немного придя в себя, он продолжал более спокойно: <<Твое объяснение не согласуется с Шайкарāчāрийей или какими-либо другими *āchārya*ми ; будь любезен, оставь свои глупости при себе.>>

Рāmāнуджа был по натуре скромным и мягким, поэтому он старался избегать таких конфликтов со своим учителем, однако он был также абсолютно предан знанию истины; таким образом, когда он слышал вводящие в заблуждение интерпретации монастов, которые преподносил Йāдавапракāша, он иногда не мог сдержаться. В присутствии других учеников Йāдавапракāша обычно не придавал этим выпадам серьезного значения, но в сердце его стали появляться все возрастающие страх и ненависть к этому мальчику. <<Этот мальчик, когда станет старше, - размышлял он, - утвердит дуалистическую философию преданности. Этого нельзя допустить. Я сделаю все, чтобы защитить доктрину монизма, даже

Рамануджа не мог сдержаться. Он тут же возразил против объяснения учителя.

если мне придется его убить.>>

ЗАГОВОР ЙāДАВАПРАКāШИ

На самом деле Йāдавапракāша очень завидовал Рāmāнудже, видя в нем как более чистое сердце, так и более высокий, чем у него самого, интеллект. Поэтому однажды он созвал своих учеников на тайное собрание. Здесь он обратился к ним со следующими словами: <<Мои дорогие дети, никто из вас никогда не находил в моем учении ошибок, но этот наглец Рāmāнуджа постоянно выступает против моих объяснений. Может, он и умный мальчик, но все его идеи основаны на ложной доктрине дуализма, видения различия между собой и Богом. Он совершенный еретик и вызовет своим учением хаос в обществе. Мы должны найти способ избавиться от него.>>

<<Господин, вы, конечно, должны запретить ему приходить в школу>>, - предложил один ученик.

<<Но тогда сбудутся худшие предположения нашего учителя, - откликнулся другой, - потому что он откроет собственную школу и будет продолжать проповедовать свой бред еще свободнее. Он уже написал комментарий на мантру *сатйам джйāнам анāнтам брахма*, который противоречит всему, чему нас научил наш учитель.>>

Это было правдой, потому что Рāmāнуджа успешно опроверг объяснения Шайкары, и его писания широко читали и одобряли вайшнавцы южной Индии, в том числе Йāмунāчāрья и Рāйгакшетра.

Поразмыслив немного, они согласились на том, что единственный способ остановить Рāmāнуджу - это убить его. И они начали обдумывать, как это сделать втайне, чтобы никто не раскрыл их преступление. В конце концов Йāдавапракāша предложил: <<Давайте отправимся в паломничество для омовения в Ганге. На пути туда много глухих мест, где можно будет покончить с этим еретиком, и никто об этом не узнает. Совершив омовение в священной Ганге, мы освободимся от греха убийства *брāхма̃на*, а когда вернемся, просто скажем, что он заболел в пути и умер.>>

Ученики с готовностью приняли предложение своего учителя и решили уговорить Рāmāнуджу присоединиться к их путешествию. Рāmāнудже очень понравилась идея принять омовение в Ганге, и он с удовольствием принял их приглашение. Говинда, двоюродный брат Рāmāнуджи, жил в это время со своей тетей в Кāйчипūрам и тоже учился в школе Йāдавапракāши. Когда Рāmāнуджа объявил ему, что

отправляется в паломничество в северную Индию, Говинда тут же решил, что пойдет вместе со своим любимым другом и родственником.

ОПАСНОСТЬ В ЛЕСУ

Кантиматй огорчила весть о разлуке с сыном на целых несколько месяцев, но, понимая похвальные мотивы такого рискованного предприятия, она разрешила ему идти. Таким образом, в благоприятный момент группа учеников во главе с Йадавапракăшей отправилась в паломничество. После нескольких дней пути они подошли к безлюдному месту у подножья гор Виндхйа. Йадавапракăша решил, что это подходящее место для осуществления его злого умысла, и сказал своим ученикам, чтобы они приготовились. Однако, когда они обсуждали последние приготовления, Говинда, который оказался поблизости, слышал все, что они говорили. Как только представилась возможность, он рассказал Раманудже, какая большая опасность ему грозит.

Рамануджа, поняв дурные намерения своего учителя и товарищей по учебе, бросил группу и убежал в лес. Когда его отсутствие заметили, Йадавапракăша послал нескольких мальчиков в лес разыскать его, но когда на их зов никто не откликнулся, они решили, что Рамануджу, должно быть, убил какой-нибудь дикий зверь. В душе они обрадовались такому повороту дел, но поскольку здесь был Говинда, они притворились, что подавлены горем. Йадавапракăша поговорил с Говиндой, объяснив ему временную природу тела и телесных связей и раскрыв таким образом свою коварную и предательскую натуру.

ВСТРЕЧА С ОХОТНИКОМ

Услышав от Говинды о заговоре, угрожавшем его жизни, Рамануджа сначала был потрясен от неожиданности и совсем растерялся. До наступления ночи оставался всего час; он был молодым человеком всего восемнадцати лет, одиноким, без друзей, вдали от дома. И вдруг он почувствовал, что в его тело вливаются огромная сила и смелость. «Чего мне бояться? - рассудил он. - Разве Господь Нарайана не защищает Своих преданных? Что страшного для меня в темном лесу?» С этими мыслями он повернулся и решительно и быстро зашагал через лес

к югу. Иногда ему казалось, что он слышит слабые голоса, зовущие его вдалеке, но он, не колеблясь, продолжал свой путь.

Он шел уже большую часть ночи, но в конце концов голод и усталость одолели его, и он устроился на отдых под огромным деревом. На следующий день он проснулся свежим и бодрым. Было уже за полдень, и он решил продолжить путь. Когда он раздумывал, в каком направлении ему идти, он увидел чету охотников, которые приближались к нему. Жена охотника спросила его: <<Ты, наверно, заблудился, раз сидишь здесь в лесу один. Ты похож на сына *бṛāhmaṇa*. Где твой дом?>>

<<Мой дом далеко отсюда, - ответил Рāmāнуджа, - я иду на юг. Слышали вы о таком месте, которое называется Кāйчйпурам?>>

<<Как это ты отваживаешься путешествовать в одиночку в этом глухом лесу, наводненном разбойниками и дикими зверьми? - спросил охотник. - Я хорошо знаю Кāйчйпурам, и мы как раз тоже идем в этом направлении.>>

Рāmāнуджа был очень удивлен, услышав это, и спросил: <<Откуда вы и зачем идете в Кāйчй?>>

<<Мы жители леса, - последовал ответ, - и живем в маленьком селении возле гор Виндхйа. Поскольку мы зарабатываем на жизнь ловлей птиц, то теперь отправляемся в паломничество в Рāмещварам и Кāйчйпурам, чтобы освободиться от реакций на такое множество греховных действий. Видимо, Верховный Господь, который заботится о каждом, послал нам тебя для защиты.>>

Поначалу Рāmāнуджа побаивался высокого темнокожего незнакомца, но в его лице было что-то такое располагающее, а слова его были так сладостны, что все опасения юного *бṛāhmaṇa* быстро улетучились. Когда наступил вечер, охотник сказал: <<Давайте быстрее пройдем этот участок леса, и тогда мы сможем расположиться на ночь возле подземной речки, до которой уже недалеко.>>

Они сразу двинулись в путь и примерно час спустя подошли к берегу реки. Охотник собрал сухие сучья и разжег костер. Затем он приготовил стоянку, чтобы они могли провести здесь ночь. Засыпая, Рāmāнуджа слышал, что жена охотника говорит мужу: <<Мой дорогой, меня мучит жажда. Может, ты принесешь мне немного воды?>>

<<Уже ночь, - сказал охотник, - было бы глупо отходить от костра. Завтра ты сможешь утолить жажду холодной водой из колодца, который здесь совсем рядом.>>

Он приносил ей воду трижды. Но она никак не могла утолить свою жажду.

ГОСПОДЬ ЗАЩИЩАЕТ СВОИХ ПРЕДАННЫХ

Назавтра ранним утром они встали и продолжили свое путешествие. Вскоре они подошли к колодцу, о котором говорил охотник, и Рāмāнуджа спустился вниз по ступенькам, чтобы набрать воды для жены охотника. Он приносил ей воду трижды, но она никак не могла утолить жажду. Когда он вернулся в четвертый раз, супружеской пары и след простыл. Они исчезли. И только тогда он понял, что это были Лакшмй и Нāрāйаṇа, принявшие облик охотника и его супруги, чтобы защитить Своего преданного и провести его через опасный лес.

Увидав башни храмов и теснящиеся вокруг них дома, Рāмāнуджа спросил прохожего: <<Господин, как называется этот город?>>

Мужчина посмотрел на него с удивлением. <<Вы не узнаете известный город Кāйчйпурам? - ответил тот. - Почему вы говорите, как чужестранец? Я знаю, что вы один из учеников Йāдавапракāшй и видел вас в городе много раз.>>

Сказав это, человек, не дожидаясь ответа, пошел дальше. Сначала Рāмāнуджа совершенно растерялся, услышав эту невероятную новость, но постепенно начал сознать, какой милостью одарили его Лакшмйдеви и Господь Нāрāйаṇа. И тогда его сердце наполнилось экстазом божественной любви, и со слезами, катящимися по его щекам, он начал возносить молитву:

*намо брахмаṇḍа-девāйа
го-брāхмаṇа хитāйа ча
джагад-дхитāйа кṛцṇāйа
говиндāйа намо намах*

ВОЗВРАЩЕНИЕ РāМāНУДЖИ

Больше часа Рāмāнуджа оставался у колодца, охваченный экстазом, повторяя молитвы царицы Кунтй из *Шṛймад-Бхāгаватам*, прославляющие Верховную Личность Господа. Наконец к колодцу подошли три женщины с кувшинами, и, увидав их, Рāмāнуджа сдержал чувства и продолжил свой путь к Кāйчйпурам.

Кāнтиматй, мать Рāмāнуджи, постоянно плакала, горя от разлуки с сыном с тех пор как он отправился в паломничество в

северную Индию. И когда он вдруг появился в дверях дома, она не сразу поверила в то, что это действительно он. Только когда он почтительно поклонился и заговорил с ней, она убедилась в этом окончательно. Она была преисполнена счастьем и засыпала его вопросами: «Мое дорогое дитя, как это ты вернулся так скоро? Я думала, что, пока вы вернетесь из паломничества к священному Гангу, пройдет не меньше шести месяцев.»

Когда он рассказал ей все, Кāнтиматī ужаснулась злым намерениям Йāдавапракāṣī, но была счастлива, услышав о милости, которую оказал ее сыну Господь.

В этот момент в дом вошла Диптиматī, тетя Рāmāнуджи, вместе с его молодой женой. Узнав о его благополучном возвращении, они тоже очень обрадовались. Потом они принялись готовить разные блюда, чтобы предложить их Господу Нārāyaṇe, и как раз когда они раздавали *prasādam*, появился Кāñчипūrṇa, который тоже услышал о возвращении Рāmāнуджи. Преданные горячо обняли друг друга, и Рāmāнуджа предложил Кāñчипūrṇe как почетному гостю принять *prasādam*. В этот вечер радости в этом маленьком доме не было границ.

УЧЕБА ВОЗОБНОВИЛАСЬ

Рāmāнуджа продолжал изучать священные писания дома и просил своих мать и тетю никому не рассказывать о вероломном поступке Йāдавапракāṣī. Несколько месяцев спустя *ācārya* вернулся в Кāñчипурам вместе со всеми своими учениками, за исключением Говинды. Когда Диптиматī спросила Йāдавапракāṣī о своем сыне, он рассказал ей, что после исчезновения Рāmāнуджи они отправились в Бенарес, где получили *darśhanu* у Господа Виś்வанāтхи и приняли омовение в Ганге. Они оставались там две недели. Однажды, принимая омовение в реке, Говинда обнаружил в воде *Śhiva* лінгу. Видя в этом волю Господа, Говинда немедленно стал поклоняться Господу Śhиве в этой форме.

По мере того как он продолжал свое поклонение, его преданность Господу Śhиве становилась все более и более твердой. Таким образом, когда, возвращаясь из путешествия, они пришли в Кāлахасті, он сказал своему учителю и другим ученикам, что не хочет больше возвращаться в Кāñчипурам. Он решил остаться в этой святой обители śhиваитов и посвятить свою жизнь поклонению Господу Śhайкаре.

Диптиматй не была простой женщиной, и вместо того, чтобы ощутить от этой новости сердечную боль, она обрадовалась, считая, что для нее иметь такого сына - благословение. Вскоре она отправилась в Кāлахастй навестить Говинду, и когда увидала, что он полностью поглощен поклонением Господу Шиве и освободился от материальных страстей, ее счастье возросло во много раз.

Увидав, что Рāmāнуджа оказался жив, Йāдавапракāшй сначала испугался, но подумал, что молодой человек, должно быть, не знает о готовившемся заговоре с намерением убить его. В присутствии Кāнтиматй он притворился, что очень рад, найдя ее сына живым и невредимым. <<Вы не можете себе представить, - говорил он, - какие страдания и душевную боль мы перенесли, когда не смогли найти его в лесу.>>

На самом деле теперь, когда учитель видел смиренное поведение Рāmāнуджи, его охватило чувство стыда за свое преступное намерение. Обратившись к молодому человеку, он с волнением сказал: <<Дитя мое, с этого дня ты должен снова учиться со мной. Да продлит Господь поток Своих благословений тебе.>> И с этого дня Рāmāнуджа вернулся к своей учебе с Йāдавапракāшй.

ЙĀМУНĀČĀRYĀ МОЛИТСЯ ЗА РĀMĀNUDJA

Несколько дней спустя почтенный Āлабандāра, сопровождаемый множеством учеников, пришел в Кāйчйпурам, чтобы увидеть Господа Варадарāджу. Возвращаясь из храма, Йāмунāčāryā увидел Йāдавапракāшй, который прохаживался со своими учениками; его рука покоилась на плече Рāmāнуджи. Увидав этого сияющего молодого человека, святой вайшнав, заинтересовавшись, спросил у своих спутников, кто он. Узнав, что это тот самый Рāmāнуджа, который написал великолепный комментарий на мантру *Упанищад сатйām джйāнам анантам брахма*, он был очень доволен. Но в то же самое время он расстроился, видя, что им руководит такой яркий *мāйāvādй*, как Йāдавапракāшй. И тогда он стал молить Господа Варадарāджу об избавлении Рāmāнуджи от такого неблагоприятного общения: <<Я принимаю прибежище у Верховной Личности Господа, по чьей милости глухой может услышать, хромой - подняться и идти, немой - говорить, слепой - видеть, а бесплодная женщина - родить ребенка.>>

<<О лотосокий супруг Лакшмй, прошу Тебя, милостиво устрани все препятствия с пути Рāmāнуджи, чтобы он мог всецело

поклоняться Тебе.>>

Йамуначарье очень хотелось подойти к Раманудже и поговорить с ним, но он не желал общаться с непреданным, каким был Йадавапракаша. В это время Алабандаре было уже более ста лет, и он был ведущим *ачарьей* среди всех вайшнавов южной Индии. Он сознавал, что если Кршна этого пожелает, он так или иначе однажды получит возможность встретиться с Рамануджей наедине. С этими мыслями он и вернулся в Шри Райгам.

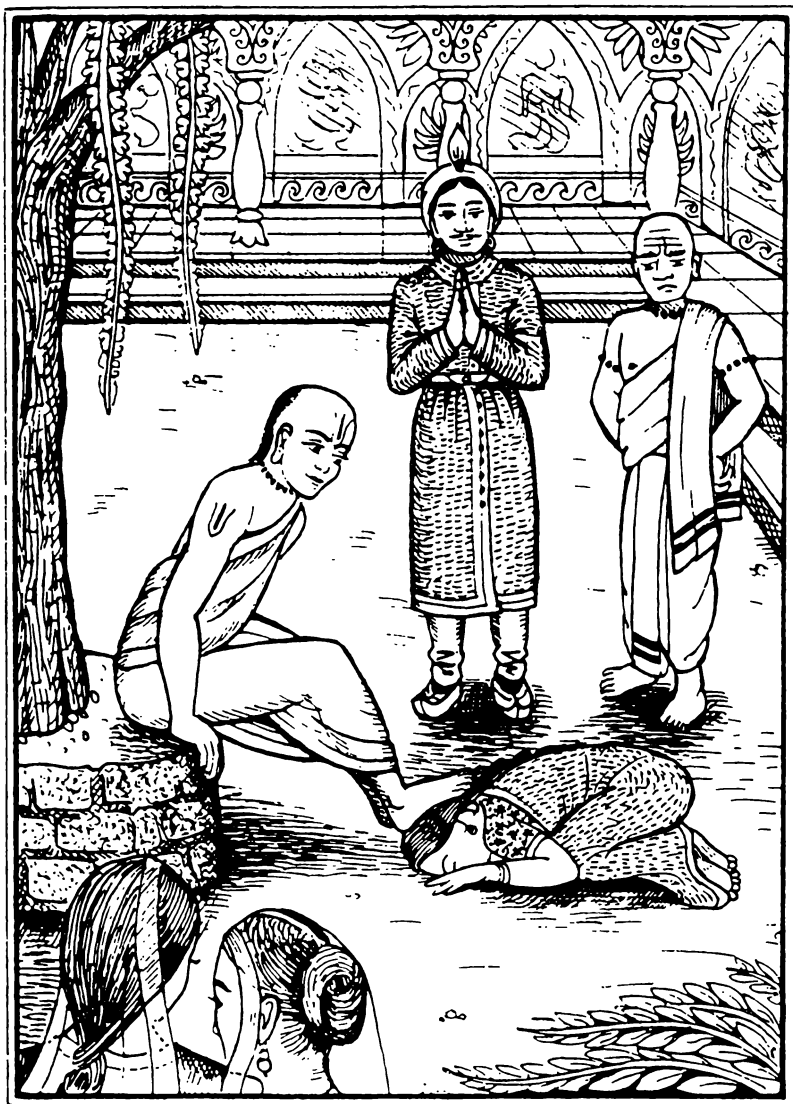
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИНЦЕССЫ

Кроме своих больших познаний в науке Веданты, Йадавапракаша владел также мастерством магического искусства, особенно искусен он был в изгнании привидений и злых духов. Случилось однажды, что принцессу Кайчипурам одолел ужасный дух *брахма-ракшаса*. Поскольку было широко известно, что Йадавапракаша знает, как действовать в такой ситуации, его сразу вызвали во дворец.

Однако, несмотря на все его *мантры*, дух, которым была одержима девушка, не двинулся с места. Отвратительно хохоча, дух, сидя в принцессе, кричал: <<Йадавапракаша, какой толк в твоих *мантрах*? Ты зря тратишь время. Убирайся домой.>> Решив не сдаваться, Йадавапракаша продолжал предпринимать попытки изгнать злого духа, но безуспешно. *Брахма-ракшаса* заговорил снова: <<Зачем ты напрасно тратишь силы? Твое могущество гораздо слабее моего. Единственный способ, каким ты можешь заставить меня покинуть тело прекрасной принцессы, - это привести сюда твоего самого младшего ученика, преданного Рамануджу. Его чистота - единственная сила, которая может одолеть мое могущество.>>

Тогда Йадавапракаша послал за Рамануджей, велел передать ему, чтобы он немедленно пришел во дворец. Преданный Господа Вишну, придя во дворец, сразу понял, в чем дело, и обратился к злому духу, прося его оставить тело принцессы. *Брахма-ракшаса* через девушку ответил: <<Я выйду из этого тела, если ты милостиво возложишь свои лотосные стопы на мою голову.>> Преданность Рамануджи была так чиста, что даже дьявол понимал, какое благо принять убежище у такой великой души.

С разрешения своего учителя Рамануджа поставил обе свои стопы на голову девушки, сказав: <<Сейчас же оставь это место и дай

Рамануджа поставил обе свои стопы на голову девушки.

нам какой-нибудь знак, чтобы мы знали, что ты действительно ушел.>>

Дух ответил: <<Смотрите, сейчас я выйду из этого прекрасного тела, а в знак своего ухода сломаю верхнюю ветвь ближайшего баньянового дерева.>> И тут же самая верхняя ветвь баньянового дерева раскололась и упала на землю, а принцесса стала удивленно озираться вокруг, как будто только что проснулась. Когда служанка рассказала ей обо всем, что произошло, она опустила голову от стыда и поспешила скрыться во внутренних покоях дворца.

Царь Кайчй, услышав о полном исцелении своей дочери, поспешил поклониться лотосным стопам Рамануджи и выразить ему свою признательность. С этого дня слава Рамануджи разнеслась по всему царству, и имя его было на устах у всех. Йадавапракаша, однако, отнюдь не был доволен таким оборотом дел, понимая, что один из его собственных учеников принизил его положение. Теперь все убедились в том, что Рамануджа был духовно сильнее Йадавапракаши, а это вовсе не нравилось гордому *майавадхи*.

Кроме того, сильная преданность Рамануджи Господу Вишну была совершенно несовместима с сухими монистическими доктринами, которые распространял его учитель. Поэтому конфликт между этими двумя людьми, казалось, был неизбежен.

ИЗГНАНИЕ РАМАНУДЖИ ИЗ ШКОЛЫ

Окончательная размолвка не заставила себя ждать. Всего через несколько недель после того, как Рамануджа освободил принцессу, все ученики Йадавапракаши собрались, чтобы послушать его лекцию о *мантре сарвам кхалв идам брахма* - <<все есть брахман>> и *неха нйансти кийчана* - <<нет больше ничего в этом мире.>> Он представил имперсоналистскую философию так искусно, что все его ученики были захвачены его объяснениями единства *дживы* души и Верховного Брахмана. Только Рамануджа ничем не показал, что видит, насколько неудачны утверждения *ачари*.

В конце урока он высказался, заявив: <<Слова *сарвам кхалв идам брахма* не означают, что Верховная Абсолютная Истина - это в общем итоге не что иное, как все творение. Скорее следует понимать, что вселенная исходит из Всевышнего как Его энергия, поддерживается Им и в конце концов снова растворяется в Нем. Он поддерживает Свою собственную отделенную сущность, хотя все в действительности является частью Его распространенной

энергии. Слова *неха нāнāсти кийчана* не означают, что в этом мире вообще нет разнообразия. Скорее следует понимать, что все разнообразие творения считается единым, точно так же, как отдельные жемчужины держатся на одной нити, хотя они тем не менее являются индивидуальными существами. Таким образом, мы можем видеть, что все одновременно как едино, так и отлично.>>

Видя, что таким путем Рāmāнуджа свел его учение на нет, Йāдавапракāша впал в гнев и резко сказал: <<Если тебе не нравятся мои объяснения священных писаний, не приходи сюда больше.>>

<<Как вам угодно, господин>>, - ответил Рāmāнуджа. Он поклонился стопам своего учителя и оставил школу, чтобы никогда больше сюда не возвращаться.

КАЙЧЙПЎРҢА

На следующий день, когда Рāmāнуджа сидел дома, изучая священные писания, Кайчйпурна пришел навестить его. Как мы уже слышали, Кайчйпурна был чистым преданным Господа, которого уважали все наиболее возвышенные *брāхма̃ны*, хотя сам он родился в семье *шўдры*. С самого детства он был поглощен преданным служением Божеству Шрй Варадарāджи. В жаркие летние дни он служил Господу, создавая освежающий ветерок веером, который окунал в воду, и всегда старался раздобыть самые лучшие цветы и фрукты, чтобы предложить их Господу. Жители Кайчй любили его за чистую преданность и мягкое обращение. Куда бы он ни пришел, все недобрые чувства и недоразумения, казалось, тут же рассеивались. Иногда он останавливался, как вкопанный, посреди дороги, вглядываясь вдаль с выражением огромного счастья на лице. Говорили, что он разговаривает с Самим Господом Варадарāджей и что Господь выражает Свои намерения через слова Кайчйпурны. Несмотря на то, что он родился в семье *шўдры*, большинство *брахманов* признавали его возвышенные качества преданного Богу и оказывали ему всяческое почтение. Лишь немногие, слишком гордые своим высоким происхождением и знанием священных писаний, говорили, что он не в своем уме и называли его мошенником и выскочкой. Одним из них, как вы уже догадались, был Йāдавапракāша.

УКАЗАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ КАЙЧИПУРНЫ

Итак, для Рамануджи было великим счастьем, что этот удивительный преданный пришел к нему в дом как гость. Предложив ему удобное место, он сказал: «Ваш приход сюда - большая удача для меня, и я рассматриваю ее как частицу безграничной милости Господа Варадараджи, который послал вас для того, чтобы вы наставляли меня. Вы, должно быть, слышали о моем изгнании из школы Йадавапракаши. Теперь я понимаю, что не следует сожалеть об этом, потому что я приму своим гуру и учителем вас.»

«Рамануджа, это невозможно, - мягко ответил Кайчипурна, - потому что я *шудра* и невежественный человек, не знающий священных писаний. Я просто живу, оказывая небольшое служение Господу Варадарадже. Как *брахман* вы мой господин, а я ваш слуга.»

«Господин, вы самый мудрый человек из всех, кого я знаю, - сказал Рамануджа, - и если знание священных писаний приводит только к гордыне, а не к преданности, то чего оно стоит? По вашему служению Господу я могу видеть, что вы в совершенстве знаете заключения всех священных писаний.»

С этими словами Рамануджа упал к стопам преданного Кайчипурны, выражая ему свое почтение. Этот святой немедленно поднял Рамануджу на ноги, сказав: «Я испытываю блаженство, видя вашу глубокую преданность Господу. Каждый день вы должны приносить кувшин воды в храм для служения Шри Варадарадже. Таким путем вы быстро обретете Его милость, и все ваши желания исполнятся.»

Дав этот совет молодому преданному, Кайчипурна ушел, чтобы поклоняться Господу Варадарадже. Рамануджа, вняв его указаниям, занялся служением Господу, доставляя в храм Господа Варадараджи воду из священного колодца, возле которого он видел Господа в облике охотника.

БОЛЕЗНЬ ЙАМУНАЧАРИИ

С тех пор, как престарелый Йамуначарья увидел Рамануджу в Кайчипурам, он думал о нем и молился Господу Вишну, прося о его освобождении. Он с нетерпением ждал того дня, когда Рамануджа оставит общение с Йадавапракашей и примет полное

прибежище вайшнавов. С этой надеждой в сердце он сочинил прекрасную молитву, известную как *Стотра-ратна*, которую преданные очень любят и поныне.

Через несколько дней после сочинения *Стотра-ратны* Йāмунāчāрийа серьезно заболел и не мог вставать с постели. Однако даже в этом прискорбном состоянии, борясь со смертью, он продолжал проповедовать славу Господа. С тревогой ожидая неизбежного ухода своего гуру, ученики задавали ему разные вопросы. Тируваранга спросил: <<Если Господь Нārāйаṇа находится вне пределов, постижимых умом и речью, каким образом можно служить Ему?>>

Йāмунāчāрийа ответил: <<Лучший способ служить Господу Нārāйаṇе - это служить Его чистым преданным. Кроме того, вы должны служить Господу в форме Божества, даже так, как служит Господу Варадарāдже благословенный Кāнчипūrṇа. Все проблемы решены утверждением *Махāбхāраты* - *махāджано йена гатаḥ са пантхāх*: <<Просто следуй примеру, который показывают великие преданные.>> Глядя в глаза своего дорогого ученика, Āлабандāра продолжал: <<Что касается меня, то мое единственное прибежище сейчас - лотосные стопы Тирумайгаи, этого благородного *махātмы*, который так совершенно служил Господу Райганātхе в древние времена.>>

При этих словах глаза Тируваранги наполнились слезами, и он снова спросил прерывающимся от горя голосом: <<Вы действительно решили оставить этот мир сейчас?>>

Āлабандāра слегка улыбнулся и мягко сказал: <<Как это такой мудрый человек, как ты, горюет о том, что неизбежно? Разве ты еще не понял, что все происходит только по воле Господа Нārāйаṇы. Мы должны просто принимать любую милость, какую Он нам дарит, отбросив всякую двойственность счастья и несчастий.>>

В этот момент двое других учеников решили, что покончат с собой, как только Йāмунāчāрийа покинет этот мир. Это были Махāпūrṇа и Тируккотийурпūrṇа.

Еще один ученик, роняя слезы, выступил вперед с возгласом: <<Где все мы должны искать прибежища после вашего ухода? Чьи сладостные слова вдохновят нас на еще большее служение?>>

Йāмунāчāрийа положил руку на голову этого ученика и сказал: <<Дитя мое, нет нужды так тревожиться, ведь здесь Господь Райганātха. Он давал вам прибежище прежде, Он дает вам

прибежище сейчас и будет продолжать защищать вас в будущем. Всегда обращайтесь с молитвой к Господу Райганātхе, а иногда идите повидать Вейкатеṣу в Тирупати и Варадарāджу в Кāйчй. Как же вы при этом останетесь без прибежища?>>

Когда Тируварайга спросил, следует ли сжечь тело в крематории, Āлабандāра не ответил, потому что мысли его были сосредоточены на лотосных стопах Господа Нārāяṇы.

ГОСПОДЬ РАЙГАНĀТХА ЗАЩИЩАЕТ СВОИХ ПРЕДАННЫХ

На следующий день в Райгакшетре состоялось особое шествие, и Божество Господа Райганātхи вынесли в паланкине из храма. Огромные толпы людей собрались из всех близлежащих селений, чтобы посмотреть, как Господь будет проезжать по дороге. Ученики Йāmунāчāрийи тоже сопровождали Божество. Вдруг один из нūджārй, служащий Господу, впал в транс, как одержимый. Он заговорил, явно обращаясь к Махāпūrṇе и Тируккотийурпūrṇе: <<Оставьте свое намерение покончить с собой. Я не одобряю этого.>>

После этого удивительного происшествия ученики поспешили к Йāmунāчāрийе, чтобы рассказать ему о случившемся. И тогда он дал им дальнейшие наставления. <<Самоубийство - великий грех, и чтобы уберечь вас от такого проступка, Господь Райганātха Сам обратился к вам. Такова Его безграничная милость.>> Āлабандāра умолк, его глаза сомкнулись, и казалось, что он погрузился в глубокую медитацию. Спустя немного времени он заговорил снова. <<Это мое последнее наставление вам. Подносите цветы лотосным стопам Господа и старайтесь следовать указаниям своего гуру. Полностью избавьтесь от ложного эго, служа вайṣṇавам.>> Затем он передал всех своих учеников заботам Тируварайги и снова умолк.>>

МАХĀПŪРṆУ ПОСЫЛАЮТ В КĀЙЧЙ

Но Йāmунāчāрийа не оставил этот мир в тот час, и несколько дней спустя, ко всеобщему удивлению, казалось, оправился от болезни. Он вышел из āйрама и принял дарṣану у Господа Райганātхи, точно так же, как делал это раньше.

Однажды из Кāйчйпурам, услышав о неизбежном уходе Йāmунāчāрийи из этого мира, пришли повидать его два брāхмаṇа.

Они удивились, увидев великого *ācāryū* сидящим и обсуждающим со своими учениками священные писания, казалось, совершенно оправившись от болезни. Услыхав о том, что эти два *brāhmaṇa* были из Кāñcīпурам, Йāmunācāryā сразу спросил их, как поживает Рāmāнуджа. Они рассказали ему, что он сейчас перестал посещать лекции Йādaвапракāṣhi и изучает священные писания один. Йāmunācāryā был очень рад слышать, что молодой преданный теперь избавился от опасности, которой подвергаются те, кто слушает философию мāyāvādy, и тут же сложил восемь стихов, прославляющих милость Господа к Своим преданным.

Затем он обратился к Махāпūrṇe, одному из своих старших учеников: <Пойди, пожалуйста, в Кāñcī и приведи Рāmāнуджу сюда, потому что я жажду видеть его в обществе вайcṇавов.>> Махāпūrṇa поклонился в ноги своему гуру и в тот же день отправился выполнять его наказ.

УХОД ЙĀМУНĀCĀRYĪ

Через несколько дней после ухода Махāпūrṇы телом Ālabandārya снова завладела болезнь. Несмотря на сильную боль, он все же принял омовение и пошел в храм повидаться с Господом Райганātхой, владыкой своего сердца. Приняв немного *махā-prasādam*, он вернулся в храм, пригласив к себе всех своих учеников-домохозяев.

Прежде всего он с великим смирением попросил у них прощения за все оскорбления, какие он мог совершить по отношению к ним. Затем он попросил их взять на себя заботу о *брахмачāryī* и учениках - *санньяси*, которые жили в *āśrame*. И наконец Йāmunācāryā дал последние наставления своим ученикам-домохозяевам. <Вы должны каждый день вставать рано и идти в храм поклоняться Господу Райганātхе, вдыхая цветы, которые были предложены Его лотосным стопам. Так ваш ум и разум очистятся, и вы сосредоточитесь на своей преданности Господу Нārayāṇe. Кроме того, вы всегда должны быть преданы своему духовному учителю и быть внимательными, служа гостям.>>

Когда ученики-домохозяева ушли, Ālabandāra сел в позу лотоса и сосредоточил ум на стопах Господа Хари. Оставшиеся ученики начали все вместе повторять святое имя Господа Нārayāṇы под аккомпанемент сладостных звуков флейты и других инструментов. По щекам Йāmunācāryī, все глубже погружавшегося

в мысли о Верховной Личности Господа, полились слезы экстаза, а тело его пронзила дрожь. В этом экстатическом состоянии преданной любви великий *ācārīa* оставил тело и вернулся к лотосным стопам Всевышнего Господа, своему вечному возлюбленному господину.

Kīrtan сразу прервался, и у многих учеников вырвались громкие рыдания, а некоторые упали, потеряв сознание. Чуть позже *санньяси* и сын Йāмунāчāрий, Пūrṇа, пришли в себя и начали приготовления к церемонии погребения. Прежде чем положить тело на украшенный паланкин, его омыли и одели в новые одежды. Затем, в медленной процессии, они отнесли паланкин вниз, на берег реки Кāверй, сопровождаемые почти всеми жителями Шри Райгама. Здесь, под звуки горьких стенаний, тело чистого преданного было захоронено, как это принято у тех, кто достиг совершенного уровня преданного служения.

ВСТРЕЧА С МАХАПŪРṆОЙ

В это время, выполняя наказ своего учителя, Махāпūrṇа шел в Кāйчйпурам и прибыл туда спустя четыре дня непрерывного пути. Он сразу же пошел в храм, чтобы увидеть Господа Варадарāджу, и, уходя, случайно встретил Кāйчйпūrṇу, который предложил ему провести ночь в его *āśраме*. Двое преданных провели вечер в обсуждении тем, касающихся Господа.

Ранним утром следующего дня они вместе отправились к священному колодцу, и когда подошли к нему, увидели Рāмāнуджу с кувшином на плече, который нес его, чтобы совершить свое ежедневное служение Господу Варадарāдже. Кāйчйпūrṇа сказал: <<Я должен теперь оставить вас, чтобы поклоняться Господу в храме. Это Рāмāнуджа; идите и скажите ему о ваших намерениях.>>

Махāпūrṇа был очень рад видеть сияющего юношу-преданного; он казался таким чистым и свободным от пороков этого мира, что Махāпūrṇа инстинктивно начал повторять молитву из *Стотратны* Йāмунāчāрий. Услышав эти прекрасные гимны, прославляющие Господа Нāрāйаṇу, исполняемые таким сладостным голосом, Рāмāнуджа остановился в молчании, внимательно слушая стихи. Затем он подошел к Махāпūrṇе и спросил: <<Господин, кто сочинил эти удивительные стихи, так прекрасно воспевающие качества Верховного Господа? Одно ваше пение в это утро возвысило мое сердце.>>

«Эти гимны составил мой духовный учитель, почтенный Йāмунāчāрийа», - ответил Махāпūrṇа.

Рāmāнуджа был очень рад услышать имя знаменитого преданного, но с тревогой в голосе спросил: «Я слышал, что великий Āлабандāра был болен. Он уже поправился? Давно вы его видели?»

«Я оставил общество моего гуру-махāрāджи всего пять дней тому назад, - ответил Махāпūrṇа, - и в то время он как раз оправился от болезни.»

Рāmāнуджа слушал эту новость с облегчением и, стараясь подольше пообщаться со святым Махāпūrṇой, пригласил его остановиться в его доме. Тогда Махāпūrṇа объяснил ему цель своего прихода в Кāйчйпурам. «Я пришел в этот священный город по просьбе великой души, Йāмунāчāрийи, просто чтобы встретиться с вами и от его имени пригласить вас в Райгакṣетру, чтобы мы могли общаться с вами.»

Рāmāнуджа с трудом поверил тому, что такой возвышенный преданный вообще знает о его существовании, не говоря уже о том, что он желает общаться с ним. Однако Махāпūrṇа убедил его в этом, сказав: «Мой учитель хочет видеть вас, и только поэтому я пришел сюда. Его здоровье значительно ухудшилось из-за неотступных болезней, и хотя сейчас он чувствует себя немного лучше, я думаю, что нам следует без промедления отправиться в путь, если вы хотите исполнить его желание.»

Рāmāнуджа был так рад неожиданной новости, что мог лишь приписать свою удачу милости Господа Варадарāджи. Он с волнением сказал Махāпūrṇе: «Подождите здесь немного, пожалуйста; я должен отнести воду в храм и попросить у Господа разрешения уйти.»

Он поспешил к храму и вскоре вернулся, готовый отправиться в путь. Махāпūrṇа спросил: «А как ваша семья? Не следовало ли сначала сообщить им о вашем намерении?»

«Повиновение приказу гуру гораздо важнее, чем любые семейные соображения, - ответил Рāmāнуджа. - Давайте пойдем сразу, потому что я жажду видеть Шрй Йāмунāчāрийу.»

ПРИБЫТИЕ В ШРЙ РАЙГАМ

Так они вышли в путь, взяв направление на юг, к священному городу Шрй Райгам. Каждый вечер они останавливались на ночлег в доме какого-нибудь благочестивного брāхмаṇа-преданного, а

целыми днями шли как можно быстрее. Таким образом через четыре дня они подошли к берегу реки Кāверй и сразу же пересекли Шрй Райгам. Они старались идти прямо к āйраму Йāмунāчāрьи, расположенному рядом с храмом Господа Райганāтхи, но тут они увидели, что дорога заторена огромной толпой людей. Когда Махāпūrṇа спросил, по какому случаю здесь собралось так много народа, один человек ответил: <<Господин, что вам сказать? Земля лишилась сейчас своего самого прекрасного украшения, потому что махāтма Āлабандāра вернулся в обитель Господа.>>

Едва услышав эти слова, Рāмāнуджа потерял сознание и упал на землю, а Махāпūrṇа громко зарыдал и в отчаянии стал биться лбом о ладони своих рук. Спустя некоторое время Махāпūrṇа успокоился и, видя, что Рāмāнуджа все еще лежит без сознания, принес немного воды и брызнул ею в лицо юноше. Когда Рāмāнуджа медленно открыл глаза, он услышал слова утешения: <<Не поддавайтесь горю; мы ведь твердо знаем, что все происходит по воле Господа Нāрайāны. Пойдемте взглянуть на этот чистый образ, прежде чем он будет захоронен.>>

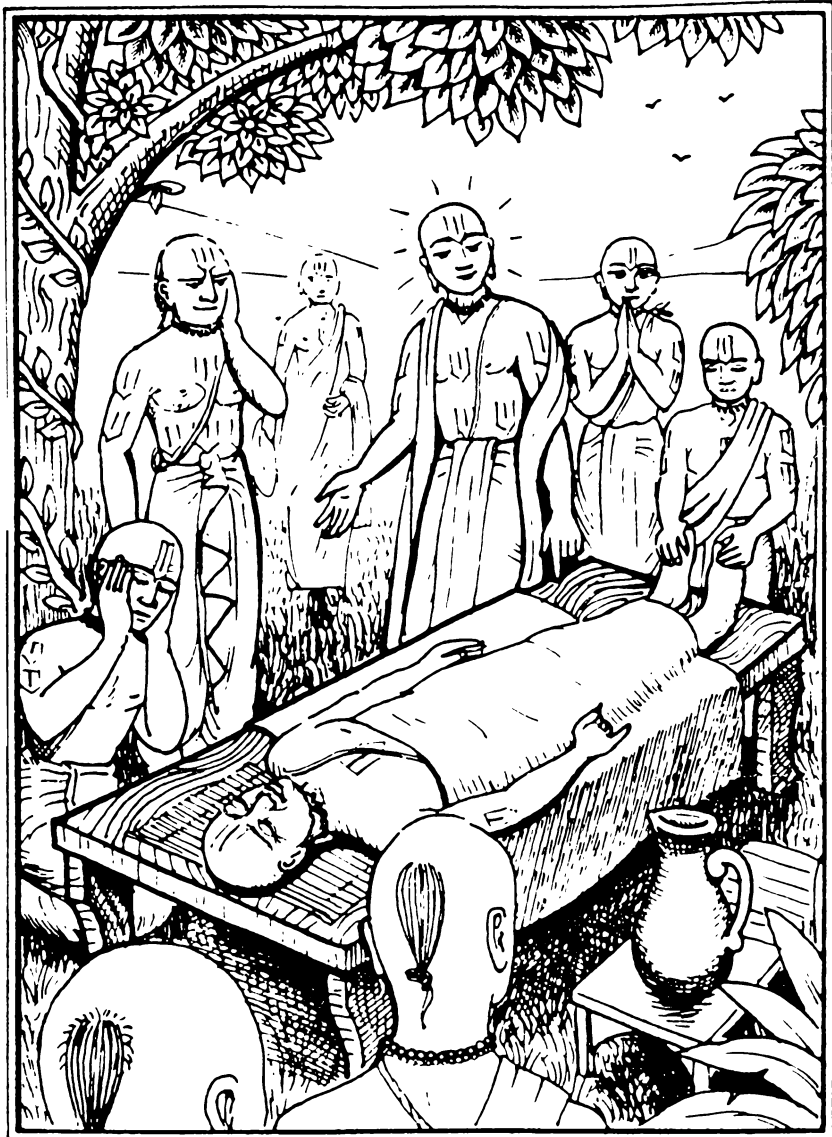
ТРИ ОБЕТА РАМАНУДЖИ

Рāмāнуджа последовал за Махāпūrṇой к берегу Кāверй. Когда они увидали тело Йāмунāчāрьи, Махāпūrṇа упал к его ногам, омывая их слезами, в то время как Рāмāнуджа стоял безмолвно, глядя на великого вайщṇава. Хотя жизненный воздух ушел из тела, лицо Āлабандāры все еще было ясным и безмятежным, не тронутым тенью смерти. Рāмāнуджа стоял потрясенный, просто глядя, как в трансе, на лицо великого преданного. Внезапно толпа умолкла и обернулась, чтобы взглянуть на Рāмāнуджу, потому что он, казалось, был способен как-то преодолеть барьер смерти и целиком ощутить присутствие Йāмунāчāрьи.

Спустя некоторое время Рāмāнуджа сказал: <<Я вижу, что три пальца правой руки Āлабандāры согнуты и крепко стиснуты. Они были такими и при жизни?>>

Стоявшие рядом ученики ответили: <<Нет, его пальцы обычно были прямыми. Мы не понимаем, почему сейчас они сжаты.>>

Тогда Рāмāнуджа громко объявил: <<Оставаясь сосредоточенным на преданности Господу Вищṇу, я избавлю людей от иллюзии, распространив славу Господа по всей этой земле.>> С этими словами один из пальцев расслабился и выпрямился.

Последний палец Алабандъры расслабился и выпрямился.

Рāmāнуджа заговорил снова: <<Чтобы доказать, что нет истины выше Господа Вишну, я напишу *Шрī-бхāшйу*, комментарий к *Ведāнта-сўтре*.>> И тогда выпрямился второй палец Йāмунāчāрийи.

Рāmāнуджа объявил снова: <<Чтобы оказать почтение мудрецу Парāшаре, который прекрасно описал славу Господа в *Вишну Пурāне*, я назову в его честь одного ученика вайшнавa его именем.>> С этим последним заявлением расслабился и выпрямился последний палец Āлабандāрой.

Видя это чудо, все были поражены. Они не догадывались, что три согнутых пальца Йāмунāчāрийи показывали на три его невыполненных желания: распространить славу Господа по всей Индии, собрать и завершить комментарии вайшнавов на *Ведāнта-сўтру*, которые опровергли бы атеистические доктрины имперсоналистов, и почтить память мудреца Парāшары, назвав его именем ученика. Теперь Рāmāнуджа объявил, что завершит дело, начатое Āлабандāрой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КĀЙЧЙ

Еще до того как тело было захоронено в гробнице *самāдхи* на берегу реки Кāверй, Рāmāнуджа ушел из Шрī Райгама, чтобы вернуться в Кāйчйпūрам. Ученики Йāмунāчāрийи просили его принять *дарīшан* у Господа Райганāтхи, но он отказался: <<Я не желаю видеть эту жестокую форму Господа, не исполнившую моего самого сокровенного желания и забравшую владыку моего сердца.>> И он ушел, не сказав больше ни слова.

С этого дня характер Рāmāнуджи изменился, став гораздо более суровым и серьезным. Теперь он даже больше, чем прежде, избегал общения с непреданными. Долгое время он оставался один, изучая священные писания, и находил истинное счастье лишь в обществе Кāйчйпūрны.

САННЬЯСА

Примерно за шесть месяцев до ухода Йāмунāчāрийи, мать Рāмāнуджи, Кāнтидевй, оставила этот мир. Теперь хозяйкой дома была Ракшāкамбал, жена Рāмāнуджи. Она была очень красива, как *ансарā*, предана своему мужу и очень строга в чистоте и точности соблюдения ритуалов. К несчастью, она была не способна проникнуться чистой любовью своего мужа к Богу и была больше привязана к внешней стороне религиозных ритуалов. Видя, что после возвращения из Шрй Райгама ее муж все больше и больше проникается духом преданности, она почувствовала себя несчастной, хотя и старалась скрывать свои чувства.

Теперь Рāмāнуджа большую часть своего времени проводил в общества Кāйчйпūrṇы. Обычно Рāмāнуджа был сдержан, но в душе все еще горевал от разлуки с Йāмунāчāрийей. Понимая его мысли, Кāйчйпūrṇа однажды сказал ему: <<Вы не должны так глубоко переживать. Оставайтесь просто сосредоточенным на своей преданности Господу Варадарāдже и продолжайте служить ему всеми возможными средствами. Āлабандāра теперь вернулся в обитель Нāрайāны, и ваш долг - выполнить данные ему обещания.>>

Слушая эти наставления, Рāмāнуджа поклонился Кāйчйпūrṇе и сказал: <<Позвольте мне стать вашим учеником. Пожалуйста, позвольте мне принять прибежище у ваших лотосных стоп.>>

Кāйчйпūrṇа поднял Рāмāнуджу со словами: <<Вы *брāхман*, а я *шūдра*. Как я могу инициировать и принимать почитание от того, кто является моим господином? Вы должны просто довериться Богу, и раньше или позже Он, конечно же, пошлет вам того, кто будет подобающим для вас *гуру*.>>

Сказав это, Кāйчйпūrṇа отправился поклоняться Господу Варадарāдже. Рāмāнуджа подумал: <<Он отказывается принять меня в ученики, потому что видит, что в сердце у меня нет чувства преданности. Как может происхождение или кастовое положение

повлиять на личность, которая является близким спутником Господа Варадарджи? Одним своим милостивым взглядом Кайчипурна может возвысить до уровня *брахмана* даже собакоеда. Значит, если я смогу хотя бы раз вкусить остатки его пищи, это будет для меня безграничным благом.>>

ОПЛОШНОСТЬ РАКЩАКАМБАЛ

В тот же день, чуть позднее, Рамануджа пошел просить Кайчипурну пообедать на следующий день в его доме. В конце концов Кайчипурна согласился: <<Завтра я избавлюсь от модусов природы, приняв пищу в доме чистого преданного.>>

На следующее утро Рамануджа сказал своей жене, Ракшакамбал, чтобы она приготовила самые лучшие блюда, чтобы почтить высокого гостя, Шри Кайчипурну. Она тут же принялась готовить, и к полудню приготовила множество разных яств. Увидев это, Рамануджа остался очень доволен и пошел в *айшрам* Кайчипурны, чтобы привести и накормить его *праса́дом*.

Кайчипурна догадался о намерениях Рамануджи и пошел к дому друга другой дорогой. Придя, он сказал Ракшакамбал: <<Мать, сегодня мне надо поскорее пойти в храм. Пожалуйста, подайте мне быстренько то, что у вас есть, потому что я могу задержаться только на несколько минут.>>

<<Мой муж пошел за вами, - ответила Ракшакамбал. - Может быть вы подождете немного. Он скоро вернется.>>

<<Боюсь, что не могу терять ни минуты, - сказал Кайчипурна. - Как можно пренебрегать своим служением Господу Варадардже ради желудка?>>

Ракшакамбал предложила Кайчипурне сесть и с большим почтением подала ему все приготовленные блюда. Кончив есть, Кайчипурна поднялся и сразу же вымыл водой, смешанной с коровьим навозом, место, на котором ел. Он выразил почтение Ракшакамбал и спешно покинул дом, взяв с собой пальмовый лист, на котором лежала его пища, чтобы выбросить его подальше от дома. Ракшакамбал отдала весь оставшийся прасад женщине-*и́удре*, а затем, приняв омовение, стала снова готовить своему мужу.

Вернувшийся тем временем домой Рамануджа удивился, что жена все еще готовит. <<Кайчипурна не приходил? - спросил он. - Почему ты опять готовишь? Где весь *праса́д*, который ты приготовила утром?>>

«Махātмā Кāйчйпūrṇa был здесь, - ответила Ракṣакамбал, - но он сказал, что не может ждать тебя, потому что должен совершать служение в храме. Поэтому я подала ему обед, а то, что осталось, отдала женщине-*śūdra*. Не могла же я подавать тебе остатки того, что ел *śūdra*.»

Рāmāнуджу огорчили слова и тон жены. «Глупая женщина! - воскликнул он. - Как ты можешь думать, что Кāйчйпūrṇa всего лишь *śūdra*? Из-за тебя я теперь не могу принять *prasāda* этого искреннего преданного, и для меня это большая потеря.» Он сел и, опустив голову, в отчаянии охватил ее руками.

КАЙЧИПŪRṆA ПОСЕЩАЕТ ТИРУПАТИ

Тем временем Кāйчйпūrṇa, обмахивая Господа Варāдарāджу, молил Его: «Господь мой, что Ты намерен со мной делать? Единственное, чего я хочу, - это провести свою жизнь в мирном служении Тебе и Твоим преданным, но теперь Ты стараешься сделать меня знаменитым *ācāryey*. Даже Твой чистый преданный Рāmāнуджа теперь отдает мне поклоны. Я не хочу стать объектом поклонения, так что, пожалуйста, позволь мне уйти из Кāйчй и отправиться в Тирупати, где я смогу поклоняться Тебе в образе Баладжй.»

Господь Варāдарāджа дал Свое согласие, и Кāйчйпūrṇa отправился в Тирупати. Здесь он оставался шесть месяцев, полностью поглощенный служением Господу Виṣṇу, обитавшему в этом храме. Однажды ночью Господь Варāдарāджа явился ему во сне и сказал: «Я страдаю от зноя здесь в Кāйчйпурам. Почему бы тебе не вернуться, чтобы снова обмахивать Меня веером здесь?»

УКАЗАНИЯ ГОСПОДА ВАРΑДАРΑДЖИ РАМАНУДЖЕ

На следующий день Кāйчйпūrṇa встал и сразу же отправился назад в Кāйчй. Когда Рāmāнуджа услышал о его возвращении, он пошел навестить своего друга. Двое преданных испытывали огромное удовольствие, имея возможность вновь общаться после такого длительного перерыва. После того как они проговорили так несколько часов, Рāmāнуджа открыл Кāйчйпūrṇe свои мысли. «С тех пор как я оставил школу Йāдавапракāṣи, - сказал он, - я продолжал изучать священные писания самостоятельно. Но есть некоторые места, которых я не могу понять, и это меня очень

беспокоит. Пожалуйста, попросите Господа просветить меня; я ведь знаю, что Шри Варадарджа никогда не отказывает ни в одной просьбе, исходящей из ваших уст.>> Кайчипурна согласился исполнить просьбу Рамануджи.

На следующий день, когда молодой брахма приехал навестить его, он доверительно сказал ему: <<Вчера вечером Господь Варадарджа говорил со мной и сказал, чтобы я открыл вам шесть следующих истин. Вот четыре стиха, которые прочел мне Господь:

*ахам эва парам брахма джагат-кара-кара-
кшетраджнейварор бхедах сиддха эва махамате*

*мокшопайо нйаса эва джананам муктим иччхатам
мад-бхактанам джананам ча нантим асритир ийате*

*дехавасане бхактанам дадми парам падам
пурначарйам махатманам самайрайа гунайрайам*

ити рамануджарйа майоктам вада сатварам

<<Во-первых, Я есть Верховный Брахман, источник материальной природы, с которой начинается существование этой вселенной. Во-вторых, отдельное существование *дживы* души и Верховного Господа является вечной истиной. В-третьих, предание себя лотосным стопам Верховного Господа - единственно верный путь для тех, кто жаждет освобождения. В-четвертых, преданные, конечно, освободятся, даже если случится так, что они не вспомнят меня в момент смерти. В-пятых, как только мои преданные оставят свои нынешние тела, я приведу их в Мою высшую обитель. В-шестых, ты должен немедленно принять прибежище у Махатмы Махипурны, вместилища всех хороших качеств. Таковы Мои указания Раманудже.>>

МАХАПУРНА СНОВА ПОСЫЛАЮТ В КАЙЧИ

После ухода Шри Йамуначарии никто из его учеников не был способен читать лекции по священным писаниям так же хорошо, как это делал он. Теперь айрамом стал руководить Тируваранга, но ему не хватало способностей объяснять смысл священных писаний так, как его учитель. Все ценили его религиозные качества и

отмечали тот факт, что он проводит очень много времени в поклонении Господу, и все же атмосфера в *а́шраме* была не такой, как прежде.

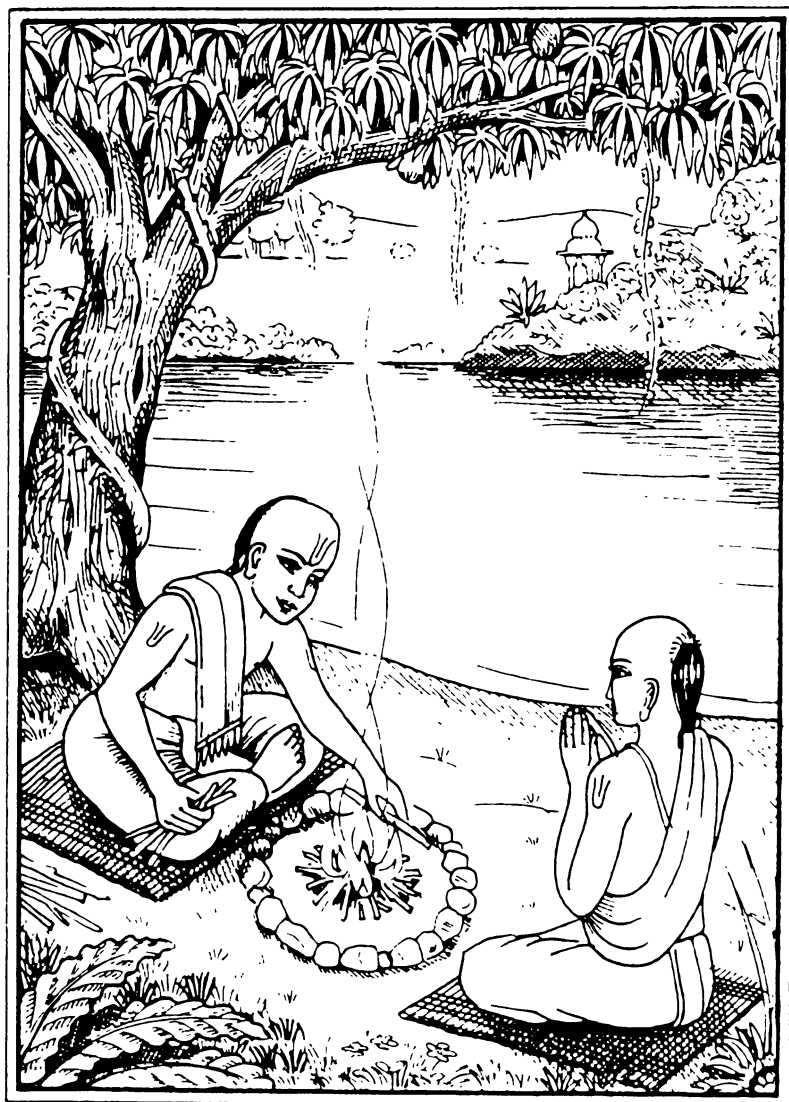
В те времена как семейные, так и неженатые преданные обычно жили в *а́шраме* вместе, тогда как их жены жили в городе в отдельных квартирах. Их время проходило по большей части в поклонении Божеству и пении *бхаджанов*, прославляющих Господа. Так мирно, без происшествий, прошел год. В годовщину ухода Алабандāры все его ученики собрались вместе, и Тируварайга обратился к собранию. <<Исполнился год, - начал он, - как наш *гуру-махāрāджа*, Шри Йāмунāчāрийа, оставил нас, чтобы вернуться в обитель Господа Нāрайаṇы. Когда он был с нами, мы, к великому нашему счастью, могли ежедневно слушать его нектарные слова. Однако с тех пор, как он ушел, никто не способен дать столь совершенное описание славы Господа или прокомментировать все тонкие вопросы священных писаний так, как это делал он. Хотя он повелел мне занять в *а́шраме* его место, я должен признать, что не способен исполнять этот долг надлежащим образом.

<<Каждый из нас помнит, что перед самым уходом наш учитель хотел видеть Шри Рāмāнуджу из Кāйчйпурам и послал за ним Махāпūrṇу. Это единственная великая душа, близкий друг Кāйчйпūrṇы, который, выбранный самим Алабандāрой, достаточно компетентен, чтобы принять на себя ответственность за этот *а́шрам* как *ācārya*. Поэтому пусть один из нас пойдет в Кāйчйпурам и, проведя его инициацию, приведет его сюда, в Шри Райгам. Он распространит учение Йāмунāчāрийи по всей Индии, как обещал, стоя перед телом нашего наставника.>>

Собравшиеся преданные единодушно приняли предложение Тируварайги и решили, что в Кāйчйпурам, с тем чтобы инициировать Рāмāнуджу и привести его в Шри Райгам, пойдет Махāпūrṇа. Ему сказали: <<Если сейчас он не пожелает лишиться общества Кāйчйпурны, не оказывай на него давления. Ты можешь остаться на год в Кāйчйпурам, наставляя его во всех *бхакти-ийāстрах*. Не обязательно говорить ему о том, что твоя цель - привести его в Шри Райгам.>>

ИНИЦИАЦИЯ РāМāНУДЖИ

Получив такие указания, Махāпūrṇа вместе со своей женой отправился в Кāйчйпурам. Спустя четыре дня они подошли к

Тут же, на берегу озера, он разжег жертвенный огонь.

городу Мадурантакам, где возле озера стоит храм Вишну. Когда Махāпūrṇа с женой отдыхал возле этого озера, к его стопам вдруг склонился внезапно появившийся Рāmāнуджа. Махāпūrṇа был и удивлен, и обрадован такой неожиданностью, и тут же поднял Рāmāнуджу и заключил его в свои объятия.

«Вот уж поистине сюрприз, - сказал он, - все становится возможным по милости Господа Нārāяṇы. Что привело вас сюда?»

«Таков, видимо, план Господа Нārāяṇы, - ответил Рāmāнуджа, - потому что я ушел из Кāйчипурам лишь для того, чтобы встретить вас. Сам Варадарāja повелел мне принять вас своим гуру. Пожалуйста, окажите мне милость и иницируйте меня не медля.» Махāпūrṇа ответил на его просьбу согласием и предложил: «Давайте пойдем в Кāйчипурам, чтобы совершить эту церемонию перед лицом Господа Варадарāja.»

Однако Рāmāнуджа настаивал: «Вы же знаете, что смерть не выбирает времени, - сказал он. - Помните ли вы, с какими надеждами я шел с вами, чтобы встретиться со Шрī Йāmunācāрийей? Провидение обмануло меня тогда, могу ли я положиться на него сейчас, допуская какую бы то ни было отсрочку? Пожалуйста, дайте мне прибежище у ваших лотосных стоп прямо сейчас.» Махāпūrṇу порадовали слова Рāmāнуджи, и тут же, на берегу озера, в тени цветущего дерева бакулы он разжег жертвенный огонь. В этот огонь он положил два металлических диска, на одном из которых был знак Господа Вишну в форме чакры, а на другом - Его раковина. Когда оба диска накалились, Махāпūrṇа прижал их к правой и левой рукам Рāmāнуджи, отмечая их таким образом знаками Господа Вишну. И наконец, медитируя на лотосные стопы Йāmunācāрийи, Махāпūrṇа прошептал на ухо Рāmāнуджи мантру вайшнавов. Когда инициация была окончена, Рāmāнуджа в сопровождении своего гуру и его жены вернулся в Кāйчипурам. Когда они прибыли в город, их приветствовал Кāйчипурṇа, очень обрадованный обществом Махāпūrṇы. Затем по просьбе Рāmāнуджи Махāпūrṇа иницировал также Ракшакамбал. Половина дома была отведена Махāпūrṇе с женой, и каждый день Рāmāнуджа изучал в его обществе священные писания вайшнавов.

ЗАНОСЧИВОСТЬ РАКШАКАМБАЛ

Незаметно прошли шесть месяцев, в течение которых

«Из-за твоей небрежности испорчен целый кувшин воды.»

Рамануджа с огромным удовлетворением выслушивал от Махатпурны все истины вайшнавской философии. Однажды, когда ни Рамануджи, ни Махатпурны не было дома, Ракшакамбал отправилась к колодцу за водой. Случилось так, что в то же самое время из колодца брала воду жена Махатпурны, и несколько капель из ее кувшина упали на Ракшакамбал, которая при этом сразу вспыхнула гневом. <<Ты что, ослепла? - закричала она. - Смотри, что ты наделала! Из-за твоей небрежности испорчен целый кувшин воды. Ты думаешь, что можешь сесть мне на шею только потому, что ты жена гуру? Не мешало бы помнить, что род моего отца выше твоего, как же я могу пользоваться водой, которой коснулась ты? Впрочем, что тут винить тебя, когда я утратила свое кастовое положение, предавшись в руки этого человека, который стал моим мужем!>>

Услышав эти резкие слова, жена Махатпурны, сдержанная и скромная по натуре, попросила у Ракшакамбал прощения. Однако, расстроенная гневом этой женщины, она поставила кувшин на землю и тихо заплакала.

Махатпурна, вернувшись домой и найдя свою жену подавленной, спросил, что ее так опечалило. Узнав о том, что произошло у колодца, Махатпурна задумался. Наконец он сказал: <<Господь Нарайана не желает больше, чтобы мы оставались здесь, поэтому тебе и пришлось выслушать от Ракшакамбал эти недобрые слова. Не огорчайся, ведь как бы ни распорядился Господь, это всегда для нашего блага. Мы долго не поклонялись лотосным стопам Господа Райганатхи, и теперь Он желает, чтобы мы вернулись к Нему.>>

МАХАТПУРНА УХОДИТ

Не ожидая возвращения Рамануджи, Махатпурна и его жена собрали свои пожитки и ушли из Шри Райгама. Рамануджа был очень счастлив тем, что Махатпурна остался с ним в Кайчипурам, видя в нем представителя Господа Нарайаны. За эти шесть месяцев, которые они провели вместе, Рамануджа выучил около четырех тысяч стихов, написанных великими вайшнавами южной Индии. В это утро он пошел купить фрукты, цветы и новую одежду, которые хотел предложить своему гуру, но, вернувшись домой, обнаружил, что квартира Махатпурны пуста.

Осмотрев весь дом, он спросил о нем у соседей, и те сказали ему, что Махатпурна с женой оставили Кайчи, чтобы вернуться в Шри Райгам. Встревоженный, пытаюсь понять, что послужило

причиной внезапного ухода его гуру, он пошел поговорить с Ракшакамбал. Она сказала ему: <<Я поссорилась с женой твоего гуру, когда ходила утром к колодцу за водой. Не думаю, что была с ней слишком резкой, но этот великий человек был так разгневан, что тут же ушел отсюда. Я слыхала, что *сāдху* не должны поддаваться чувству гнева, но это, видимо, *сāдху* нового типа. Миллион почтительных поклонов твоему *сāдху*>>.

Рāmāнуджа не мог поверить своим ушам, слыша, каким высокомерным и насмешливым тоном говорит его жена о Махāпūrṇе, и не сдержал чувств. <<О греховная женщина, - воскликнул он, - великий грех даже просто смотреть в твое лицо.>> С этими словами он ушел из дому, отправившись в храм, чтобы предложить купленные фрукты и цветы Господу Варадарāдже.

ПЛАН РĀMĀNUДЖИ

Спустя немного времени к дому Рāmāнуджи подошел худой и голодный *брāхмaн*, чтобы попросить чего-нибудь поесть. Ракшакамбал все еще была в шоке от слов мужа, и когда *брāхмaн* потревожил ее, разозлившись, закричала: <<Убирайся отсюда. Иди в другое место. Кто здесь, по-твоему, должен дать тебе риса?>> Больно задетый такими резкими словами, *брāхмaн* повернулся и медленно пошел к храму Господа Варадарāджи. По дороге туда он встретил Рāmāнуджу, который, предложив Господу свои подношения, возвращался домой.

Заметив удрученный вид *брāхмaнa* и его истощенное тело, Рамануджа, полный сочувствия, спросил его: <<О *брāхмaн*, ты, кажется, не ел сегодня?>> <<Я заходил в твой дом, чтобы попросить немного *прасāдам*, но твоя жена рассердилась и прогнала меня,>> - ответил *брāхмaн*.

Рāmāнуджа был поражен, слыша, что в его доме так плохо приняли гостя. Немного подумав, он сказал: <<Пожалуйста, возвращайся к моему дому. Я дам тебе письмо и хочу, чтобы ты сказал моей жене, что тебя послал ее отец, который поручил тебе передать это письмо мне. Услышав это, она, конечно, покормит тебя как следует. И Рāmāнуджа написал следующее письмо:

<<Мой дорогой сын,

Моя вторая дочь вскоре выходит замуж, поэтому пошли, пожалуйста, Ракшакамбал ко мне домой с этим человеком. Если у

тебя сейчас нет срочных дел, я был бы рад, если бы ты пришел тоже. Однако нужно, чтобы Ракшакамбал пришла как можно быстрее, потому что твоей теще будет очень трудно одной обслужить всех гостей.>>

Обещая, что он будет хорошо вознагражден за свою услугу, Рāmāнуджа послал *брāхмаṇа* с этим письмом к себе домой. Придя туда, *брāхмаṇ* сказал Ракшакамбал: <<Меня послал сюда твой отец.>> Ракшакамбал обрадовалась и приняла *брāхмаṇа* очень любезно, накормив его и предложив воду для омовения. В это время вернулся домой Рāmāнуджа. <<Мой отец прислал тебе это письмо>> - сказала смущенно Ракшакамбал, подавая ему письмо.

Рāmāнуджа прочел письмо вслух и сказал: <<У меня сейчас есть несколько неотложных дел, поэтому тебе придется пойти одной. Если я скоро закончу их, то постараюсь прийти позднее. Пожалуйста, передай своим отцу и матери поздравления.>> Ракшакамбал, послушно собравшись в путь, поклонилась мужу и в сопровождении *брāхмаṇа* направилась к дому своего отца.

ПРИНЯТИЕ САННЬЯСЫ

Когда она ушла, Рāmāнуджа вернулся в храм Господа Варадарāджи, мысленно все время моля Господа: <<О Господь Нārāяṇа, пожалуйста, позволь Твоему слуге принять прибежище у Твоих лотосных стоп.>> Подойдя к храму, он поклонился Божеству с молитвой: <<Мой дорогой Господь, с этого дня я всецело принадлежу Тебе. Пожалуйста, прими меня.>>

Затем он приобрел одежды цвета шафрана и посох, которого касались лотосные стопы Шри Варадарāджи. Выйдя из храма и приняв омовение, он зажег на берегу озера жертвенный огонь. В это время Кāйчипūrṇа, побужденный Господом Варадарāджей, подошел к нему и дал ему имя Йатирāджа. Затем Рāmāнуджа принял *тридаṇḍу вайшṇава-санньяси*, которая символизирует преданность Верховной Личности умом, речами и делами. Когда церемония была окончена, Йатирāджа, в своих шафрановых одеждах, показался сияющим, как восходящее солнце.

РĀMĀNUDJA ПРИСТУПАЕТ К СВОЕМУ УЧЕНИЮ

Жители Кāйчипурам были очень удивлены, услышав, что

Рамануджа принял *санньясу*. Он был еще молодым человеком, и жена его была так красива. Некоторые из них решили, что он не в своем уме, но многим он напомнил великих преданных прошлого; люди приходили отовсюду, чтобы взглянуть на него, хорошо зная его прекрасные качества и знание священных писаний. Вайшнавцы, оставшиеся в *айшраме* в Кайнчи, сделали его своим *ачарьей*.

Постепенно, один за другим, вокруг него стали собираться ученики. Его первым учеником стал Дайшаратхи, его племянник, славящийся знанием Вед. Вторым был молодой человек по имени Куреша, обладающий удивительной памятью.

ЙАДАВАПРАКАША СТАНОВИТСЯ ВАЙЩНАВОМ

Однажды, придя в храм повидать Господа Варадараджу, старая мать Йадавапракаши увидела Рамануджу, который давал своим ученикам урок вне *айшрама*. Восхищенная его благородством и ученостью, она решила, что если ее сын станет учеником такой удивительной личности, то ее жизнь будет совершенной. Еще с тех пор как Йадавапракаша так дурно обошелся с Рамануджей, в его сердце поселилась тревога, и его мать знала об этом. Она считала, что для ее сына было бы лучше всего принять прибежище у стоп этого лучезарного молодого *санньяси*.

Вернувшись домой, она просила своего сына пойти и стать учеником Рамануджи, но Йадавапракаша не желал и слышать о том, чтобы предаться тому, кто был раньше его собственным учеником. Но в душе у него все же осталось беспокойство. Однажды ему довелось встретить Кайнчипурну, и он спросил у него: «Господин, сердце мое охвачено тревогой, и я не нахожу покоя. Поскольку всем известно, что Господь Варадараджа дает через вас указания, прошу вас, скажите, что я должен делать.»

«Идите пока домой, - ответил Кайнчипурна. - Сегодня вечером я буду молиться Господу Варадарадже. Если вы придете ко мне завтра, я скажу вам о Его указаниях.»

Когда они встретились на следующий день, Кайнчипурна сразу заговорил о величии Рамануджи и благе, которое может обрести тот, кто станет его учеником. Услышав это, Йадавапракаша решил, что должен пойти к Раманудже в *айшрам* и обсудить священные писания с ним.

В эту ночь Йадавапракаша не мог уснуть. Он лежал без сна несколько часов, вновь и вновь размышляя над отдельными вопросами.

Наконец он ненадолго задремал, и ему приснился удивительный сон. Ему казалось, что перед ним появилась сияющая личность и стала давать ему наставления. Она вновь и вновь повторяла, что Йадавапракăша должен стать учеником Йатирăджи.

Проснувшись, Йадавапракăша долго оставался под впечатлением от этого сна и был просто поражен. Однако он был человеком, который никогда не действует по одним лишь побуждениям чувств, да и в уме его все еще оставались сомнения относительно философии Рăмăнуджи.

Вечером он пошел в *ăйрам* и, увидев Йатирăджу, был поражен его чистотой и сиянием. Рăмăнуджа принял своего бывшего учителя учтиво, предложив ему почетное место. Когда они обменялись приветствиями, Йадавапракăша стал высказывать свои сомнения относительно вайшнавской философии, которую Рăмăнуджа представлял с таким глубоким пониманием. <<Дитя мое, - сказал он мягко, - я очень доволен твоей ученостью и скромным поведением. По знаку *тилаки* и эмблемам лотоса и *чакры* на твоём теле я вижу, что ты преданный Господа Вишну и считаешь единственно правильным путь *бхакти*. Но есть ли в священных писаниях какие-либо свидетельства, подтверждающие такую точку зрения?>>

На его вопрос Йатирăджа ответил: <<Здесь есть Куреша, который лучше всех знает богооткровенные писания. Пожалуйста, задайте этот вопрос ему.>>

Йадавапракăша нашел Курешу, и молодой ученик Рăмăнуджи стал говорить. Он цитировал многочисленные стихи из различных писаний - *Вед*, *Упанищад*, *Пурăн* и других - подтверждающих, что преданное служение Верховной Личности Господа является совершенством духовной жизни.

Слушая этот поток свидетельств из священных писаний, Йадавапракăша онемел и умолк. В уме его быстро проносились разные мысли - его прежнее оскорбительное поведение, слова его матери и совет, который дал ему Кăйчипурна. И вдруг он бросился к ногам своего бывшего ученика, воскликнув: <<О Рăмăнуджа, ослепленный гордыней, я не видел твоих истинных качеств. Пожалуйста, прости все мои оскорбления и стань моим наставником, избавив от напастей этого материального мира. Я принимаю прибежище у тебя одного.>>

Йатирăджа поднял Йадавапракăшу и ласково обнял его. С благословения своей матери Йадавапракăша с этого самого дня принял от Рăмăнуджи *санньясу* и считал себя великим счастливецом.

Он получил имя Говинда дās и с этого дня стал совсем другим человеком. Теперь он всецело принял философию вайщнавов и отбросил всю свою мнимую ученость. Слезы смирения украшали теперь его глаза, когда он был занят поклонением Всевышнему Господу. Слыша об этом необыкновенном превращении, люди поражались влиянию Рāmāнуджи, и слава его росла.

Видя искреннюю преданность своего бывшего гуру, Йатираджа однажды обратился к нему со следующими словами: «Теперь ваш ум освободился от всякого загрязнения. Чтобы избавиться от прошлых грехов, вы должны написать книгу, объяснив обязанности истинного вайщнава. Совершив это служение, вы достигнете полного совершенства.>>

Последовав этому совету, Йāдавапракāша написал прекрасную книгу, которая называется *Йати-дхарма-самуччайя*. К тому времени Йāдавапракāше или Говинде дāсу, как его теперь называли, было более восьмидесяти лет. Вскоре после завершения книги Говинда дās оставил этот мир.

АЧĀРЙА В ШРЙ РАЙГАМЕ

В то время как в Кāйчйпурам происходили все эти события, преданных в Шрй Райгаме все еще не покидало ощущение, что им недостает *āchāryi*, который мог бы их наставлять. Все они страстно желали, чтобы Рāmāнуджāчāрйа пришел сюда и стал их учителем. Махāпūrṇа оставался некоторое время в Кāйчй, намереваясь привести Рāmāнуджу в Шрй Райгам, но поскольку ему пришлось уйти так внезапно, он не смог этого сделать.

Когда в Шрй Райгам дошла весть о том, что Рāmāнуджа принял *санньясу*, Махāпūrṇа был очень рад и пошел в храм Господа Райганāтхи. Здесь перед лотосооки́м Господом, возлежавшим, откинувшись, на ложе из Ананта-Ше́щи, Махāпūrṇа стал горячо молить Господа о том, чтобы он привел Рāmāнуджу в Райгакшетру. Слушая эту мольбу Своего чистого преданного, Господь Райгайāтха из сочувствия к нему сказал Махāпурṇе: <<Дитя мое, ты должен по́слать Варарай́гу, самого лучшего певца, к Господу Варадарāдже в Кāйчйпурам. Когда Господь Варадарāджа, удовлетворенный *бхаджанами* Варарай́ги, предложит ему Свои благословения, пусть тот попросит, чтобы Рāmāнудже было позволено прийти сюда. Без позволения Варадарāджи Рāmāнуджа никогда не оставит Его прибежища.>>

ВАРАРАЙ́ГА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ШРЙ РАЙГАМ

Варарай́га был сыном Йāмунāчāрйи. Он был признанным певцом и положил на музыку красивые стихи, известные как *Сахасра-gīти*. Получив эти указания, Махāпūrṇа послал Варарай́гу в Кāйчйпурам, объяснив ему, как ему следует выполнить свою миссию. Варарай́га каждый день пел перед Господом *бхаджаны* так,

что все, кто слышал его, поражались, и их охватывал экстаз. В конце концов Господь Варадарджа был настолько удовлетворен Варарангой, что предложил ему благословение за прекрасное служение. И, конечно, Вараранга попросил, чтобы Господь разрешил Раманудже пойти в Шри Рангам, чтобы стать там *ачарьей* вайшнавов.

Раманудже было грустно покидать Кайчипурам, особенно потому, что это означало потерю общества Кайчипуры. Но в то же самое время его радовала перспектива быть с учениками Алабандары. Так, испытывая смешанные чувства, спустя несколько дней он отправился с Варарангой из Кайчипурам в Шри Рангам.

Жители Рангакшетры были очень рады появлению в их городе Йатираджи, а собравшиеся вайшnavы тут же утвердили его своим *ачарьей*. Господь Ранганатха тоже был доволен, видя этого чистосердечного преданного в Своем храме, и наделил его двумя мистическими силами - способностью исцелять больных и могуществом защищать преданных от иллюзии. Услышав о приходе Рамануджи в Шри Рангам, сюда, с тем чтобы повидать его, пришло множество вайшнавов из близлежащих мест. Услышав его прекрасные объяснения вайшнавской философии, они были потрясены.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОВИНДЫ

Вскоре после прихода в Шри Рангам Рамануджа стал размышлять о положении своего дорогого двоюродного брата Говинды, который несколько лет тому назад спас его от смертельного заговора Йадавапракаши. Он вспомнил чистосердечие и привязанность Говинды, а также его чуткость ко всем живым существам. При этих мыслях в сердце Рамануджи возникло желание привести Говинду к прибежищу лотосных стоп Господа Вишну.

Как мы уже знаем, с того самого рокового паломничества в Варанаси Говинда стал преданным последователем Господа Шивы и жил в священном месте Калахасты, которое было местом паломничества всех шиваитов. Дядя Рамануджи, Шайлапурна, ученик Йамуначарьи, жил теперь в Шри Шайле, поблизости от Калахасты. Поэтому Йатираджа решил написать ему письмо, предложив тем или иным путем сделать Говинду преданным Господа Вишну. Получив это письмо, Шайлапурна пошел вместе со своими учениками в Калахасту и разбил лагерь неподалеку от здешнего озера.

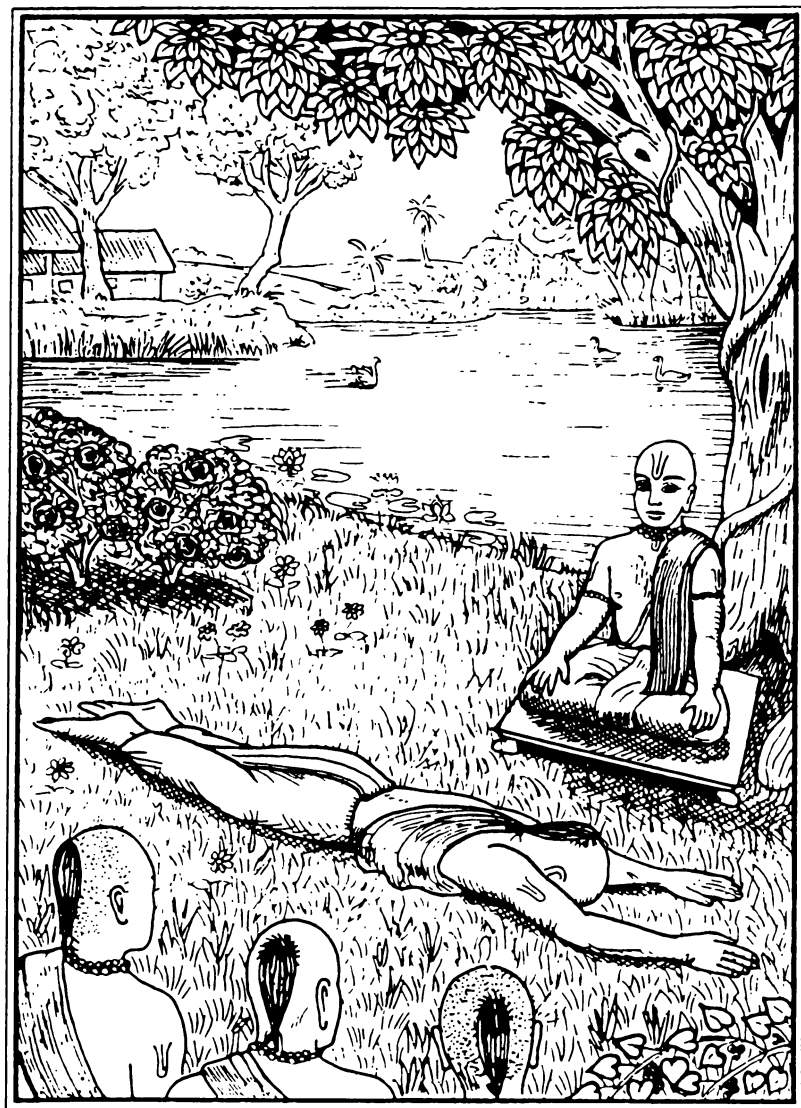
Каждое утро Говинда приходил к озеру принять омовение и

набрать цветов для поклонения. Однажды утром, придя сюда и найдя здесь почтенного *ācārya* вайшнавов, сидевшего неподалеку и обсуждавшего со своими учениками священные писания, он был заинтригован. Желая услышать все, о чем он говорил, Говинда влез за цветами на растущее поблизости дерево *патали*, и чем больше слушал Говинда, как Шайлапūrṇа говорит о преданности, тем сильнее привлекал его этот святой вайшнав.

Когда обсужденное было окончено и Говинда пошел принимать омовение, Шайлапūrṇа крикнул ему вслед: <<О святой человек, можно спросить, кому ты собираешься поднести сорванные цветы?>> Когда тот ответил, что предложит их Господу Шиве, Шайлапūrṇа продолжал: <<Но как такие цветы, как эти, могут быть желанными для того, кто заслужил имя Вибхūти-Бхūшаны, осыпая себя пеплом материальных желаний, которые он сжег, зная, что они приводят к материальным страданиям. Господь Шива танцует в крематории, одержимый жадой обрести милость Господа Нārāyaṇы. Было бы правильнее предложить эти цветы Верховному Господу Вишṇу, который является вместилищем всех благоприятных качеств и который дал жизнь всей этой вселенной. Я удивлен, видя, что такой умный человек, как ты, собирает цветы для поклонения Господу Шиве.>>

<<Уважаемый господин, - ответил Говинда, - я понимаю, что ваши слова в некотором смысле правильны, поскольку никакое подношение Господу никогда не является благодеянием для Верховной Личности, и без того обладающей всем. Что я могу сделать для великого Господа Шайкары, который так могуществен, что спас всю вселенную, выпив океан яда? И все же в таком подношении есть определенный смысл, потому что, совершая его, мы выражаем Господу свою преданность. Господь принимает преданность, а не сами наши скудные подношения.>>

<<О махātмā, - сказал Шайлапūrṇа, - мне нравятся твои преданность и скромность. То, что ты сказал, верно. Что, кроме преданности, можем мы предложить той Личности, которая в образе карлика-*брāхмаи*а отняла все владения у могущественного демонического царя? Эта полная преданность - высшая форма поклонения, и благодаря силе такой преданности Бали Махārādжа смог пленить Господа Вāманадеву. Постарайся же понять как-нибудь сладость любовных отношений с Его преданными, которых ты лишаешь себя, отказавшись от поклонения Ему ради поклонения Господу Шиве.>>

Говинда упал перед Шайлапӯрной ниц.

<<Но почему вы делаете различие между Вишну и Шивой? - сказал Говинда. - Разве не оба они являются аспектами одного Божества?>> Когда Шайлапурна услышал это утверждение Говинды, он понял, что молодой человек был не только занят поклонением полубогу, но и попал под влияние философии имперсоналистов.

Каждое утро Говинда и Шайлапурна стали встречаться у озера и обмениваться речами в том же духе. Постепенно, по мере слушания чистой теистической философии от такого великого святого, каким был Шайлапурна, сердце Говинды стало меняться, и у него возникло желание принять прибежище лотосных стоп Господа Нārāyaṇa. Однажды утром он упал перед Шайлапурной ниц и просил его об инициации. Так Говинда оставил поклонение Господу Шиве и встал на путь неуклонной преданности Всевышнему Господу, Шри Вишну.

Когда церемония посвящения была завершена, Шайлапурна велел Говинде отправиться в Шри Райгам и поселиться со своим прославленным двоюродным братом Рāmānujācāryей. Однако преданность Говинды своему гуру была так велика, что он был не в состоянии переносить охватившее его чувство разлуки и вскоре вернулся в Шри Шайлу, чтобы оказывать личное служение своему духовному учителю.

ИНИЦИАЦИЯ У ГОЩТХИПУРНЫ

Придя в Шри Райгам, Рāmānуджа был счастлив стать учеником Махāпурны; эти отношения смягчили боль, которую он испытывал после ухода Йāmunācāryи. Своим отношением к Махāпурне он показывал всем ученикам пример того, как следует служить своему духовному учителю. Под опытным руководством Махāпурны он возобновил изучение богооткровенных писаний. На Махāпурну огромное впечатление произвели гениальность и вайшнавские качества его ученика, и он отдал в ученики Рāmāнудже своего сына Пундарикāшу.

Однажды вечером, когда они закончили свои намеченные на этот день занятия, Махāпурна сказал Рāmāнудже: <<Недалеко отсюда есть процветающий город, Тируккотийур. Там живет великий ученый и преданный по имени Гошчхипурна, родом из страны Пāндьи. Не будет преувеличением сказать, что нет в этой части страны другого такого вайшнава. Если ты хочешь полностью понять смысл и значение ведических мантр, то только он обладает

достаточной квалификацией, чтобы обучить тебя. Я советую тебе пойти в Тируккотийур не медля и получить *мантру* от Гоштхипūrны.>>

Получив от своего гуру это указание, Рāmāнуджа спустя несколько дней отправился в Тируккотийур, чтобы встретиться с Гоштхипūrной. Разыскав этого знаменитого преданного, он пал перед ним ниц и просил его о благословении *мантрой* вайшнавов. Однако Гоштхипūrна, который не очень охотно давал эту *мантру*, ответил: <<Прийди сюда как-нибудь в другой день; я подумаю о твоей просьбе.>> Рāmāнуджа был весьма удручен таким ответом и с тяжелым сердцем вернулся в Шри Райгам.

Через несколько дней здесь должен был проходить большой фестиваль в честь Господа Райганātхи, и Гоштхипūrна пришел сюда, чтобы принять участие в поклонении. В это время один из жрецов храма, вдохновленный Господом Райганātхой, сказал Гоштхипūrне: <<Ты должен дать *мантру* Моему преданному, Рāmāнудже, который больше всех достоин того, чтобы получить ее.>>

Поняв, что Господь обращается к нему через Своего слугу, Гоштхипūrна ответил: <<Но мой Господь, разве не верно, что *мантру* можно дать только тому, кто полностью очистил свой ум аскезами? Как может *мантра*, которая неотлична от Тебя Самого, жить в уме того, кто не чист?>>

На это жрец ответил: <<Ты не осознаешь чистоты этого преданного. Он способен освободить все человечество.>>

После этого случая Гоштхипūrна глубоко задумался над этим вопросом, и все же ему никому больше не хотелось давать *мантру*. Через некоторое время Рāmāнуджа снова обратился к нему, и опять Гоштхипūrна отказал в его просьбе. Когда он отклонил просьбу Рāmāнуджи 18 раз, у того появилось чувство, что сердце его, должно быть, очень загрязнено, и поэтому Гоштхипūrна не оказывает ему милости. Рāmāнуджа залился слезами отчаяния. Когда Гоштхипūrне рассказали о состоянии Рāmāнуджи, горе молодого человека тронуло его, и когда Рāmāнуджа пришел к нему снова, он доброжелательно ответил ему: <<Лишь Сам Господь Вишну сознает величие этой *мантры*. Теперь я вижу, что ты достоин получить ее, потому что ты чист и тверд в преданности лотосным стопам Господа. Сейчас я не вижу никого, кроме тебя, кто был бы достоин подучить эту *мантру*, потому что тот, кто ее повторяет, в момент смерти обязательно попадет на Вайкунṭху.

Эта *мантра* так чиста и сокровенна, что ее никогда не должны произносить уста того, у кого есть материальные желания. Поэтому ты никому больше не должен открывать эту *мантру*.>>

Дав Рāmāнудже такие наставления, Гоṣṭхипūrṇа посвятил его в чтение *мантры*, состоящей из восьми слогов. Рāmāнуджа в экстазе стал произносить эту великолепную вибрацию, и лицо его осветилось духовным сиянием. Он считал себя самым счастливым из всех существ и вновь и вновь кланялся в ноги своему гуру.

РАСКРЫТИЕ СЕКРЕТНОЙ МАНТРЫ

Оставив Шри Гоṣṭхипūrṇу, Рāmāнуджа в радостном настроении возвращался в Шри Раягам. Но по дороге он стал думать о могуществе полученной им *мантры*. Эти размышления наполнили его сочувствием ко всем живым существам, страдающим в этом материальном мире. И тогда, подойдя к стенам храма Виṣṇу в Тируккотийуре, он стал звать прохожих: <<Пожалуйста, подойдите все к храму Господа Виṣṇу, и я дам вам бесценное сокровище!>>

Привлеченная чистым выражением его лица и необычными словами, за ним потянулась огромная толпа мужчин, женщин и детей. По городу распространился слух о приходе пророка, который может выполнить все желания человека. Вскоре возле храма собралась огромная толпа. При виде такого скопления людей сердце Рāmāнуджи защемило от радости. Он обнял двух шедших с ним учеников, Дāṣāратхи и Курешу, и взобрался на башню храма.

Громким голосом он обратился к собравшимся: <<Вы все дорожите мне собственной жизни. Поэтому я страстно желаю освободить вас от всех невзгод и страданий, которые одолевают вас в этом бренном мире. Пожалуйста, повторяйте *мантру*, которую я получил для вас. Делайте это, и вы обретете милость Господа.>>

Услышав слова Рāmāнуджи, людская толпа закричала: <<Пожалуйста, скажи нам эту *мантру*. Пролей на нас благословения Господа!>>

И тогда Рāmāнуджа глубоким, звучным голосом выкрикнул *мантру*, которую только что получил от Гоṣṭхипūrṇы: *om namo nārāyaṇāya*. Толпа тут же подхватила ее, и люди все вместе восклицаниями ее сокровенные слова, и звуки их разносились, подобно раскатам грома. Рāmāнуджа дважды повторил *мантру*, и дважды она в ответ прокатилась по толпе.

Люди умолкли и смотрели друг на друга с чувством глубоко-

Толпа людей дружно восклицала сокровенные слова, и звуки их разносились, подобно раскатам грома.

го экстаза в сердцах. Казалось, в этот момент вся земля стала Вайкуңтхой. Лица мужчин, женщин и детей озарились радостью, и казалось, что на земле исчезли все страдания. Те, кто прибежал к храму в надежде получить золото или драгоценные камни, забыли вдруг о своих мирских желаниях, чувствуя себя так, как если бы вместо осколков стекла им дали бриллианты.

Когда восторженная толпа рассеялась, мужчина и женщина подошли и распростерлись ниц перед Йатирăджей, почитая за огромное счастье для себя получить благословение от этой великой души. Рăмăнуджа спустился с башни и направился к резиденции Гоцтхипурңы, чтобы поклониться стопам своего гуру.

ГНЕВ ГОЦТХИПУРҢЫ

В это время Гоцтхипурңа пришел послушать подробности о том, что произошло возле храма, и был ужасно разгневан предательством Рăмăнуджи, обманувшего его доверие. Когда Рăмăнуджа с двумя своими учениками приблизился к нему, старый *ācārīa* обратился к нему голосом, дрожащим от ярости: <<Уйди с глаз моих, о низайший из людей! Я совершил великий грех, доверив самую драгоценную жемчужину такой недостойной личности, как ты. Зачем ты снова пришел сюда, заставляя меня совершать грех, глядя в твое лицо? Ты наверняка обречен жить в аду бесчисленное число жизней.>>

Без малейшего признака раскаяния, Рăмăнуджа с величайшим смирением ответил своему гуру: <<Именно потому, что я готов страдать в аду, я посмел нарушить ваш наказ. Вы сказали мне, что любой, кто повторяет эту *мантру*, состоящую из восьми слогов, будет несомненно освобожден. Таким образом, согласно вашим словам, теперь стольким людям суждено обрести прибежище у лотосных стоп Господа Нăрайăны. И так ли уж важно, что такой ничтожный человек, как я, отправится в ад, если это поможет многим другим обрести милость Господа Нăрайăны.>>

Услышав эти слова, полностью раскрывшие глубину сострадания преданного, Гоцтхипурңа застыл от удивления. Весь его страшный гнев тут же пропал, будто его унес мощный ураган, и он с глубокой нежностью обнял Рăмăнуджу. Все, кто явился свидетелем этого превращения, были преисполнены радости и удивления.

Затем Гоцтхипурңа, сложив ладони, обратился к Рăмăнудже: <<Дитя мое, я никогда не знал никого, кто был бы так же

великодушен, как ты. С этого дня ты мой гуру, а я твой ученик. Ты, без сомнения, самый близкий спутник Господа, в то время как я - всего лишь обыкновенный человек. Мне ли постичь твое величие? Пожалуйста, прости мне все мои оскорбления.>>

Рамануджа упал на колени и обнял стопы своего гуру. Со склоненной смиренно головой он сказал: <<Вы мой вечный гуру. Эта совершенная мантра стала еще могущественней оттого, что слетела с ваших уст. Сегодня она сожгла дотла страдания стольких тысяч людей. Хотя я и совершил оскорбление, нарушив наказ моего гуру, я обрел вечное счастье, заключенный в ваши объятия, такие желанные даже для полубогов. Я молюсь о том, чтобы вы, приняв меня как сына и слугу, вечно дарили мне свою милость.>>

В высшей степени довольный скромностью и мягким обращением Рамануджи, Гоштхипурна попросил его принять в ученики его сына, Саумья-нарайапу. Затем, с разрешения своего духовного учителя, Рамануджа вернулся в Шри Раггам. Слава Йатираджи после этого случая разнеслась еще шире, и в течение нескольких недель местные жители, казалось, не могли говорить ни о чем другом, кроме как об этом великом преданном, который пришел, чтобы быть среди них.

НАКАЗЫ КУРЕШЕ

Снова поселившись в Шри Раггаме, Йатираджа начинает давать наставления принимающим у него прибежище ученикам, число которых все растет. Однажды его ученик Куреша обратился к нему с просьбой открыть полное значение главного стиха *Бхагавад-гиты*:

*сарва-дхарман паритйаджа
мām экам шараṇам враджа
ахам твām сарва-пāпехйō
мокшайишйāми мā шучах*

<<Оставь все виды религий и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех греховных реакций. Не бойся.>>

Рамануджа ответил: <<Человек, который отбрасывает все независимые желания и служит только своему гуру целый год, может полностью понять значение этого стиха, и никто иной этого не может.>>

<<Но жизнь столь непрочна, - сказал Куреша, - как знать, проживу ли я еще год? Пожалуйста, окажите мне свою милость и проясните в моем сердце значение этого стиха уже сейчас.>>

Подумав немного, Йатирādжа ответил: <<Если ты проживешь месяц, прося подавание у каждой двери, не зная, где получишь пищу в следующий раз, ты начнешь понимать значение полной преданности. И тогда я раскрою тебе весь смысл этого знаменитого стиха.>>

В течение месяца Куреша жил так, как сказал его гуру. По истечении месяца Йатирādжа рассказал ему все о природе преданности Господу Кр̥ṣṇе.

ПРОСЬБА ДАШАРАТХИ

Через некоторое время второй ученик Рāmāнуджи, Дāшаратхи, обратился к нему с тем же вопросом, что и Куреша. Ему Йатирādжа ответил: <<Ты мой родственник, и поэтому я хочу, чтобы ты уяснил себе этот стих, послушав Гош̥тхипūr̥ṇу. Даже если ты совершишь какую-то ошибку, я могу быть склонен посмотреть на нее сквозь пальцы, поскольку ты член моей семьи. Долг гуру - устранить из сердца своего ученика все слабости. Поэтому лучше, чтобы ты принял наставления от Шр̥й Гош̥тхипūr̥ṇы.>> Дāшаратхи славился своей ученостью и несколько кичился своими знаниями. Именно поэтому Рāmāнуджа предложил ему обратиться к Гош̥тхипūr̥ṇе.

Послушавшись своего гуру, Дāшаратхи отправился в Тирукотийур, чтобы пожить там, и шесть месяцев провел, сидя у ног Махātмы Гош̥тхипūr̥ṇы. Однако даже когда это время подошло к концу, āchārya все же не объяснил ему значение этого возвышенного стиха, поведенного Господом Кр̥ṣṇой.

Наконец, сжалившись над молодым человеком, Гош̥тхипūr̥ṇа сказал Дāшаратхи: <<Ты, конечно, блестящий ученый, и я это прекрасно знаю. Однако ты должен понять, что образование, богатство и аристократическое происхождение могут стать причиной того, что в сердце легкомысленного человека зародится гордыня. Достойного же человека большая ученость делает сдержанным и помогает ему развить не пороки, а хорошие качества. Теперь, когда ты понял эти наставления, вернись к своему гуру, и он раскроет тебе, как ты этого желаешь, смысл этого стиха.>>

СМИРЕНИЕ ДАШАРАТХИ

Да́шаратхи вернулся в Шри Райгам и доложил Раманудже обо всем, что произошло в Тируккотийуре. В это время пришла Аттулаи, дочь Махāпūr̥ṇы, явно чем-то расстроенная. Когда Йатирāджа спросил о причине ее горя, она ответила: <<Дорогой брат, меня послал к вам мой отец. Я живу в доме своего свекра и каждый день, утром и вечером, должна приносить ему воду из озера, которое находится в двух милях от дома. Дорога там глухая, труднопроходимая, и меня стали одолевает страх и физическая усталость. Когда я сказала о своих трудностях свекрови, она, вместо того чтобы посочувствовать мне, рассердившись, сказала: <<Почему бы тебе не привести повара из дома твоего отца?>> Расстроенная таким отношением, я вернулась в дом своего отца, а он послал меня к вам, чтобы вы помогли мне решить эту проблему.>>

На эту просьбу Рамануджа сразу ответил: <<Дорогая сестра, не беспокойся. У меня здесь есть один *бṛāхман*, которого я и pošлю к вам. Он займется этой работой и будет носить из озера воду и готовить пищу.>>

При этом он взглянул на Да́шаратхи, великого ученого. Хотя такому известному *па́ндиту*, как он, не подобало бы заниматься работой на кухне, Да́шаратхи понял желание своего *гуру* и охотно пошел за Аттулаи в дом ее свекра. Здесь он стал старательно и преданно выполнять всю работу по кухне. Так прошли шесть месяцев.

Однажды в деревню пришел вайшнав и стал объяснять собравшимся людям один стих. Да́шаратхи был в толпе и, когда услышал, что объяснение говорящего носит оттенок ложной концепции имперсонализма, не мог удержаться, чтобы не указать на его ошибки. Тогда человек, охваченный гневом, закричал: <<Замолчи, глупец! Знай сверчок свой шесток! Где это видано, чтобы повар объяснял священные писания? Убирайся к себе на кухню и показывай свои таланты там.>>

Не проявляя в ответ на эти грубые слова ни малейшего признака раздражения, Да́шаратхи спокойно стал объяснять этот стих. Его объяснения, основанные на многих священных писаниях, были построены так совершенно, что каждый, кто слушал его речь, был пленен. Даже сам оратор просил у него прощения, коснувшись его стоп и спросив: <<Почему такой искренний преданный и такой

большой ученый, как вы, занят простой работой на кухне?>>

На это Дāṣāratkhi ответил, что делает это просто по приказу своего гуру, которому предан всей душой. Когда люди узнали, что это был Дāṣāratkhi, известный преданный-ученый, они отправились в Śrī Rāṅgam. Обратившись со своей петицией к Rāmānujе, они сказали: <<О махātmā, было бы лучше, если бы ваш достойный ученик не работал больше на кухне. В его сердце нет и следа гордыни, и это, безусловно, возвышенный *парамахайса*. Пожалуйста, распорядитесь так, чтобы мы могли с великим почетом снова привести его к вашим стопам.>>

Йатирāджа, слыша, как говорят эти люди о его ученике, был так доволен, что вернулся вместе с ними. Когда они встретились, Rāmānujа обнял Дāṣāratkhi и благословил его. После возвращения в Śrī Rāṅgam он объяснил ему полный смысл заключительного указания Господа Кṛṣṇы Арджуне в *Бхагавад-гītе*, которое показывает, насколько важно, чтобы преданный полностью доверился Личности Господа. Поскольку Дāṣāratkhi исполнил желание своего гуру, велевшего ему служить преданным, с этого дня его стали называть Ваиṣṇава дāсом.

ОБУЧЕНИЕ У МĀLĀDХАРЫ

Затем, по просьбе Махāpūrṇы, Rāmānujа занялся изучением священных писаний преданных южной Индии, на этот раз под руководством Варараṅги. Когда эти исследования были закончены, Гоṣṭtхипūrṇа привел к нему другого преданного и сказал: <<Эта великая душа, Śrī Mālādhara, пришел из города Śrīmadхуры, расположенного на землях Пāṇḍйев, где он родился. Он большой ученый и один из лучших учеников Йāmunācāryи. Он в совершенстве знает *Сатхари-сукту*, тысячу песней, составленных великим преданным *Сатхари*. Выучи их с его помощью, и Господь Nārāyaṇa наверняка благословит тебя.>>

Следуя наказу своего гуру, Rāmānujа у стоп Mālādhары принялся учить их. Но однажды его учитель дал одному стиху объяснение, которое показалось Rāmānujе неправильным, поскольку искажало его смысл. Оскорбленный дерзостью своего ученика, Mālādhара тут же оставил Śrī Rāṅgam и вернулся домой.

Когда Гоṣṭtхипūrṇа услышал о том, что произошло, он пошел к своему брату и спросил: <<Постиг ли Rāmānujа полностью смысл Тысячи песней?>> В ответ Mālādhара объяснил ему все происшед-

шее в Шри Райгаме.

«Мой дорогой брат, - сказал Гоштхипурна, - не суди о нем как об обыкновенном человеке. Никто из нас не понимает сокровенных мыслей и желаний Йамуначарии так, как он. Поэтому, когда он дает какие-то объяснения этим стихам, ты должен слушать его так, как если бы это говорил сам твой возлюбленный гуру Алабандара.»

Вняв совету Гоштхипурны, Маладхара вернулся в Шри Райгам и продолжил обучение Рамануджи. Несколько дней спустя Рамануджа предложил некоторые объяснения стиха, которые отличались от объяснений учителя, но на этот раз, вместо того чтобы оскорбиться, Маладхара выслушал его с большим вниманием. Слушая, как объясняет этот стих Рамануджа, Маладхара был поражен глубоким и вдохновенным пониманием философии вайшнавов у этого молодого *санньяси*. С чувством огромного уважения он обошел вокруг Рамануджи и затем привел к нему в ученики своего сына.

ИЗУЧЕНИЕ НАУКИ ДХАРМЫ

Закончив изучение *Сатхари-сукты*, Рамануджа хотел поучиться науке дхармы у сына Йамуначарии, Шри Варарайги. Варарайга каждый день приходил к Господу Райганатхе и своим прекрасным голосом пел Ему *бхаджаны*. Иногда он в экстазе танцевал, а когда уставал, Рамануджа приносил ему облегчение, массируя его ноги и натирая его тело пудрой куркумы. Каждый вечер он готовил для него конденсированное молоко и подносил его Варарайге, как нижайший слуга.

Так продолжалось шесть месяцев, а затем Варарайга сказал Раманудже: «Я знаю о твоём желании изучать *дхарму*, а поскольку я очень доволен тем служением, которое ты мне оказывал, я объясню ее тебе настолько, насколько это позволяет мой разум. Полное понимание *дхармы* открывается тому, кто осознает значение следующего стиха:

гурур эва парам брахма
гурур эва парам-дханам
гурур эва парах кamo
гурур эва парайанам

«Человек, который видит в своем духовном учителе олицетворение Самого Господа и который всецело служит своему

гуру, не имея других желаний, - так, как ты служил мне, - является величайшим знатоком *дхармы*. Это предел моего понимания.>>

Рамануджа был очень доволен, получив от своего учителя это указание, и пал ниц к его стопам, выражая свое почтение. У Шри Варарайги не было детей, но у него был младший брат по имени Чхотанамби, который был очень дорог ему. Теперь он привел этого молодого человека, чтобы тот стал учеником Рамануджи.

Таким образом, Рамануджу наставляли пятеро самых близких учеников Йамуначарьи: Кайчипурна, Махипурна, Гоштхипурна, Маладхара и Варарайга, в каждом из которых воплотились различные аспекты великого *ачарьи*. Сейчас казалось, что Алабандара сам вновь пришел на землю в форме чистого преданного, Шри Рамануджи. Когда Йатираджа говорил, объясняя философию вайшнавов, его прекрасные объяснения поражали всех. Когда он рассказывал о славе Господа, несчастья и материальные желания тех, кто его слушал, сразу отступали далеко-далеко.

ВЕЛИКИЙ ПРЕДАННЫЙ ТИРУМАЙГАИ

Из всех храмов Индии храм Господа Райганатхи, расположенный на острове, лежащем на реке Каверй, безусловно, самый большой. Очень интересна история возведения этого храма.

Примерно за триста лет до рождения Рамануджачарьи, которое произошло в 1017 г.н.э., жил в Индии преданный по имени Тирумайгаи. Сердце его было всегда исполнено преданности Господу Вишну, и в этом духе чистой любви он создавал прекрасные поэтические молитвы.

Со времен своей молодости он привык странствовать по стране, посещая разные святые места паломничества. Во время этих странствий его возвышенный характер привлек к нему четырех великих мистиков, и они стали его учениками. У каждого из этих учеников были какие-то особые способности, выделяющие его из числа обыкновенных людей.

Первого ученика звали Тола Вазхаккан, и он славился своей способностью одерживать победу в дебатах над любым оппонентом. Второго ученика звали Талудуван, и он мог открыть без ключа любой замок. Третий и четвертый ученики обладали совершенно необычными талантами. Третий, Низхалаи Митхиппан, мог заставить любого человека остановиться и замолчать, просто наступив

на его тень, в то время как четвертый, Нирмал Надаппан, развил *лагхимā сиддхи*, дающую возможность ходить по воде.

ВИЗИТ ТИРУМАЙГАИ В ШРИ РАЙГАМ

Обойдя множество святых мест паломничества, Тирумайгаи наконец пришел в храм Господа Райганātхи. Изначально Божество Райганātхи было установлено Вибхйщаңой, братом Рāваны, но во времена Тирумайгаи храм совсем обветшал, и в нем было полно летучих мышей. Раз в день жрец приходил сюда, чтобы предложить Божеству несколько цветков и немного воды, и спешил удалиться в страхе перед дикими животными, обитавшими в близлежащем лесу.

Когда Тирумайгаи увидел такое прискорбное положение дел, у него возникло желание построить прекрасный, богатый храм Господа Райганātхи. Однако у него не было ни гроша; не было их и у его учеников. Посоветовавшись, они решили обратиться ко всем богатым людям с просьбой дать денег на постройку храма. К сожалению, под влиянием вступившей в силу Кали-юги, никто из этих богачей не пожелал дать даже самой мелкой монеты, а нередко они еще и поносили преданных, называя их грабителями и ворами.

ОСТАЕТСЯ ОДНО - ГРАБИТЬ

Тирумайгаи, который был смиренным преданным, огорчило такое отношение, но мысль о том, что никто не заботится о Верховном Госпode в этом лесу, полном шакалов и геен, причиняла ему сильную боль. В конце концов он не мог больше выносить такого положения и воскликнул, обращаясь к четырем своим ученикам: «Мы потратили достаточно времени, пытаюсь убедить этих негодяев, что они должны служить Господу. Они навсегда останутся вероломными атеистами. Что же лучше - просить милостыню у этих олухов, в то время как Господь Райганātха остается в таком плачевном положении, или посрамить их, построив для Господа такой величественный храм, который заставит их поклониться Его стопам?

Ученики ответили: «Наш долг - служить Богу, а не быть слугами этих мошенников.»

«Тогда приготовьтесь, - продолжал Тирумайгаи, - потому что с этого дня мы позаботимся о том, чтобы богатство этих скупцов пошло на постройку храма. Эти богатые землевладельцы, жесто-

кие от рождения, прожили жизнь, обирая занятых тяжким трудом бедняков, даже не кормя их досыта. А теперь мы оберем этих негодяев и используем их деньги на то, чтобы построить храм и накормить бедняков.>>

Четверо учеников с готовностью согласились с этим предложением, и каждый из них, в свою очередь, ответил: Тола Вазхаккан сказал: <<Никто не может победить меня в споре. Таким образом, пока я буду занимать дебатами нескольких богачей и их приспешников, они забудут обо всем на свете, и вы без труда сможете унести их сокровища.>> Тудулаван сказал: <<Я могу открыть без ключа любой замок. Таким образом для нас не останется запертым ни один сундук.>> Низхалаи Митхиппан сказал: <<Каждый, чьей тени коснется моя нога, утратит силу и станет неподвижен. Так мы легко сможем останавливать на дороге богатых путешественников.>> Нирмал Надаппан сказал: <<Большие дома богатых землевладельцев, окруженные рвами с водой, всегда открыты для меня, потому что я свободно хожу по воде. Поэтому с нынешнего дня все сокровища царей - ваши.>>

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА РАЙГАНАТХИ

С помощью четырех своих учеников Тирумайгаи вскоре стал главарем шайки разбойников. Все вместе они накопили огромные богатства, которые хранили в потайном месте на острове Господа Райганатхи. За большие деньги Тирумайгаи привел в страну лучших архитекторов, поручив им планировку огромного храма для Господа, и в благоприятный момент они заложили краеугольный камень.

Внутренний зал храма, окруженный первым кольцом стен и увенчанный высокой башней, был закончен за два года. Тысячи строителей были заняты в этом строительстве, и все же понадобилось четыре года, чтобы закончить следующее кольцо стен и помещений; шесть лет ушло на второе, восемь лет - на третье, десять - на четвертое, двенадцать - на пятое и восемнадцать лет - на шестое. В общей сложности строительство храма заняло шестьдесят лет, и к этому времени Тируварайге было уже более восьмидесяти.

Когда строительство внутренних помещений было окончено, царь, убедившись в том, что это истинный преданный, сам начал посылать Тирумайгаи деньги. Более того, сейчас Тирумайгаи был

главарем шайки разбойников, насчитывавшей более тысячи грабителей, и другие богатые землевладельцы добровольно отдавали деньги на строительство, опасаясь, что иначе все их богатства будут разграблены. Несмотря на все это, сам Тирумайгаи жил очень простой жизнью преданного, принимая только один раз в день *прасад*ам, который готовил собственными руками из продуктов, полученных как подаяние. Он добился также того, что люди в этом районе не страдали от голода, и лишь богачи жили в страхе перед святым Тирумайгаи.

ГНЕВ РАЗБОЙНИКОВ

Теперь, когда были закончены семь стен храма, Тирумайгаи щедро наградил архитекторов. После расчета с ними от сокровищ не осталось ни гроша. В это время толпа разбойников, которые были его сообщниками, пришли к нему, требуя своей доли награбленных ими богатств. Тирумайгаи поразмыслил немного над требованиями разбойников и, не зная, как с ними расплатиться, решил посоветоваться в укромном месте со своим учеником Нирмал Надаппаном.

В это время разбойники, уверенные в том, что Тирумайгаи обманул их, истратив все деньги на строительство храма, сговорились убить своего главаря. Однако как раз в тот момент, когда они собирались привести в исполнение свои планы, среди них появился Нирмал Надаппан, который сказал: «Мои дорогие братья, на северном берегу Каверй есть место, где спрятаны огромные богатства, принадлежащие нашему хозяину. Смотрите, вот лодка; я отвезу вас туда, где спрятаны эти сокровища, и мы разделим их между собой.»

Обрадованные разбойники согласились с его предложением и взобрались на борт огромной ладьи, на которой перевозились каменные блоки для храма. Был сезон дождей, муссоны подняли воду в реке, мощный поток которой разлился шире чем на милю. День подходил к концу, и темные тучи стали заслонять свет садившегося солнца. Стоя на острове Шри Райгам, Тирумайгаи и три других его ученика едва могли различить очертания большой ладьи, медленно продвигавшейся к далекому берегу.

Внезапно рев воды и вой ветра перекрыли страшные крики отчаяния, несущиеся, казалось, из самой Каверй. Затем наступила тишина, и лодки уже не было видно. В грохочущих водах Кавери больше не было видно ничего.

Спустя некоторое время человек, уверенно ступавший по воде, приблизился к Тирумайгаи и склонился к его ногам. Это был не кто иной, как Нирмал Наддапан, его четвертый ученик. Тирумайгаи поднял его со словами: «Не казись так из-за этих людей. После того как они оказали Господу Райганātхе такое служение, Он наверняка позаботится о них. Разве не лучше для них оставить в этот час мир, чем продолжать жить разбойниками? Цель нашей разойничьей жизни достигнута, так давайте же проведем оставшиеся нам дни жизни в служении Господу Райганātхе.

Так Тирумайгаи и четверо его учеников погрузились в служение Божеству Райганātхи. Прошло немного лет, и они ушли из этого мира, вернувшись к прибежищу лотосных стоп Господа Вишну.

ГЛАВНЫЙ ЖРЕЦ ХРАМА

Так был построен храм Господа Райганātхи, самый большой храм в Индии. Во времена Рāmāнуджи, однако, главный жрец храма отнюдь не был преданным или благочестивым человеком. Он пользовался своим положением для того, чтобы извлекать из него личную выгоду, и был готов убрать любого, кто становился на его пути. Рāmāнуджācārya теперь доказал, что именно он является сейчас таким препятствием.

Главный жрец видел, что люди с почтением поклонялись Йатирādже и что его собственное положение теперь уже не столь высоко. Этот завистливый человек не мог выносить пренебрежительного отношения к своему собственному положению и сразу стал искать средства избавиться от этого опасного соперника. Придумав план, он пошел однажды к Рāmāнудже с предложением принять пожертвования в его доме, а затем быстро вернулся домой и сказал своей жене: «Сегодня я пригласил Рāmāнуджу принять здесь пожертвования. Теперь мы сможем избавиться от этого негодяя раз и навсегда. Ты знаешь, где можно найти яд. Нужны ли дальнейшие объяснения?»

Жена жреца была женщиной тех же взглядов, что и ее муж, и охотно согласилась с его предложением. Главный жрец вернулся в храм, а в полдень Йатирādжа, как его и приглашали, пришел в дом за пожертвованиями. Жена жреца приняла его с большими почестями, омыв ему ноги и предложив удобное место. Но когда эта женщина, славившаяся своим черствым сердцем, увидела транс-

цендентный облик великого преданного, с его чистым, бесхитростным выражением лица, ее охватило чувство сострадания.

Поднося ему отравленное блюдо, она не смогла удержаться и, роняя слезы, сказала Раманудже: «Дитя мое, если ты хочешь спастись, пойди куда-нибудь в другое место. Если ты примешь эту пищу, ты умрешь.»

Йатираджа слушал ее потрясенный и некоторое время молча размышлял, чем же он мог вызвать такую ненависть жреца. Наконец он поднялся и, выйдя из дома, медленно направился к Каверй. Увидав на берегу Гоцтхипурну, он подбежал к нему и упал к его ногам. Гоцтхипурна поднял его и спросил, что причинило ему такое горе.

Рамануджа рассказал ему все и спросил своего духовного учителя: «Мне так тяжело думать о состоянии его ума. Как освободить его от такого великого греха?» «Дитя мое, - ответил Гоцтхипурна, - раз ты хочешь, чтобы Господь был милостив к этой грешной душе, тебе нечего за него бояться. Очень скоро он откажется от своих греховных помыслов и станет праведным человеком.»

Оставив своего гуру, Рамануджа вернулся в *айшрам*, где нашел *брахмана*, ожидавшего его с разнообразными видами *прасāда*. Он взял немного, а остальное роздал своим ученикам, ничего не сказав им о том, что произошло с ним в доме главного жреца. Сидя в одиночестве, он продолжал размышлять о том, как изменить греховную натуру жреца.

Тем временем верховный жрец вернулся в свою резиденцию и обнаружил, что его заговор не удался. Он был страшно зол, но, зная, что женское сердце мягко по своей природе, простил жену и тут же стал строить новый план, как устранить своего мнимого соперника.

Каждый день Йатираджа приходил в храм повидать Господа Райганатху. В этот вечер, когда он стоял перед Господом, верховный жрец подошел к нему, предлагая *чараṇāmрту*. Рамануджа принял глоток *чараṇāmрты* с благодарностью, хотя знал, что в нее подмешан яд. Затем он вознес Господу Райганатхе молитву: «О океан милости, как велика Твоя любовь к Своему преданному. Я недостойн принять такой нектар от Твоих лотосных стоп. Твоя милость беспричинна и безгранична.»

Окончив молитву, Рамануджа вышел из храма; тело его трепетало от экстаза. Видя эти эмоции, главный жрец решил, что это результат действия яда, и был очень доволен. Он был уверен,

что на следующее утро увидит дым погребального костра Йатирādжи, потому что положил в *чараṇāmṛту* достаточно яда, чтобы убить десять человек.

РАСКАЯНИЕ ЖРЕЦА

Однако его ждало разочарование. На следующее утро, когда он, как обычно, пошел в храм, он услышал множество голосов, радостно воспевающих хвалу Рāmāнудже. Жрец поспешил к месту, из которого раздавались эти звуки, и увидел, что все обитатели Шри Райгама поют и танцуют вокруг Йатирādжи, бросая к его ногам цветы. Сам *ācārya* сидел в трансе экстаза, и ум его был сосредоточен на Верховной Личности Господа. Его чистые черты сияли более чем когда-либо, и слезы восторга лились из его глаз. Это зрелище смягчило даже твердокаменное сердце вероломного жреца.

Главный жрец мгновенно осознал преступность своей зависти к этому великому *махātме* и бросился через толпу к нему. Горько плача, он с мольбой упал к ногам Рāmāнуджи: «Ты сошел в этот мир, чтобы исполнить желания Господа Вишṇу, уничтожив греховных людей, подобных мне. Не медли же, мой господин. Отправь меня в обитель Йамараджи сразу. Я не достоин коснуться твоих стоп, так накажи меня, пожалуйста, за все мои грехи. Только тогда я получу облегчение от их реакций. Не медли же дольше! Брось меня сразу под ноги слона или в пылающий костер. Я не стою того, чтобы жить еще хотя бы мгновение.»

С этими словами жрец стал биться головой о землю с такой силой, что она пропиталась в этом месте кровью. Стоявшие вокруг него люди пытались удержать его, но он был так возбужден, что стал бить себя в грудь, пока все его тело не покрылось кровью. Тогда Йатирādжа, очнувшись, успокоил жреца, положив ему на голову руку со словами: «Не делай таких страшных вещей. Господь Райганātха, конечно же, прощает все твои грехи.»

«Как можешь ты с такой добротой смотреть на такого отвратительного человека, как я? - воскликнул жрец. - О спаситель падших, люди будут прославлять твое имя во все грядущие времена.»

Рāmāнуджа благословил главного жреца, одарив его всей своей милостью. С этого дня жрец стал совсем другим человеком. Он полностью избавился от загрязнявшей его сердце зависти и стал смиренным слугой Господа, всецело преданным своему спасителю

и гуру, Раманудже.

ДЕБАТЫ С ЙАДЖНАМҪРТИ

В те времена жил здесь великий ученый *паңдит* по имени Йаджнамүрти, который благодаря своей учености и острому уму стал непобедимым в дебатах. Родился он в южной Индии, однако скитался по всем северным районам страны, не находя себе достойного соперника, способного опровергнуть его аргументы. Возвращаясь в южную Индию, он услышал о знаменитом Рамануджача́ри́е, признанном вайшнавe, искусно опровергавшем имперсоналистскую философию. И он, взяв повозку, нагруженную книгами, которые всегда возил с собой, поспешил в Шри Райгам.

Представ перед Рамануджей, Йаджнамүрти тут же вызвал его на дебаты. Йатираджа лишь улыбнулся в ответ, сказав: <<О *махатма*, чего стоят эти умственные пререкания? Я приму поражение от вас, потому что вы ученый, которому нет равного. Победа сопутствует вам повсюду.>>

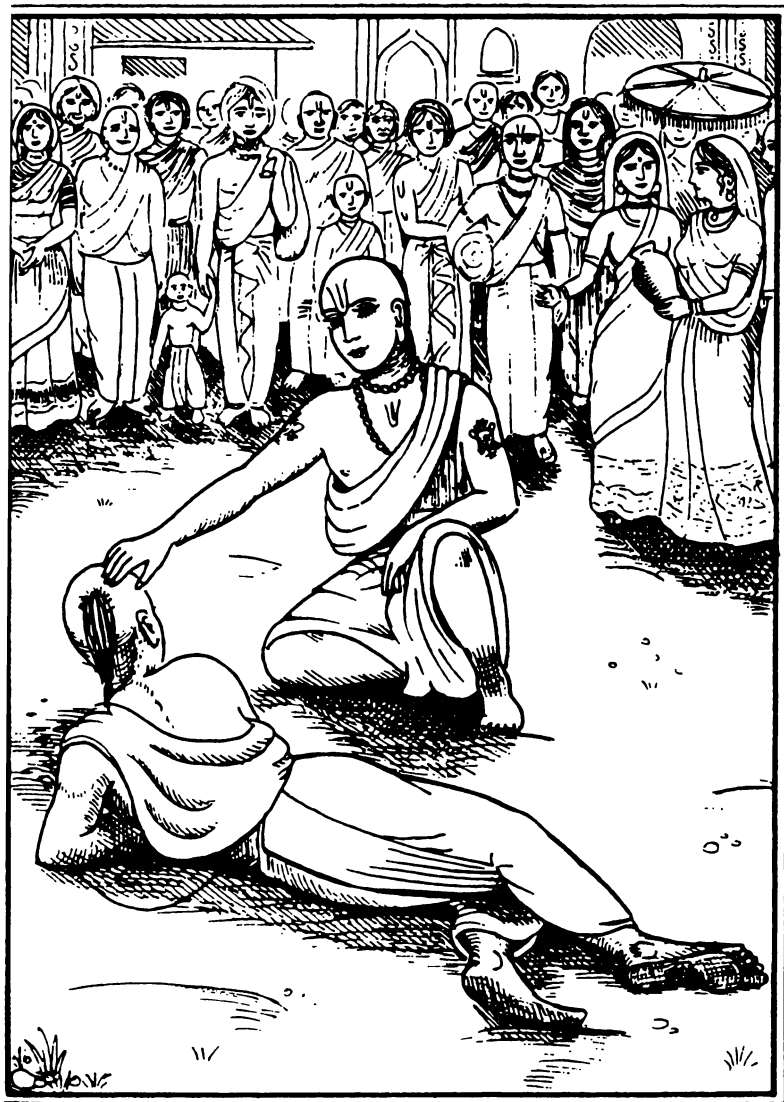
<<Если вы признаете свое поражение, - возразил Йаджнамүрти, - то вы должны признать безупречную доктрину монизма и навсегда отказаться от ложных идей вайшнавов.>>

Конечно же, именно этого Рамануджа никогда не смог бы признать, и он возразил: <<Это такие *майаваддху*, как вы, полны иллюзий. По утверждению таких выдумщиков, все аргументы и доводы ума являются просто аспектами *майи*; каким же тогда образом свободна от иллюзии ваша собственная доктрина?>>

<<Все существующее во времени и пространстве - иллюзия, - сказал Йаджнамүрти, - и то и другое следует превзойти, прежде чем будет достигнута абсолютная истина. Вы принимаете за истину форму Бога, но в действительности все формы есть не что иное, как иллюзия.>>

Так начались эти великие дебаты, продолжавшиеся семнадцать дней, в течение которых ни один из двух ученых, казалось, не мог одержать полную победу над другим. Когда по истечении этих семнадцати дней Йатираджа все еще не нашел возможности опровергнуть все разумные аргументы своего оппонента и утвердить превосходство Господа Вишну, он был искренне огорчен.

Вернувшись в этот вечер в *айрам*, он подошел к Божеству и, встав перед ним, начал молиться со сложенными ладонями: <<О Господь, истина, которая открыта во всех священных писаниях,

Йатираджа успокоил жреца.

стала покрываться тучей аргументов *майāvādy*. Искусно жонглируя словами, эти имперсоналисты выдвигают аргументы, которые вводят в заблуждение даже великих *махātм*. О Всевышний, как долго будешь Ты позволять уводить Твоих детей из-под укрытия Твоих лотосных стоп?>>

Окончив свою молитву, Рамануджа залился слезами. В эту ночь Господь явился ему во сне и сказал: <<Не тревожься. Вскоре ты откроешь миру всю славу преданного служения.>>

ОБРАЩЕНИЕ ЙАДЖНАМҮРТИ

Проснувшись на следующее утро и вспомнив указания Господа, данные ему во сне, Йатирādжа ощутил огромную радость. Закончив все свои утренние дела, он направился к монастырю, в котором остановился Йаджнамүрти. Видя блаженное сияние лица Рамануджи, имперсоналист был весьма поражен, подумав: <<Вчера Рамануджа вернулся в свой *āśрам* совершенно расстроенным и был на грани поражения. Но сегодня он возвращается, подобный одному из полубогов. Я вижу, что он озарен божественным вдохновением, и поэтому спорить с ним дальше бесполезно. Этот человек действительно достиг полного совершенства. Гнев и гордыня никогда не коснутся его, и лицо его сияет трансцендентной красотой. Я должен искупить свои грехи, став его учеником, и так разрушить в корне всю свою ложную гордыню.>>

Приняв это решение, Йаджнамүрти почтительно склонился перед Рамануджей в знак почтения к нему, и тогда Рамануджа сказал: <<О Йаджнамүрти, столь великому человеку, как вы, не подобает такое поведение. Почему бы нам не продолжить дебаты?>>

<<О великая душа, - ответил ученый, - я уже не тот спорщик, который столько дней подряд пытался одолеть вас искусными аргументами. Я не стану больше спорить с таким чистым преданным, как вы. Я стою перед вами не как соперник, а как ваш вечный слуга. Прошу вас, заполните мое темное сердце светом своей чистоты.>>

Рамануджа не удивился происшедшей с Йаджнамүрти перемене, поскольку ясно помнил слова, сказанные ему Шри Деварādжей, установленным в *āśраме* Божеством. Он понимал, что только по милости Господа этот гордый *паңдит* обрел сокровище смирения. И тогда Рамануджа мягко сказал ученому: <<Да славится вовек имя Шри Деварādжи, потому что Его милость способна растопить даже камни. Ни один человек не может отказаться от

гордости своей ученостью, но по Его милости это становится возможным. Вы необычайно удачливы.>>

<<Раз я получил возможность встретить такого чистого преданного, как вы, значит, я поистине счастливцев, - сказал Йаджнамурти. - А теперь дайте мне, пожалуйста, свои наставления. Научите меня, как стать преданным Господа.>>

Приняв капитуляцию знаменитого *паңдита*, Йатираджа сразу приготовился к посвящению его в *сампрадайу* вайшнавов. Йаджнамурти украсил свое тело *тилакой*, а затем принял символы Господа Вишну: раковину, диск, булаву и лотос. Поскольку Йаджнамурти был освобожден по милости Шри Девараджи, Рамануджа дал ему имя Девараджа-муни и сказал: <<Теперь, когда твоя ученость очищена от гордыни, она может дать свет миру. Ты должен писать книги, совершенным образом объясняющие поведение и философию вайшнавов.>> Исполняя наказ своего гуру, Девараджа-муни позднее написал два великолепных религиозных произведения - *Джйана-сару* и *Прамейя-сару*.

СКРОМНОСТЬ ДЕВАРАДЖИ-МУНИ

Несколько дней спустя четыре умных, преданных молодых человека обратились к Раманудже с просьбой об инициации. Выслушав их просьбу, Рамануджа, поразмыслив немного, сказал: <<Ступайте к Деварадже-муни и станьте его учениками. Он не только великий *паңдит*, но и самый достойный преданный Господа Нārāяны.>>

Приняв это указание с большим почтением, четверо молодых людей в должное время стали учениками Девараджи-муни. Однако этот столь заносчивый прежде ученый отнюдь не был обрадован, оказавшись в таком положении, когда должен был принимать поклонение и почитание от учеников. <<Какое это беспокойство для меня, - подумал он. Мне самому нужно приложить немало усилий, чтобы избавиться от тщеславия, а теперь я вынужден стать гуру и слушать, как мне возносят хвалу.>> В смущении он подошел к Раманудже и смиренно сказал: <<О учитель, я ваш покорный слуга. Почему же вы обходите со мной так жестоко? Благодаря вашей милости я стараюсь изжить в себе демона ложной гордыни, так зачем же вы снова бросаете меня в объятия тщеславия, приказывая стать гуру? Я еще не настолько отрешился, чтобы занять такое положение; позвольте же мне, пожалуйста, остаться здесь в роли

Он отправился к Божеству и, сложив руки, стал молиться.

вашего нижайшего слуги. Для меня это положение было бы высшим совершенством.>>

Чрезвычайно довольный словами своего ученика, Йатирādжа обнял Деварādжу-муни и сердечно сказал: <<Я устроил все это просто для того, чтобы проверить, действительно ли ты преодолел свою гордыню. Теперь, когда ты выдержал этот экзамен, ты останешься здесь со мной и Господом Деварādжей.>> Получив от своего гуру такой приказ, Деварādжа-муни был очень доволен. Оставшиеся годы своей жизни он провел в преданном служении лотосным стопам своего духовного учителя и Господа Деварādжи.

НАСТАВЛЕНИЯ УЧЕНИКАМ

Теперь, приняв большое число учеников, Рāmāнуджāчāрия начал давать им надлежащие указания по священным писаниям вайшнавов. Сначала он изучил с ними *Сахасру-гити*, тысячу гимнов, восхваляющих Господа Вишну, которые сложил Нāммāлвār, знаменитый преданный из южной Индии. Ученики, словно замороженные, слушали, как удивительно Йатирādжа объяснял эти стихи, раскрывая перед ними величие Господа Вишну.

Однажды они подошли к стиху, описывающему святую дхаму Шри Шайлу, известную также как Тирупати: <<Эта Шри Шайла подобна Вайкунтхе на земле. Тот, кто проводит свою жизнь в этом святом месте, практически живет на Вайкунтхе и в конце своей жизни достигнет лотосных стоп Господа Нārāяны.>>

Прочтя этот стих, Рāmāнуджа спросил своих учеников: <<Кто из вас желал бы пойти в Шри Шайлу, чтобы разбить там цветник и служить Господу Шринивāсе в этом месте до конца своей жизни?>>

Анантāчāрия, очень тихий ученик, ответил: <<О учитель, если вы позволите мне, я пойду к этой священной горе и там достигну милости Господа.>>

<<Ты поистине благословен, - сказал Йатирādжа, - и благодаря своей преданности освободишь четырнадцать поколений своих предков. Я считаю, что мне очень повезло, если у меня есть такой ученик, как ты.>> Поклонившись в ноги своему гуру, Анантāчāрия отправился в Тирупати.

СТРАНСТВИЯ И ПРОПОВЕДНИЧЕСТВО

Рāмāнуджа проштудировал со своими учениками *Сахасру-гй-ти* более трех раз. После третьего чтения в сердце у него возникло желание самому увидеть святыню Шрй Шайлы. Таким образом, через несколько дней он отправился из Шрй Райгама в путешествие в сопровождении своих учеников, которые все вместе воспевали святое имя Господа Хари.

В конце первого дня пути они остановились на ночлег в городе Дехали. На следующий день они достигли деревни Аштасахасра. Здесь жили два ученика Рāмāнуджи, Йаджнēша и Варадāчāрья. Собираясь провести ночь в доме Йаджнēши, который был богатым купцом, Йатирādжа послал двух своих последователей вперед, чтобы предупредить его о своем предстоящем посещении.

Йаджнēша, услышав эту новость, тут же с огромной радостью занялся необходимыми приготовлениями к приему группы паломников. Однако, поглощенный этими приготовлениями, Йаджнēша совершенно забыл позаботиться об отдыхе двух уставших паломников, оставив их одних и не предложив им даже стакан воды. Огорченные таким невниманием, они вернулись к Рāмāнуджāчāрье и все ему рассказали.

Услышав о том, что его ученик не оказал должного уважения гостям вайшнавам, Йатирādжа решил вместо Йаджнēши пойти в дом Варадāчāрьи. Этот второй его ученик был бедным человеком, но отличался чистым сердцем и преданностью Господу Вишну. Каждый день он отправлялся собирать подаяние, возвращаясь к полудню, чтобы предложить Господу все, что собрал. Так он, совершенно удовлетворенный, проводил жизнь вместе с Лакшмй, своей благочестивой и необычайно красивой женой.

ДИЛЕММА ЛАКШМЙ

Когда Рамануджа со своими спутниками появился в их доме, Варадачарьи, который в это время собирал подаяния, не было дома, и их всех с величайшим почтением приняла Лакшмй. Смирненно поклонившись стопам своего гуру, она сказала: <<Моего мужа сейчас нет, он ушел собирать подаяние. Садитесь, пожалуйста, и окажите мне милость, приняв воду для омовения ног. Здесь совсем рядом есть озеро, и вы можете искупаться, а я за это время приготовлю подношение Господу Нарайане.>>

И она пошла в кухню. Однако в ларе не было ни крупинки риса. Эта супружеская пара была так бедна, что в доме не было ничего. Очень расстроенная, Лакшмй стала думать, как оказать достойное служение своему гуру.

В том же селении жил богатый купец, которого очень привлекала красота Лакшмй. Он не раз пытался через подосланных женщин соблазнить ее, предлагая деньги и драгоценности, но она никогда не соглашалась даже поговорить с этим негодяем. Однако теперь она подумала, что это, пожалуй, единственный способ, которым они с мужем могли бы оказать достойный прием своему духовному учителю. В конце концов она решила, что поскольку служение гуру выше всех других принципов, она уступит этому человеку и взамен получит все необходимое для служения своим гостям.

Приняв решение, она выскользнула через заднюю дверь дома и быстро побежала к дому купца, жившего неподалеку. Придя к нему, она сказала: <<Сегодня вечером я исполню твое желание. Мой гуру со многими учениками гостит в моем доме. Отправь не медля в наш дом все необходимое для достойного приема наших гостей.>>

Купец, смирившийся с мыслью о том, что эта благочестивая женщина никогда не польстится на вещи, которые он ей предлагал, слушал ее с удивлением. Обрадовавшись такому неожиданному обороту дел, он быстро организовал доставку в дом соседей самых лучших продуктов.

Лакшмйдеви сразу же начала готовить из различных принесенных ей продуктов подношения для Господа Вишну. Когда все было готово и подношение совершено, она пригласила Рамануджачарью и его учеников сесть и принять *prasādam*. Они были очень удивлены, увидев такие изысканные блюда в доме бедного челове-

ка, и ели с огромным удовольствием, хваля добрую женщину за щедрое гостеприимство.

МОГУЩЕСТВО МАХА-ПРАСАДА

Вернувшись домой, Варадāчāрйа исполнился радости, видя, что гуру пришел в его дом. Однако, когда он услышал о велико-
лепном *прасадам*, который им всем подали, он был удивлен, отлично зная, в какой нищете они с женой жили. Когда он спросил у нее, как она сумела услужить гостям таким достойным образом, Лакшмидевй опустила от стыда голову и рассказала ему, как договорилась с купцом.

Услыхав о том, что произошло, но отнюдь не рассердившись, Варадāчāрйа стал танцевать от радости, восклицая: <<О, как мне повезло! Как я счастлив!>> Жене он сказал: <<Сегодня ты проявила высочайшее благочестие. Нāрāйаṇа, которого представляет Шри гуру, единственный *пуруша*, и таким образом это Он наслаждается *пракрти*. Только великая душа может достичь такого полного понимания преданного служения. Как повезло мне, что я женился на женщине, которая является олицетворением религиозных принципов.>>

Взяв с собой жену, Варадāчāрйа пошел к Йатирādже и объяснил своему гуру, что произошло. По приказу Рāмāнуджи он сел и принял в его присутствии *прасадам*. Когда они кончили есть, Рāмāнуджа сказал, что им с женой надо вместе пойти к купцу домой, чтобы предложить ему оставшийся *прасадам*.

Когда они подошли к большому поместью, Варадāчāрйа не стал входить в дом, ожидая снаружи, в то время как Лакшмидевй пригласили в покои купца. Она сразу же предложила ему принесенный *прасадам*, и он принял его с удовольствием. *Прасадам* - не обычная пища, в действительности это остатки пищи чистых преданных, обладающие большой духовной силой. Этот *прасадам* сразу подействовал на купца, и к тому времени, когда он кончил есть, он был уже другим человеком.

Все чувственные желания ушли, и сердце его очистилось; он смотрел на Лакшмй так, как если бы она была его матерью, и сказал ей со слезами на глазах: <<Какой же я грешник! Меня ведь могла постичь та же судьба, что и того охотника, который был сожжен дотла, когда попытался прикоснуться к благочестивой Дамайанти. Я спасся только благодаря твоему великому состраданию. О мать,

пожалуйста, прости мне все мои оскорбления и окажи милость, показав стопы твоего гуру.

Лакшмидевй и Варадāчāрья, счастливые, вернулись домой вместе с купцом. Все трое поклонились Рāmāнуджāчāрью до земли, выражая таким образом свое нижайшее почтение. Когда Йатираджа коснулся купца рукой, тот освободился от всех своих пороков и просил эту великую душу об инициации.

Желая облегчить жизнь супружеской четы *брāхманов*, Рāmāнуджа предложил им принять большую сумму денег, которую пожертвовал купец. На это Варадāчāрья, сложив ладони, ответил своему духовному учителю: <<О учитель, благодаря вашей милости у нас есть все необходимое. Деньги - корень всяческого зла: отвлекающая чувства, они уводят ум от служения Верховному Господу. Пожалуйста, не велите мне стать богатым человеком.>>

Рāmāнуджа был доволен его словами и обнял чистосердечного преданного со словами: <<Сегодня я очистился благодаря общению с таким великим *махātмой*, как ты, лишенным всех материальных желаний.>>

РАСКАЯНИЕ ЙАДЖНЁШИ

В этот момент в дом вошел и припал к ногам своего гуру Йаджнёша, богатый ученик Йатираджи. С надеждой ожидая прихода Рāmāнуджи, он в конце концов понял, что группа паломников, вместо того чтобы прийти в его дом, пошла к бедному *брāхману*, Варадāчāрью. Подумав, что он, должно быть, совершил какое-либо тяжкое оскорбление и вызвал таким образом недовольство своего гуру, он с тяжелым сердцем отправился туда.

Йатираджа мягко и сочувственно поднял Йаджнёшу на ноги и сказал: <<Ты горюешь из-за того, что я не пришел в твой дом? Но дело в том, что ты оскорбил двух возвышенных вайцнавов, не оказав им внимания. Нет более высокой *дхармы*, чем служение вайцнавам, а этого ты сделать не сумел.>>

Смиренно приняв от своего духовного учителя наказание, Йаджнёша прерывающимся от слез голосом ответил: <<Это случилось не потому, что я кичусь своим богатством. Просто я так жаждал служить вам, что от волнения забыл о них.>> И тогда Рāmāнуджа успокоил этого чистосердечно кающегося преданного, обещав, что остановится у него на обратном пути, возвращаясь из Шри Шайлы.

ПРИБЫТИЕ В ШРЙ ШАЙЛУ

На следующий день рано утром Рāmāнуджа и его спутники вышли из Аштасахасры и направились к городу Кāйчйпурам. Здесь они встретили знаменитого вайшнав-святого, Шрй Кāйчйпūrṇу, и провели три радостных дня в его обществе. Затем они пошли в святое место, Капила Тйртху, и в тот же день достигли подножия священной горы Шрй Шайла.

Здесь Йатирādжу охватил экстаз при мысли: <<Это священное место, в котором жил со Своей супругой Лакшмй Сам Шрй Хари. Было бы великим оскорблением, если бы я коснулся своими ногами святой обители Господа, поэтому мне лучше остаться здесь, у подножия горы.>> И он вместе со своими спутниками остался у подножия Шрй Шайлы, непрерывно вознося молитвы Господу Нāрайане.

Тем временем все сādху и преданные, жившие в Шрй Шайле, пришли встретить Рāmāнуджу. Услышав, что он решил не подниматься на гору, опасаясь, что совершит оскорбление, они стали просить его: <<О чистейший, если такая великая душа, как ты, не желает взойти на священную гору Шрй Шайла, то все простые люди будут поступать так же, и даже жрецы будут бояться ходить в храм. Измени же, пожалуйста, свое решение и согласишься взойти на гору. Сердца чистых преданных - истинные храмы Шрй Хари, потому что Он всегда пребывает там, где проявляется чистая преданность. Места паломничества прославились еще больше благодаря тому, что их посещали великие преданные.>>

ВСТРЕЧА С ШАЙЛАПŪRṆОЙ

Вняв просьбам этих святых людей, Йатирādжа изменил свое решение и стал со своими учениками взбираться в гору. Подъем был долгим и крутым, и через некоторое время Йатирādжа начал уставать, испытывая голод и жажду. Когда они присели отдохнуть у края дороги, появился дядя Рāmāнуджи, вайшнав Шрй Шайлапūrṇа, который принес из стоявшего на вершине горы храма *махā-прасād* и *чараṇāmṛту*. Видя, что этот святой преданный занимается ради него таким низким служением, Рāmāнуджа был несколько обеспокоен и сказал: <<Почему вы занимаетесь этим? Зачем такому ученому *ācārye*, как вы, беспокоить себя из-за такой ничтожной

личности, как я? Это мог бы сделать и мальчик.>>

<<Я тоже так думал, - ответил Шайлапурна, - но, поискав, нет ли кого-либо подходящего, увидел, что нет никого менее заслуживающего почтения, чем я сам. Вот я и пришел к тебе лично.>> Раманудже очень понравился ответ его дяди; он знал, что скромность - одно из самых существенных качеств вайшнава. Он поклонился в ноги Шри Шайлапурне и вместе со своими учениками с удовольствием почтил *prasād*. Усталость прошла, и группа стала подниматься дальше, пока не достигла знаменитого храма Вейкатешвары.

Обойдя вокруг храма, Рамануджа отправился к Божеству, чтобы выразить свое почтение и вознести молитвы. При виде красоты Господа сердце его наполнилось экстазом преданности, а по щекам побежали слезы. Вскоре его охватило такое сильное чувство любви к Богу, что он упал, потеряв сознание. Когда он наконец пришел в себя, жрецы храма принесли для Йатираджи и его учеников обильный *махā-prasād*. Преданные были счастливы видеть эту святую обитель и остались в храме на три дня.

В это же время сюда пришел, чтобы присоединиться к группе, двоюродный брат Рамануджи Говинда, который был учеником Шайлапурны. Оба преданных были счастливы видеть друг друга и радостно обнялись. По просьбе Шайлапурны Рамануджа остался в Шри Шайле на следующий год, и каждый день старый *ācārya* читал ему *Rāmāyaṇa*, сопровождая чтение собственными вдохновенными объяснениями стихов. К концу этого года изучение *Rāmāyaṇa* было окончено, и Рамануджа счел, что возможность услышать это священное писание от такого ученого была для него большой удачей.

НЕОБЫЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОВИНДЫ

Живя в *āśrame* Шайлапурны, Йатираджа часто удивлялся поведению своего двоюродного брата. Однажды он видел, как Говинда стелит своему гуру постель, но был потрясен тем, что его двоюродный брат сам лег в нее. Рамануджа был обеспокоен таким, как казалось, неуважительным поведением, и однажды сказал об этом Шайлапурне, который тут же позвал своего ученика.

<<Знаешь ли ты, - спросил он Говинду, - что случается с тем, кто ложится на постель своего гуру ?>>

<<Тот, кто ложится на постель своего гуру, безусловно, обречен на ад>>, - спокойно ответил Говинда.

«Если ты знаешь, чем это грозит, зачем ты это делаешь?» - спросил тогда Шайлапурна.

Говинда ответил: «Я каждый день ложусь на вашу постель, чтобы убедиться, что она удобна и вы будете спокойно отдыхать. Если это обеспечит вам комфорт, то я, конечно, согласен вечно оставаться в аду.»

Йатираджа, видя смиренную преданность своего двоюродного брата, устыдился своего невежества и того, что осуждал Говинду, и просил у него прощения.

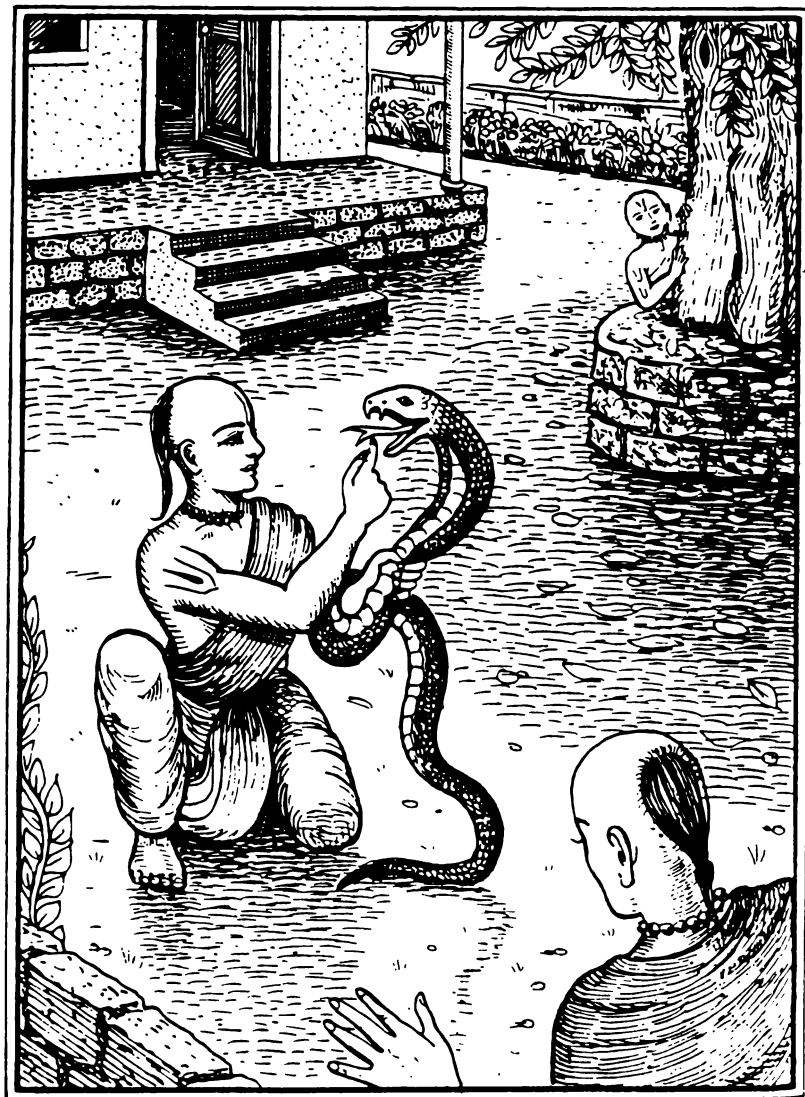
В другой раз Рамануджа стал свидетелем такого поступка своего двоюродного брата, который его совершенно озадачил. Он видел, как Говинда, держа змею левой рукой, несколько раз засовывал палец правой руки в рот этого создания, заставляя его едва не умирать от боли. Когда Говинда, приняв омовение, подошел к Раманудже, тот спросил его: «Почему ты так странно вел себя с этой змеей? Это было сущее безумие, и тебе просто повезло, что она тебя не ужалила. Поступая, как жестокий ребенок, ты не только подвергал себя большой опасности, но и причинил ненужные страдания бедному созданию, которое лежит сейчас полумертвое.»

«Но мой дорогой брат, - ответил Говинда, - змея, проглатывая что-то, занозила себе глотку и извивалась от боли, когда я ее нашел. Я совал ей палец в рот лишь для того, чтобы вытащить занозу. Теперь она кажется полумертвой только от изнеможения и очень скоро полностью оправится.» Йатираджа был и удивлен, и удовлетворен, видя сострадание Говинды к своим собратьям, живым существам, и после этого случая его любовь к двоюродному брату стала еще сильнее.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАНЧИ

Проведя таким образом год в Шри Шайле, слушая Рамайану, которую читал ему *ачарья* Шайлапурна, Рамануджа решил вернуться в Шри Райгам. Когда он пришел к Шайлапурне, чтобы перед уходом выразить ему свое почтение, старый ученик Йамуначарьи сказал ему: «Сын мой, общение с тобой в этот год доставило мне огромное удовольствие. Если ты сейчас чего-либо желаешь от меня, ты только скажи, и если это в моих силах, я дам тебе это.»

И тогда Рамануджа ответил: «О махатма, отдайте мне, пожалуйста, своего ученика Говинду. Это моя единственная просьба.»

Он увидел, что Говинда левой рукой держит змею.

Шайлапұрға сразу согласился, и Йатирәджа был очень рад, что возвращается в Шри Райгам вместе со своим любимым двоюродным братом. После нескольких дней пути они пришли в город Кайчипурам, где Рамануджа и Говинда вместе росли.

ОТНОШЕНИЯ ШАЙЛАПҰРҒЫ И ГОВИНДЫ

Сначала они пошли повидать Господа Варадарәджу, а затем навестили Кайчипұрға, великого преданного и старого друга Рамануджи. Описав своему гуру удивительную преданность Говинды, Рамануджа попросил Кайчипұрға: <<Пожалуйста, благословите моего двоюродного брата, и пусть его преданность своему гуру и милосердие ко всем живым существам станут еще сильнее.>>

Вслушав его, Кайчипұрға улыбнулся и сказал: <<Господь всегда исполняет ваши желания. Ничего плохого никогда не случается с тем, кто получает ваши благословения.>> Но, глядя на несчастное лицо Говинды, добавил: <<Ваш двоюродный брат очень страдает из-за разлуки со своим возлюбленным гуру. Почему бы вам не отослать его обратно, чтобы он мог продолжать свое служение Шайлапұрға, светочу его жизни?>>

Рамануджа какое-то время обдумывал слова Кайчипұрға. Затем он послал за Говиндой и велел ему немедленно вернуться к прибежищу своего духовного учителя. Говинда был очень рад этому приказанию и тут же отправился назад в Шри Шайлу самым коротким путем.

Однако, услышав о возвращении Говинды, Шайлапұрға даже не взглянул на него и не предложил принять *прасад*. В конце концов жена *ачарьи*, добросердечная женщина, сказала своему мужу: <<Ты можешь говорить или не говорить с Говиндой, но ты должен по крайней мере покормить его.>>

<<Я не обязан кормить проданного коня, - ответил Шайлапұрға. - Он должен принять прибежище только у своего нового хозяина.>>

Когда стоявший у дверей Говинда услышал это, он понял мысли своего гуру и не медля отправился к своему двоюродному брату. Придя в Кайчипурам, он подошел к Раманудже и поклонился ему в ноги со словами: <<С этого дня никогда больше не называйте меня <<брат>>, потому что я слышал из уст Шайлапұрға, что теперь вы мой господин.>>

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ШРИ РАЙГАМ

Видя, что Говинда после своих путешествий изнемогает от усталости, Йатирādжа велел ему искупаться и принять *prasāḍ*. С этих пор Говинда служил своему двоюродному брату с таким же рвением, как раньше Шайлапūrне. Группа вайшнавов осталась еще на три ночи в Кайчйпурам, а затем продолжила свой путь к Аштасахасре. Здесь они остановились на ночь у Йаджнешхи, богатого ученика Йатирādжи, который в прошлый раз был так огорчен. На следующий день они продолжили свой путь к Шри Райгаму, где их очень тепло встретили жители города.

СЛУЖЕНИЕ ГОВИНДЫ

Поняв теперь, что его гуру был намерен полностью передать его под опеку Рамануджи, Говинда служил своему двоюродному брату от всего сердца. За несколько дней он изучил все нужды своего нового господина и служил ему так совершенно, что остальные ученики просто поражались. Однажды в разговоре с Говиндой кто-то из них стал усердно расхваливать качество его служения. Но Говинда удивил всех, сказав в ответ: «Да, мои хорошие качества действительно достойны похвалы.»

Пораженные гордыми словами вайшнава, они доложили об этом случае Йатирādже, который позвал Говинду и сказал: «Ты действительно проявляешь все лучшие качества преданного, но это не дает тебе права быть таким самодовольным и заносчивым.»

Говинда ответил: «Я достиг этой человеческой формы жизни после многих тысяч рождений, но даже тогда я чуть было не заблудился и не сошел с пути истинного совершенства. Только ваша милость спасла меня от тьмы иллюзии, и поэтому какие бы хорошие качества другие во мне ни видели, я обязан ими только вам одному, потому что сам я по своей натуре человек падший и неразумный. Поэтому тот, кто хвалит меня, на самом деле восхваляет вас, и я вполне согласен с такими утверждениями.»

В другой раз несколько учеников Йатирādжи были поражены, когда подходя к аййраму увидали, что Говинда, не кончив даже своих утренних дел, сидит возле соседнего дома с проституткой. Йатирādжа опять вызвал своего двоюродного брата, чтобы спросить его, почему он так странно себя ведет. «Почему вместо того, чтобы занимать-

ся своими утренними делами, ты сидишь у дверей дома проститутки?>> - спросил он.

<<Эта женщина пела *Рāmāyaṇu* таким сладким голосом, - послышался ответ, - и я был так захвачен играми Шри Рамачандры, что не мог прийти в себя. Поэтому я и не выполнил своих утренних обязанностей.>> Услышав это, все были изумлены простотой и естественной преданностью Говинды.

САННЬЯСА ГОВИНДЫ

Несколько дней спустя к Рāmāнудже пришла мать Говинды, Дйптиматй. <<Дитя мое, - сказала она, - жена Говинды уже выросла, и ее возраст позволяет ей рожать детей. Пожалуйста, попроси его исполнить свой долг продолжения рода, потому что меня он не желает слушать. Когда я раньше заговаривала об этом, он говорил мне: <<Вы сможете привести мою жену ко мне, когда я закончу служение Йатирādже и буду иметь немного свободного времени.>> Но и по сей день у него никогда не находится свободного времени, потому что он вечно поглощен своим служением.>>

Тогда Рāmāнуджа позвал Говинду и указал ему, что он как домохозяин должен иметь детей, которых можно было бы воспитать как чистых преданных. <<Очисти свой ум от низших модусов природы, - сказал он, - и тогда живи со своей женой и содержи семью.>> Говинда, как всегда, послушался приказа своего двоюродного брата и отправился исполнять его указания.

Однако спустя несколько дней тетя Рāmāнуджи снова пришла к нему, жалуясь на то, что Говинда все еще не принял жизнь *grhasthi*. Когда его позвали к Йатирādже, Говинда объяснил ему, в чем дело: <<О господин, вы велели мне очистить свой ум от низших модусов природы и затем начать жить со своей женой и зачинать детей. Однако я вижу, что когда моя преданность Господу поистине чиста, я не могу даже подумать о семейной жизни и зачатии детей. Поэтому мне сейчас стало очень трудно выполнять ваши указания.>>

Вслушав смиренного Говинду, Рамануджачарйа некоторое время молчал. Затем он сказал: <<Говинда, теперь, когда я понял состояние твоего ума, я считаю, что твой долг немедленно принять *санньясу*, потому что человек должен принять регулирующие принципы того статуса жизни, который больше всего ему подходит. Таково указание священных писаний. Поскольку ты полностью

владеешь своими чувствами, ты вполне готов к тому, чтобы принять *санньясу*.» Говинда искренне обрадовался словам своего двоюродного брата и поклонился ему в ноги.

С согласия Диптиматй Йатираджа не медля стал готовиться к церемонии посвящения. Перед священным огнем Говинде вручили *данду* и *камаңдалу*, и так он стал *вайщнавом-санньяси*. С сияющим лицом и слезами экстаза на глазах он своей чистотой завладел умами всех присутствовавших на церемонии.

Из огромной любви к своему двоюродному брату Йатираджа дал ему имя Мананатха, указывающее на того, кто владеет своими чувствами. Этим именем его собственные ученики называли его самого. Считая себя недостойным носить то же имя, что и его учитель, Говинда отказался принять его. Тогда Рамануджа перевел это имя на его тамильский эквивалент, «Эмперуманан», или сокращенно Эмбар. Позднее, когда Рамануджа основал *айшрам* в Джаганнатха Пури, он назвал его в честь своего двоюродного брата Эмбар Матх.

ПУТЕШЕСТВИЕ В КАШМИР

Занимаясь в Шри Райгаме со своими учениками, Рамануджа-чарья часто вспоминал об обещании, которое дал перед телом Йамуначарьи: дать достоверные комментарии к *Веданта-сутрам*, которые аннулировали бы вводящие в заблуждение интерпретации *майавадхи*.

Однажды, вспоминая свой обет, он сказал собравшимся ученикам: «Я обещал Йамуначарье, что напишу комментарии *Шри-бхашья*, но до сих пор не сделал ничего, чтобы сдержать свое обещание. Прежде чем взяться за такую задачу, я обязательно должен изучить *Бодхайану-вртти*, написанную мудрецом Бодхайаной, но это такая редкая книга, что я не могу найти ни одного ее экземпляра ни в одной части страны. Однако я слышал, что один экземпляр надежно хранится в Шарада-пйтхе в Кашмире. Поэтому я собираюсь пойти туда, взяв с собой только Курешу; нужно изучить учение Бодхайаны, а затем представить правильное объяснение *Веданта-супт*.

Итак, несколько дней спустя Рамануджа и Куреша отправились на дальний север Индии. Проведя в пути три месяца, они пришли в Кашмир, к Шарада-пйтхе. Здесь Йатираджа долго дискутировал с местными *паңдитами*, которые были поражены его знанием священных писаний и глубиной его мудрости и приняли

его как почетного гостя.

Однако, когда он попросил у них *Бодхāйану-вртти*, они отказались дать ему посмотреть эту книгу. Будучи имперсоналистами, они поняли, что Йатирādжа, впитав философские заключения Бодхāйаны, окажется в положении, когда он сможет мощными вайшнавскими доводами полностью разрушить ложные доктрины *майāvāды*. Опасаясь этого, они сказали ему: <<Книга, о которой вы говорите, действительно еще недавно была здесь, но, к сожалению, ее источил жучок, и сейчас она совершенно испорчена.>>

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДАР КУРЕШИ

Это известие привело Рāmāнуджу в отчаяние, и он решил, что весь его труд, вся эта дальняя дорога была ни к чему. Однако ночью, когда он лег спать, богиня Шарадā (Дургā) явилась ему с книгой, сказав: <<Дитя мое, возьми эту книгу и немедленно возвращайся в свою страну.>> Выйдя таким образом из положения, Рāmāнуджа и Куреша, спрятав книгу среди своих вещей, попрощались с *пандитами* Шарадā-пйтхи и ушли из этого места.

Через несколько дней ученые принялись перебирать книги в библиотеке, проверяя, не нуждаются ли какие-нибудь из них в починке. Обнаружив, что не хватает Бодхāйаны-вртти, они сразу же решили, что в ее исчезновении виновны те двое вайшнавов из южной Индии, и послали несколько человек вдогонку, чтобы отнять у них книгу. Они шли днем и ночью почти месяц, пока наконец догнали Рāmāнуджу и Курешу и, спросив их, узнали, что *Бодхāйана-вртти* действительно у них. Без долгих слов они забрали книгу и вернулись с нею домой, в Кашмир.

Йатирādжа был очень расстроен этой потерей, недоумевая, как он теперь сможет написать *Шрī-бхāшйу*. Куреша же вовсе не выглядел огорченным и весело сказал: <<О учитель, не стоит горевать о том, что произошло. Каждую ночь нашего путешествия, когда вы спали, я учил эту *вртти*, и теперь знаю всю книгу наизусть. Если мы остановимся здесь на несколько дней, я смогу записать ее по памяти.>>

Рāmāнуджа удивился, узнав об удивительной силе памяти своего ученика, и был счастлив слышать, что у него будет экземпляр книги, которую он так долго искал. Обняв Курешу, он сказал: <<С этого дня я твой вечный должник.>>

РАМАНУДЖА ПИШЕТ ШРІ-БХАЩІУ

Когда Куре́ша кончил записывать книгу, они продолжили свой путь и благополучно добрались до Шр́й Райгама. Вернувшись в *а́йра́м*, Рамануджа созвал всех своих учеников и рассказал им о том, что случилось с ним и Куре́шей в этом путешествии.

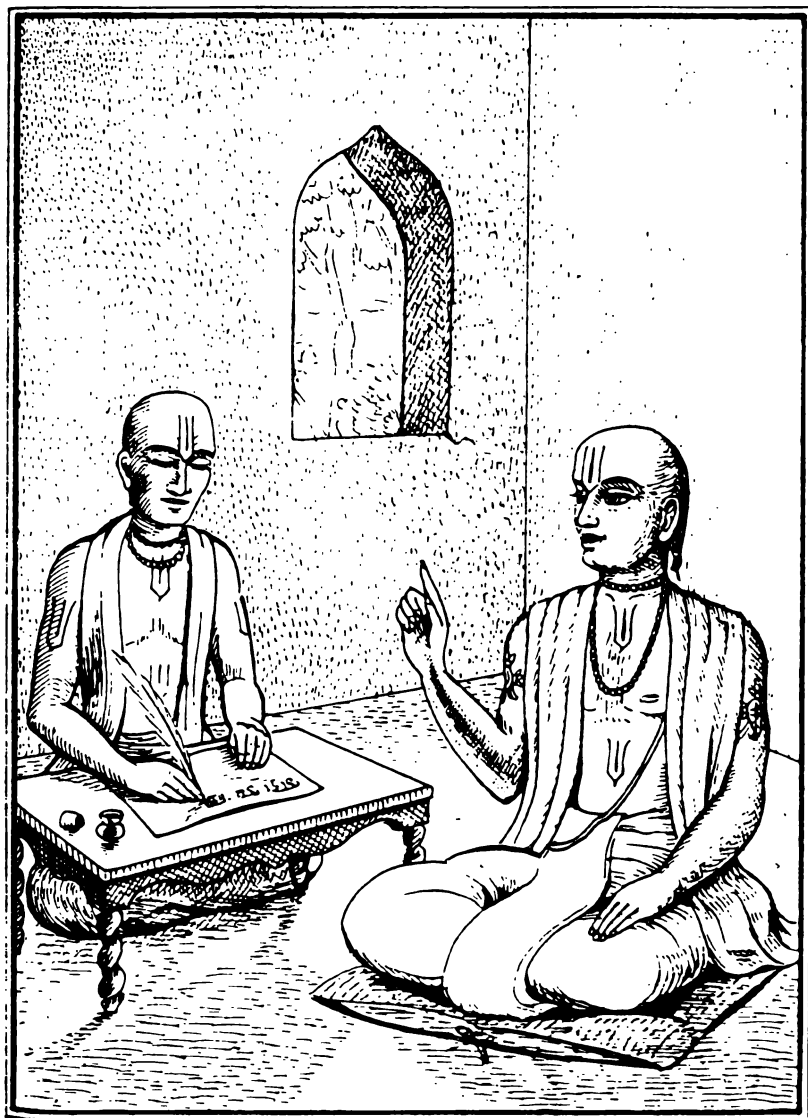
Наконец он сказал: <<О бхакты, благодаря могуществу вашей преданности и универсальной силе памяти Куре́ши мы получили эту книгу. Теперь я смогу опровергнуть нелепые идеи тех, кто считает, что, просто поняв умом ведические утверждения *тат твам аси* и *ахам брахмáсм*, можно достичь состояния полного совершенства. Ложно утверждая, что индивидуальная душа является самим богом, эти ученые вводят в заблуждение массы людей, уводя их от истинной цели жизни, преданности Господу Ви́шну.

<<Поэтому теперь я начну писать *Шр́й-бха́щйу*, которая раскроет истинный вердикт Вед, гласящий, что только путем любовной преданности Господу На́райа́не можно достичь совершенства жизни. Теперь, пожалуйста, молитесь Господу, чтобы она была закончена без всяких помех. Куре́ша, ты должен быть моим секретарем, но если ты услышишь какой-нибудь аргумент, который покажется тебе неправильным, ты должен перестать писать и сидеть молча. Тогда я смогу пересмотреть свои утверждения и изменить их, если обнаружу какую-либо ошибку.>>

На следующий день Йатирáджа начал диктовать *Шр́й-бха́щйу*, а Куре́ша записывал все, что он говорил. Только однажды Куре́ша перестал писать и отказался внести одно утверждение своего гуру. Это случилось тогда, когда Рамануджа сказал, что по существу природа души есть *нит́йа* и *джна́та*, то есть что она вечна и исполнена знания. Взглянув на своего ученика, Йатирáджа сначала с досадой сказал ему: <<Почему бы тебе не написать комментарий самому?>>

Но, поразмыслив глубже над тем, что он сказал, Рамануджа понял, что его утверждение о том, что душа вечна и исполнена знания, могло бы означать, что душа независима. Он учел утверждение *Бхагавад-ѓиты* - *мамаива́мйо дж́ива-локе дж́ива-бху́тах са-на́танах*, которое ясно указывает, что *дж́ива* всегда зависима в своем существовании от Верховного Господа. Поэтому Господь является вечным господином всех *дж́ив*.

Придя к этому заключению, Йатирáджа изменил свое прежнее

Йатирādжа начал диктовать Шрī-бхāшйу.

утверждение, чтобы сказать, что существенная природа души есть *вицңу-шещатва* и *джйāтртва*, то есть что она всегда полностью зависит от Господа Вицңу и для того и существует, чтобы заниматься служением Ему. Услыхав это, Курейа продолжил запись, и через несколько месяцев комментарий *Шрї-бхāщйи* был закончен. Эта удивительная книга так прекрасно объясняет верховенство Господа Вицңу, что вайцңавы чтят ее и поныне. Рāmануджа написал несколько других замечательных книг по философии вайцңавов и таким путем представил доктрины *Вишйицтāдваита-вады*.>>

СТРАНСТВИЯ ПО ИНДИИ

Закончив *Шрї-бхāщйу*, Рāmануджāчарья был удовлетворен тем, что исполнил один из трех обетов, которые он дал, чтобы завершить дело Йамунāчарьи. Теперь он решил, что готов исполнить свое второе обещание - проповедовать философию вайцңавов, которую он представил в *Шрї-бхāщйе*, по всей Индии. Поэтому с семьюдесятью четырьмя своими главными учениками и многими другими последователями он отправился распространять славу Господа Нāрайаы и опровергать ложные доктрины имперсоналистов.

Прежде всего они пошли в Кāйчйпурам, столицу Чхоласа. Вознеся молитвы Господу Варадарāдже, Йатирāджа продолжил свое путешествие, отправившись в город Кумбаконам. После выступления в местном храме он получил вызов от нескольких здешних ученых, которые были последователями Шāнкāрāчарьи. Однако, цитируя множество стихов из различных священных писаний, он разбил все их аргументы. И тогда *паңдиты* Кумбаконам предались Рāmануджāчарье и стали преданными Господа Нāрайаы.

Затем Йатирāджа и его последователи отправились в Мадураи, который в те дни был столицей царства Пāндйев, а также центром ученых всех школ. Рāmануджа рассказал о философии преданности перед огромным собранием ученых *паңдитов*. Его утверждения были так убедительны, что все сразу приняли его учение и решили стать преданными Господа Вицңу.

Через несколько дней, оставив Мадураи, группа вайцңавов продолжила путь, направившись к городу Курāнга, а оттуда в Куракāпури. В обоих этих местах, где поклонялись Божествам Господа Вицңу, преданные имели удовольствие петь в храмах

гимны преданности.

Отсюда они направились вдоль западного побережья Индии к городу Тривандрум в Керале, где смогли увидеть прекрасный образ Господа Падманāбхи, возлежащего на ложе из Ананта-Шеши. Затем они прошли весь путь до западного побережья Двāраки, а отсюда через Матхуру и Врндāвану к Шāлагрāме, Шакете, Наймищāраṇье, Пвщкаре и Бадарикāштраму.

В этих святых *tīrthax* Рāмāнуджа проповедвал философию любовной преданности Верховному Господу и убедил всех, кто его слушал, стать преданными. Много раз логики, буддисты и имперсоналисты-последователи Шайкары приходили к нему, выдвигая свои собственные аргументы, но он всегда мог указать им на недостатки этих доктрин и утвердить превосходство философии вайщнавов. Наконец они снова пришли в Шарадā-пйтху в провинции Кашмир, где Йатираджа и Куреша до того пытались получить экземпляр *Бодхāйана-вртти*.

Местные ученые пришли, чтобы попытаться победить Рāмāнуджāчāрийу, но никто из них не смог выдвинуть сколь-нибудь веских аргументов. И тогда, побежденные в дебатах, они прибегли к черной магии, в которой также были сведущи. Они повторяли различные *мантры*, стараясь убить своего оппонента. Однако благодаря духовной силе Йатирāджи эти чары не могли на него подействовать, и действие их обращалось на тех, кто их насылал. Таким образом, *паṇдиты* Шарадā-пйтхи заболели и были близки к смерти.

Между тем об этом происшествии услышал царь Кашмира. Он поспешил в Шарадā-пйтху и упал в ноги Рāмāнуджи, прося простить этих грешных *брāхмаṇов*. Йатирāджа внял его мольбам и исцелил их, и тогда все они, вместе с царем, стали его учениками.

ДЖАГАННĀТХА ПУРЙ

Покинув Шарадā-пйтху, Рāмāнуджāчāрийа направился к югу, в Бенарес, где оставался несколько месяцев, проповедуя и вдохновив многих из тех, кто его слышал, стать преданными. Из Бенареса он направился в Джаганнатху Пурй, где основал монастырь, назвав его Эмбар Матх. К этому времени его репутация как ученого и преданного была уже широко известна по всей Индии, и поэтому никто из *паṇдитов* Джаганнāтхи Пурй не посмел прийти и бросить ему вызов.

Желая, чтобы жрецы храмов Джаганнатхи Пури приняли систему поклонения *пайчаратрки*, объясненную Нарадой Муни, Рамануджа обратился к царю Ориссы с просьбой организовать между ними дебаты. Боясь исхода такой конфронтации, жрецы Джаганнатхи Пури молили Господа Джаганнатху спасти их от неизбежного поражения. Той же ночью спящий Йатираджа был перенесен Господом Джаганнатхой в святую *дхаму* Курма-кшетра.

Проснувшись, Рамануджа растерялся, обнаружив, что находится в совершенно другом месте и без единого сопровождавшего его ученика. Сначала он подумал, что это близлежащий храм, посвященный Господу Шиве, и решил в этот день поститься, наложив на себя таким образом покаяние за то, что не может поклоняться Господу Нарайане. Однако, спросив нескольких местных жителей, он узнал, что на самом деле это Божество было Господом Курмадевой, одним из воплощений Господа Вишну. Тогда он пошел в храм и с радостью стал поклоняться Господу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ШРИ РАЙГАМ

Пробыв в Курма-кшетре несколько дней, Рамануджа присоединился к своим ученикам, которые продолжали свое путешествие на юг. Он пошел с ними в Симхачалу, а затем в Аховалу, где основал еще один *матх*. В Йшалийганге они смогли увидеть Божество Господа Нрсимхадевы и вознести молитвы у Его лотосных стоп.

Таким образом, идя по восточной Индии в направлении к югу, они прибыли наконец в Тирупати, Шри Шайлу, где Йатираджа жил до того год со своим дядей, Шайлапурной. В это время здесь разгорались жаркие споры между преданными и последователями Господа Шивы, которые бросили вызов преданным, объявив, что Господь Веькاتهшвара на самом деле был Божеством Шивы. Тогда Рамануджа, ссылаясь на разные священные писания, объяснил историю горы Веькаты и доказал, что Шри Веькатешвара был Божеством Господа Вишну.

Пробыв в Тирупати две недели, Рамануджа и его последователи продолжили путь в Кайчипурам, где они могли поклоняться Господу Варадарадже. Из Кайчй они прошли через Мадурантаку к Вира-нарайана-пуру, месту рождения Натхамуни, деда и наставника Йамуначарьи. Отсюда они направились в Шри Райгам и еще раз приняли прибежище Господа Райганатхи.

НАСТАВЛЕНИЯ УЧЕНИКАМ

Куре́ша́ был одним из самых близких учеников Ра́мануджи и всегда был поглощен мыслями о том, как помочь своему гуру в его проповеднической деятельности. Он был родом из богатой семьи *бра́хмана* из Кураграхары, маленького селения возле Ка́йчипурам. Поскольку он фактически владел всеми землями в округе Куры, его звали Куре́шей, хозяином Куры. Он женился на очень образованной девушке по имени А́ндаль, и они вместе расходовали на благотворительность доставшееся им по наследству богатство, заботясь о бедняках всей округи.

Ра́мануджа знал его с детства и всегда считал самой возвышенной личностью. Когда Йатира́джа принял образ жизни *санньяси*, Куре́ша и А́ндаль стали одними из первых его учеников. Куре́ша был широко известен как великий ученый, поскольку ему достаточно было услышать что-либо однажды, чтобы запомнить это на всю жизнь. Это с его помощью, как мы уже слышали, был побежден и обращен в преданного Йа́давапрака́ша.

Ворота дома Куре́ши были открыты с раннего утра до поздней ночи, и любой бедняк мог прийти сюда и получить в порядке благотворительности подарки. Однажды Лакш́мидевй, супруга Господа Варада́раджи, услышав скрип закрывающихся ворот дома Куре́ши, спросила у своего слуги Ка́нчипу́рны, что это за звуки. И тогда Ка́йчипу́рна рассказал Матери Лакш́мий все о деятельности Куре́ши. С раннего утра и до позднего вечера здесь служат бедным, хромым и слепым, - сказал он Ей, - затем ворота дома закрываются до следующего утра, чтобы Куре́ша и его жена А́ндаль могли немного отдохнуть.> Услышав объяснение Ка́йчипу́рны, Лакш́мидевй пожела-ла непременно увидеть Куре́шу и попросила его привести к Ней это-го преданного завтра утром.

Придя наавтра ранним утром к Куре́ше, Ка́йчипу́рна рассказал ему о желании Богини Удачи. Куре́ша, явно удивленный, ответил: <<Кто я такой? Всего лишь неблагодарный, порочный человек, в то время как Лакш́мйде́ви - мать вселенной, которой с величайшим почтением поклоняются даже Бра́хмā и Шива. Сказано, что ча́ндāl не может входить в храм, а я, загрязненный своим богатством, ниже даже любого ча́ндāла. Как же я могу предстать перед Матерью Лакш́мй?

ОТРЕЧЕНИЕ КУРЕ́ШИ

Сказав это, Куре́ша вернулся домой и, сняв свои дорогие одежды и украшения, обрядился в монашеское одеяние. Затем он снова пошел к Ка́йчипу́рне. <<О Маха́тмā, - сказал он, - я не смею послушаться приказа супруги Господа На́райа́ны, но сейчас, настолько загрязненный богатством, я не могу предстать перед Ней. Поэтому я буду просить прибежища у Йатира́джи, моего гуру, и очишусь, приняв омовение водой, которой он мыл свои ноги. Как знать, возможно, если я обрету милость такого великого преданного, как вы, я смогу увидеть лotosные стопы Матери Лакш́мй еще в этой жизни.>>

И Куре́ша в тот же день отправился в Ш́ри Ра́йгам вместе с последовавшей за ним А́ндāl. Она тоже отреклась от всех благ, которые дает богатство, оставив себе только золотую чашку, в которой подавала воду мужу, когда он испытывал жажду. Через некоторое время они вошли в темный лес, и А́ндāl охватил страх. <<Мой господин, - сказала она мужу, - не грозит ли нам в этом глухом месте какая-нибудь опасность?>>

<<Только у богатых есть причины для страха, - сказал Куре́ша. - Если у тебя нет с собой денег, то тебе нечего бояться.>> Услыхав это, А́ндāl тут же выбросила золотую чашку. На следующий день они пришли в Ш́ри Ра́йгам. Узнав об этом, Ра́мануджа велел привести их в ай́рам. Позднее, когда они отдохнули и приняли праса́д, он устроил их в доме по соседству.

С этого дня Куре́ша поселился в Ш́ри Ра́йгаме и содержал себя и жену, прося подаяния у каждых дверей. Он привык к богатству, но сейчас, хотя и жил в нищете, считал себя величайшим счастливецом, потому что мог теперь проводить дни, повторяя святое имя, обсуждая священные писания и служа стопам своего гуру. А́ндāl тоже была вполне довольна тем положением, в котором

оказалась, ни разу не пожалев о богатстве, от которого они с мужем отrekliсь. Живя в Шри Райгаме, Куреши написал две книги - комментарии на *Сахасру-гити* и еще одну работу, названную *Куреши-виджайей*.

ЧИСТОТА ПРЕДАННОСТИ КУРЕШИ

Однажды в сезон дождей разразился такой ливень, что Куреши не смог выйти за подаянием, и в этот день они с женой голодали. Курешу голод совсем не беспокоил, но Андал, всегда поглощенная служением своему мужу, была несчастна, видя, что ему нечего есть. Она мысленно начала молиться Господу Райганатхе, прося Его послать что-нибудь своему преданному Куреше. Вскоре послышался стук в дверь и вошел один из жрецов храма, принесший тарелку посланного им в дар *мах-прасада*.

Когда жрец ушел, Куреши спросил свою жену: «Наверно, это ты просила Господа Райганатху позаботиться о нас, иначе зачем бы Ему посылать такие богатые блюда, вкус которых пробуждает у нас материальные желания?»

Когда Андал с грустью призналась в том, что сделала, Куреши сказал ей: «Мы не должны делать Господа своим слугой. Сделанного не исправишь, но, пожалуйста, никогда больше не делай таких вещей.» Он съел маленький кусочек *мах-прасада* и попросил жену почтить остальное.

РОЖДЕНИЕ СЫНОВЕЙ КУРЕШИ

Спустя примерно год Андал родила двух сыновей. Услышав об этом, Йатираджа был очень рад и послал Говинду провести *джата-карму*, церемонию, которую совершают по случаю рождения. Когда церемония была окончена, Говинда шепнул обоим мальчикам на ухо две мантры - *шриман-нарайа-чара-ау шаранам прападйе* - «Я принимаю прибежище у стоп Господа Нарайа» и *шримате нарайа-намах* - «Я предлагаю свои почтительные поклоны Господу Нарайа».

В дар детям Рамануджа сделал из золота пять символов Господа Вишну - раковину, диск, булаву, меч и лук - чтобы малыши, надевая их, могли защитить себя от привидений и злых духов. Через шесть месяцев Йатираджа совершил церемонию наречения имени - одну для сыновей-близнецов Куреши, которых

назвал Парāшарой и Вйāсой, а другую - для сына младшего брата Говинды, которого назвал Параңкуша-пўрной.

Стоя перед телом Йāмунāчāрии, Рāмāнуджа дал три обета: написать вайшнавский комментарий на *Ведāнта-сўтры*, проповедовать философию преданного служения по всей Индии и дать одному ученику имя Парāшары, в честь того, кто поведал *Вишņu Пурāну*. Теперь все три обета были исполнены.

ПАРАШАРА И ПАҢДИТ

Уже с раннего возраста Парāшара проявлял признаки гениальности и необычный характер. Когда ему было всего пять лет, мимо дома Куреши проходил *паңдит* Сарваджā Бхатта в сопровождении многочисленных учеников, бивших в барабаны и провозглашавших славу великого ученого.

Один из этих учеников объявил: <<Это непобедимый *паңдит* Сарваджā Бхатта. Все желающие стать его учениками могут без промедления приблизиться к его стопам.>> Слыша это, маленький Парāшара подошел к *паңдиту*, набрав по дороге горсть пыли. Стоя перед великим ученым, ребенок смело обратился к нему: <<Я хочу знать, можешь ли ты сказать, сколько крупиц пыли в моей руке. Если ты действительно Сарваджā, то ты должен знать все.>>

Паңдит был очень удивлен, услышав вопрос Парāшары, но, подумав над словами мальчика, начал ясно сознавать тщету своей гордыни. Взяв мальчика на колени, Сарваджā поцеловал его в лоб и сказал: <<Дитя мое, на самом деле это ты мой *гуру*. Твой вопрос показал мне, как глуп я был, гордясь тем крошечным знанием, которое получил.>>

Парāшара и Вйāса выросли, став великими преданными Господа Нāрайāны и посвятив себя служению Йатирāдже. Следуя указаниям Рāмāнуджи, Парāшара позднее женился на двух дочерях Махāпўрны.

ПРОЦЕССИЯ ГОСПОДА РАЙГАНАТХИ

В один из дней фестиваля Гаруды тысячи людей пришли в Шри Райгам, чтобы посмотреть на Божество. У ворот храма собралась огромная толпа, поскольку в этот день Господь Райганātха выходит из храма и объезжает вокруг города в паланкине, изображающем Гаруду, который носит Господа на своей спине. Гремели барабаны,

развевались флаги, и колонны *брāхма*нов воспевали ведические гимны, чтобы усилить благоприятное воздействие празднества.

Внезапно выражение ожидания на лицах толпы стало еще более напряженным, когда певцы Вед двинулись вперед и процессия вышла из внутреннего двора. Сначала появилось ослепительно красное знамя, высоко натянутое на двух длинных бамбуковых шестах и расшитое знаками раковины, диска и *тилаки* вайшнавов. За *брāхма*нами шли несколько нарядно убранных слонов; на лбах у них был знак *тилаки*. Они шагали величавой поступью, размахивая хоботами. За слонами шла процессия быков и коней, ярко украшенных и с большими барабанами, перекинутыми через их спины. Когда показалась группа преданных, воспевающих под аккомпанемент разных барабанов и цимбал святое имя Господа, людей охватил восторг.

Сразу за группой *кīртана*, верхом на спине Гаруды, следовал Сам Господь Райганātха со своей вечной супругой Лакшмйдевь. Высоко поднятый паланкин несли сотни преданных, жрецы обмахивали Господа множеством опахал *чāмар*, а искусные певцы пели *бхаджаны*, восхваляющие Его прославленные игры. Увидав выход Господа из Своего храма, толпа с радостными криками окружила ворота.

Перед воротами был выстроен павильон, где Господь отдыхал, прежде чем продолжить Свое шествие. В это время сотни преданных пользовались возможностью представить Ему свои подношения - кокосовые орехи, бананы, листья подорожника и источающие сладкий аромат камфорные лампы. Спустя некоторое время процессия снова двинулась вперед, и звуки ведических гимнов, воспеваемых *брāхма*нами, разнеслись по всем направлениям.

Господь шествовал по улицам, и вдоль всего Его пути в дверях и окнах появлялись домохозяйки, подававшие жрецам фрукты, цветы и орехи, чтобы те предложили их Его лотосным стопам. Совершив подношения, жрецы возвращали женщинам *прасād*, и те получали благословения, подставляя головы, чтобы их коснулись одним из шлемов Господа. Процессия двигалась все дальше и дальше, и глаза всех были устремлены на Господа Нārāяṇу и Лакшмйдевь, а сердца людей переполняла преданность.

ВСТРЕЧА ДХАНУРДАСЫ И РĀMĀНУДЖИ

Однако среди шедших в толпе находился человек, который вел

Внимание молодого человека было настолько поглощено красотой его спутницы, что он не замечал ничего происходящего вокруг.

себя совершенно иначе. Это был высокий, красивый широкоплечий мужчина, который шел, казалось, без всякой цели, просто подхваченный толпой. В левой руке он держал расшитый зонтик, которым укрывал от солнечных лучей очень красивую женщину. В правой руке у него был веер, и он все время помахивал им, чтобы ее не беспокоило жаркое солнце.

Казалось, внимание молодого человека настолько поглощено красотой его спутницы, что он не замечает ничего происходящего вокруг. Хотя многие шептались, видя такое публичное проявление привязанности, а некоторые даже бросали насмешливые реплики, молодой человек был настолько увлечен своей прекрасной дамой, что ничего не замечал.

Приняв омовение в Кāверй и выразив свое поклонение Господу Райганātхе, Йатирādжа, возвращаясь со своими учениками в āйрам, обратил внимание на идущих по другую сторону дороги молодого человека и его подругу. <<Дāшаратхи, - сказал он своему ученику, - пойди и попроси этого мужчину, у которого нет ни стыда ни совести, подойти ко мне.>>

Дāшаратхи быстро пересек улицу и заговорил с человеком, который был настолько поглощен красотой своей дамы, что пришлось обратиться к нему несколько раз, прежде чем он заметил, что здесь есть кто-то еще. Слегка растерявшись, как человек, которого только что пробудили от глубокого сна, он повернулся к брāхману, сложив в знак почтения ладони, и спросил: <<Господин, чем я могу служить вам?>>

<<Там стоит Йатирādжа, - ответил Дāшаратхи, - великий преданный Господа Нāрāйаṇы, и он желает поговорить с вами. Пожалуйста, пойдемте со мной на несколько минут.>>

Услышав имя известного āчāрийи, молодой человек оставил свою даму и направился через дорогу к тому месту, где стояли преданные. Поклонившись Йатирādже в ноги, он молча стоял перед ним, удивленный тем, что этот знаменитый сādху хочет о чем-то поговорить с ним. Наконец Рāмāнуджа сказал: <<Какой нектар вы нашли в этой молодой даме, что, отбросив всякий стыд и страх, не замечаете, что сделались посмешищем всего Шрй Райгама.>>

<<О Махāтмā, - ответил молодой человек, - я видел на этой земле много прекрасных зрелищ, но не видал ничего, что бы шло хоть в какое-то сравнение с приводящей в экстаз красотой ясных глаз этой молодой дамы. Когда я вижу их, они так завораживают меня, что я не могу отвести от них взора.>>

«Это ваша жена?» - спросил Йатирādжа.

«Нет, мы не женаты, - ответил мужчина, - но я убежден, что хотя она мне и не жена, я никогда не буду так любить другую женщину.»

«Как вас зовут?» - спросил Йатирādжа.

«Меня зовут Дханурдāса, - последовал ответ, - я родом из города Ничхуланāгара, где известен своими борцовскими способностями. А эту даму зовут Хемāmба.»

«Дханурдāса, - сказал Йатирādжа, - если я покажу вам пару очей, которые прекраснее глаз вашей возлюбленной, оставите ли вы эту даму и не полюбите ли другую?»

Борец ответил: «О великая душа, если найдется пара глаз, в которых больше захватывающей красоты, чем в глазах Хемāmбы, то я, конечно, оставлю ее и буду поклоняться той даме, которая ими обладает.»

«Тогда приходите вечером в мой āйрам, - заключил Йатирādжа, - и мы, возможно, решим этот вопрос.»

«К вашим услугам», - последовал вежливый ответ Дханурдāсы. Затем он вернулся к ожидавшей его даме и продолжил свою прогулку с ней, все так же держа над ее головой зонтик.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДХАНУРДАСЫ

В этот вечер Рамануджа вышел из āйрама в сопровождении одного лишь Дханурдāсы, проделав с ним короткий путь до наружных ворот храма Господа Райганātхи. Пройдя через ворота, они наконец предстали перед Божеством Господа. В это время как раз начиналось āрати, и жрец предлагал благоухающую камфорную лампаду Господу и Его супруге Лакшмйдеви. И хотя во внутреннем помещении храма, закрытом со всех сторон стенами, было темно, когда Шри Райганātхе предлагали лампаду, сияние ее пламени осветило трансцендентные черты и замерцало в Его прекрасных золотистых лотосоподобных очах.

Дханурдāса, для которого божественная форма Господа была откровением, стоял ошеломленный, не мигая глядя в глаза Шри Вишнү, известного как Аравиндākша. Когда он ощутил вкус истинного наслаждения, которое можно найти только в духовном мире, по его щекам внезапно покатились слезы. И тут все влечение к тусклым радостям этого мирского существования стало блекнуть, как звезды при восходе солнца. Через некоторое время Дханурдāса

пришел в себя и повернулся к Рāmāнудже. Упав к его ногам, он сказал: <По своей беспричинной милости вы дали самому похотливому из мужчин наслаждение, к которому стремятся даже полубоги на небесах. Я ваш вечный слуга. Как ночная сова, я отворачивался от солнца и увлекся светлячком. Теперь мои глаза открылись, и таким образом вы - мой единственный господин.>

Рāmāнуджāчāрийа поднял Дханурдāсу и крепко обнял его. С этой минуты молодой борец из Ничхуланāгары оставил свои материальные занятия и стал искренним преданным Господа Нāрайāны. Хемāмба, хотя и была по профессии куртизанкой, долгое время относилась к Дханурдāсе как к своему мужу. Несмотря на ее греховную профессию, она была в душе предана Господу. Поэтому когда она услышала о великом превращении, которое произошло с Дханурдāсой, ее охватило чувство счастья, и она тоже пришла, чтобы посвятить свою жизнь стопам милостивого āchāрийи.

Йатирāджа устроил им достойную свадьбу, и под его чистым руководством сердца мужа и жены освободились от загрязнения похотью. Они оставили Ничхуланāгару и переехали в Райгакшетру, где сняли дом неподалеку от āйрама Рāmāнуджи. Так они могли общаться со своим духовным учителем и слушать нектарные поучения вайшнавов из его уст.

ЗАВИСТЬ УЧЕНИКОВ-БРĀХМАЊОВ

Люди, видя преданность Дханурдāсы своему гуру, его скромность и честность, а также мягкую речь, начали уважать его. Желая показать, что следует принимать во внимание именно поведение человека, а не его происхождение, Рāmāнуджа, возвращаясь от Кāверй, держал руку Дханурдāсы, хотя мог бы, идя к реке, держать руку Дāшаратхи, брāхмаṇа по рождению. Некоторые молодые ученики-брāхмаṇы, видя близкие отношения своего гуру с более низким по рождению человеком, были расстроены и даже осмелились назвать его поведение неподобающим.

Видя заблуждения своих учеников, Рāmāнуджа решил преподнести им урок, который позволит им правильно понять качества вайшнава. Однажды ночью, когда другие уже спали, Рāmāнуджа встал и оторвал кайму у всех вывешенных для просушки *дхоти*. На следующее утро, когда брāхмаṇы обнаружили, что случилось, между ними произошла крупная ссора: они метались, перебрасываясь резкими словами, и в конце концов Йатирāджу пришлось вмешаться

самому, чтобы уладить дело.

БРĀХМАҢЫ ПОЛУЧАЮТ УРОК

Вечером Рамануджа позвал нескольких своих учеников и сказал им: <<Я уверен, все вы видите, что мой ученик Дханурдаса живет как преданный домохозяин, хотя изображает из себя великого преданного Бога. Сегодня вечером он, как обычно, придет поговорить со мной. Пока я задержу его здесь, обсуждая с ним священные писания, вы должны пойти к нему домой и похитить драгоценности, которыми он любит украшать свою жену. И тогда сразу станет ясно, к кому он привязан сильнее.>>

Ученики с радостью согласились, и как только Дханурдаса пришел в *айрам*, отправились выполнять распоряжение своего гуру. Подойдя к дому, они увидели, что Хемамба спит в комнате. Дверь была не заперта, и они беспрепятственно вошли. Подойдя на цыпочках к жене Дханурдасы, они стали тихонько снимать с нее золотые украшения. На самом деле Хемамба не спала и поняла, что происходит, но притворилась крепко спящей, чтобы не помешать *брахмамам*.

Когда с одной стороны ее тела украшения были сняты, Хемамба притворилась, что переворачивается во сне, чтобы *брахмамы* могли снять украшения и с другой стороны. Но *брахмамы*, опасаясь, что она проснется, выбежали из дома и вернулись в *айрам*. Здесь они доложили обо всем происшедшем Раманудже, который позвал Дханурдасу и сказал, что уже поздно, и он должен вернуться домой.

Когда борец ушел, Рамануджа сказал своим ученикам: <<Ступайте теперь следом за Дханурдасой к его дому, и вы увидите, как они с женой будут оплакивать эту крупную потерю.>>

Молодые люди послушались приказа своего гуру и, когда Дханурдаса вошел в дом, стали наблюдать за происходящим, спрятавшись поблизости. Войдя в дом, Дханурдаса сразу заметил необычный вид своей жены и спросил: <<Почему ты носишь украшения только с одной стороны? А где другие?>>

<<Пока тебя не было, сюда приходили несколько *брахманов*, - ответила Хемамба. - Бедность, я в этом не сомневаюсь, вынудила их стать ворами. Я не спала, а просто лежала, повторяя мысленно имена Господа, но они, должно быть, решили, что я сплю, потому что вошли в комнату и сняли у меня с одной стороны все украшения. Тогда я перевернулась, чтобы они могли снять остальные дра-

гоценности, но их, к сожалению, испугало мое движение, и они убежали.>>

<<Это твоя ошибка! - воскликнул Дханурдāса. - Ты все еще не вполне избавилась от иллюзии и решила: <<Это мои украшения, и я отдам их.>> Когда ты оставишь эту мысль и поймешь, что все принадлежит Господу Нārāяṇе? Если бы ты продолжала лежать спокойно, ты могла бы отдать *brāhmaṇam* все.>>

Хемāmба признала свою ошибку и просила мужа: <<Пожалуйста, благослови меня, чтобы я избавилась наконец от этой иллюзии.>>

Молодые *brāhmaṇy*, которые были свидетелями этой картины, вернулись в *āśram* и рассказали Rāmānудже о поведении этой преданной супружеской пары. Поскольку была уже поздняя ночь, он велел им идти отдыхать, но на следующий день обсудил с ними этот вопрос, когда они собрались для изучения священных писаний. <<Вы ученые люди, - сказал он, - и весьма горды своим положением *brāhmaṇov*. Так скажите мне, чье поведение больше подобает *brāhmaṇam* - ваше, когда вы вчера утром обнаружили, что ваша одежда стала немного короче, или Дханурдāсы и его жены, у которых были похищены драгоценности?>>

Ученикам не оставалось ничего иного, как опустить от стыда головы и сказать: <<Учитель, это поведение Дханурдāсы достойно *brāhmaṇa*, а мы вели себя отвратительно.>>

<<Итак, - продолжал Йатирādжа, - вы должны понять, что происхождение и кастовая принадлежность не имеют значения. Только по качествам и действиям людей можно видеть, кто из них падший; это не зависит от общественного положения. А теперь, перестав кичиться своим брахманическим происхождением, займитесь служением Господу Нārāяṇе с чистым сердцем. Это единственный путь к совершенству.>>

ОСУЖДЕНИЕ МАХĀПŪRṆY

Спустя некоторое время после инцидента, происшедшего между Дханурдāсой и учениками-*brāhmaṇami*, до Rāmānуджи дошли слухи, что его собственный гуру, Махāпŭрṇа, совершил церемонию кремации *śūdr̥y*, и это вызвало у многих осуждение, поскольку было нарушением правил, которыми должны руководствоваться *brāhmaṇy*. Услышав эту новость, Rāmānуджа тут же отправился в дом Махāпŭрṇы, чтобы узнать, правда ли это. Придя в дом своего гуру, он увидел, что все родственники оставили Махāпŭрṇу, считая его падшим, и что за ним сейчас ухаживает

только его дочь, Аттулаи, которая пришла для этого из дома своего свекра.

Когда Йатирādжа спросил, почему он это сделал, Махāпūrṇа ответил: <<Я согласен с тем, что мой поступок не отвечает *Дхарма Шāстрам*. Но что такое истинная *дхарма*? *Махāбхāрата* утверждает: *махāджано Йена гатах са пантхāх* - истинная *дхарма* - это следование примеру, указанному великими личностями. Тогда возьмем пример Рāмачандры, потому что он совершил погребальную церемонию для Джатāйу, который был всего лишь птицей. Или царя Йудхиштхиру, поклонявшегося Видуре, который по происхождению считался *шудрой*. Почему они так поступали? Ответ кроется в том, что преданный Господа, который получает освобождение уже в этом мире, трансцендентен ко всем соображениям семейного или кастового происхождения. Этот преданный, чье тело я кремировал, был чистосердечным слугой Господа, и я счел за счастье служить ему.>> Очень довольный словами Махапурны, Йатирādжа поклонился ему в ноги и попросил прощения за то, что осмелился спрашивать у своего гуру отчета за его поступки.

МАХАПҮРНА И РАМАНУДЖА

Однажды Махāпūrṇа пришел к Йатирādже и поклонился ему в ноги. Видя, что Рāмануджа остался сидеть, не смущаясь поступком своего гуру, некоторые преданные с удивлением спросили его: <<Йатирādжа, как вы можете позволять своему гуру кланяться вам и не протестуете?>>

<<Мой духовный учитель сделал это для того, - ответил Рāмануджа, - чтобы показать, как должен вести себя ученик по отношению к своему гуру. Если у Махāпūrṇы есть цель, которую он хочет осуществить таким путем, я не должен мешать ему.>>

Позднее ученики спросили Махāпūrṇу, почему он оказал такое почтение ученику, и он ответил: <<В Йатирādже я всегда вижу олицетворение моего собственного гуру, Шри Йāмунāчāрии, и поэтому не могу не поклониться ему.>> Слыша это, они еще глубже осознали величие Рāмануджи.

ПОУЧЕНИЯ ГОЩТХИПҮРНЫ

В другой раз Рāмануджа заметил, что Шри Гоштхипūrṇа долгие часы медитирует в комнате с закрытыми дверями. В конце

дня он спросил: <<О учитель, на какой форме Господа вы сосредоточили свой ум и что это за *мантра*, которой вы Ему поклонялись?>>

<<Я поклоняюсь только лотосным стопам Шрй Йāмунāchāрийи, моего гуру-махāрāджи, - ответил Гоцтхйпūrна, - и его святое имя - единственная *мантра*, которую я повторяю, потому что это облегчает мои страдания.>> Так Рāмāнуджа понял важность поклонения преданным Господа.

ИЗГНАНИЕ ИЗ ШРІ РАЙГАМА

В те времена Шр^ѣ Райгам был частью владений царя Чхолы, Колуттунги I, который сделал своей столицей Кайчипурам. Хотя во времена Йамуначарьи Чхолас стал преданным Господа Нарайаны, Колуттунга был великим преданным Господа Шивы и объявил вайшнавов своими врагами. Он хотел, чтобы все преданные Господа отреклись от своей веры и предались одному Господу Шиве. Господь Шива - самый могущественный из полубогов, и все-таки он не относится к той же категории, что и Верховная Личность Господа. Поэтому вайшнавцы отказались оставить свое поклонение Господу Вишну, которое соответствует заключению всей ведической литературы.

Колуттунга прекрасно знал, что Йатираджа был величайшим *ачарьей* вайшнавов Индии, и решил, что если ему удастся склонить его к поклонению Шиве, то другие преданные тоже отрекутся от своей веры. Царь думал, что даже если Рамануджа не согласится оставить поклонение Господу Нарайане, он все равно сможет утвердить превосходство Господа Шивы, приговорив Рамануджу к смертной казни. Приняв такое решение, он послал гонца в Шри Райгам, приглашая Рамануджу вместе с его гуру, Махатмундой, в Кайчипурам для встречи с царем. Не догадываясь о недобром намерении Колуттунги, Йатираджа согласился пойти с ними и отправился в *айшрам*, чтобы собраться в дорогу.

Куреша, однако, посмотрел на этот вопрос глубже, и немного погодя сказа Раманудже: «Я уверен, что царь ждет вашего прихода в Кайчипурам лишь для того, чтобы покончить с вами. Прошу вас, не ходите туда. Пока вы живы и проповедуете истинную религию преданности Господу, это благо для всей-земли. Для такой падшей души, как я, опаленной страданиями материального существования,

вы - единственное прибежище. Позвольте мне пойти вместо вас. Наденьте эти белые одежды *грхастха айрама*, а я надену одеяние *санньяси* и пойду с людьми царя. Таким путем вам удастся избежать их западни.>>

Подумав немного, Йатираджа принял предложение Куреши. Одевшись в костюм своего ученика, он незаметно выскользнул из храма и быстро пошел к лесу на западной окраине города. Говинда и другие преданные тоже один за другим покинули город и присоединились к Раманудже в лесу.

КУРЕША ВО ДВОРЦЕ ЦАРЯ КОЛУТТУНГИ

Между тем Куреша, в одеянии и с *дандой санньяси*, предстал вместе с Махāпūrṇой перед людьми царя, которые сопровождали обоих вайшнавов в Кāйчйпурам, не заметив их трюка. Махāпūrṇа тоже прекрасно понимал, какая опасность им угрожала, но он был уже так стар, что не мог уйти из Шри Райгама с другими преданными и был совершенно счастлив оставить этот мир, если такова воля Господа.

Прибыв во дворец, Куреша и Махāпūrṇа пошли к царю, который встретил их почтительно и позаботился о том, чтобы их устроили надлежащим образом. У Колуттунги были все основания для того, чтобы уважать Рамануджу, потому что *ачарья* избавил его сестру от злого духа, когда царь был еще восьмилетним мальчиком. Однако память об этом не заставила его изменить свое намерение - либо принудить Йатираджу отречься от Господа, либо лишить его жизни.

Через несколько дней царь собрал всех своих шиваитов-*паṇдитов* и послал за двумя преданными, все еще принимая Курешу за Йатираджу. Когда Куреша и Махāпūrṇа вошли в собрание, Колуттунга почтительно обратился к ним: <<О святые люди, садитесь, пожалуйста. Мы пригласили вас в свой город лишь для того, чтобы послушать благоприятные беседы на духовные темы. Все ученые моего города собрались здесь, горя желанием поговорить с вами, потому что ваша репутация широко известна. Скажите же нам, пожалуйста, в чем заключается долг таких людей, как мы?>>

<<О царь и *паṇдиты*, - ответил Куреша решительно, - Господь Вишṇу, защитник всех миров, является Верховным Господом для всех. Поэтому долг каждого человека, каким бы ни было его

Царь приказал схватить и связать его.

положение в жизни, просто поклоняться Ему с любовью и преданностью. Только и всего.>>

Услышав эти дерзкие слова, царь Колуттунга пришел в ярость и злобно сказал Курешу: <<Я слышал, что вы великие ученые и святые. Но теперь я вижу, что вы мошенники, потому что вместо Шивы, который является Господином и разрушителем всех миров, поклоняетесь Вишну. Вы немедленно должны отказаться от этой глупости. Послушайте этих великих ученых, которые объяснят вам заключение всех священных писаний, и станьте преданными Господа Шивы. Если вы откажетесь и отвергнете их чистое учение, то ни один из вас не останется в живых и не увидит больше рассвета.>>

Придворные *пандиты* тут же начали представлять свои ложные заключения, пытаясь с их помощью доказать, что Шива является Верховным Господом. Однако, благодаря своим обширным познаниям в священных писаниях, Куреша и Махāпūrṇа смогли легко опровергнуть их аргументы. В конце концов царь, выйдя из себя, закричал: <<Довольно этих споров! Если вы хотите спасти свою жизнь, то признайте, что нет никого, кто был бы более велик, чем Шива.>>

Куреша насмешливо ответил: <<Почему же, даже Дроṇа больше Шивы.>> Это была игра слов, так как *шивой* и *дроṇой* назывались также единицы измерения веса, из которых *дроṇа* была тяжелее.

Говоря это, Куреша прекрасно знал, что таким образом неизбежно приблизил свою смерть, но он почитал за великое счастье пожертвовать жизнью ради спасения своего *гуру*. Преданный Господа известен как *абхайа*, бесстрашный, поскольку он принимает прибежище только у Господа Хари.

Таким образом, Курешу нисколько не трогали страшные угрозы Колуттунги, но мысленно он начал молиться: <<О Господь Хари, понимая, какую милость Ты оказываешь мне, позволяя служить Йатирādже таким образом, я могу в какой-то мере осознать смысл утверждения Шри Йāмунāчāрийи: *намо намо'нанта-дайаика-синдхаве* - <<Я предлагаю свои поклоны Тебе, безграничному океану милости.>> Даже этот могущественный царь и его гордые ученые ничего не знают о Твоей безграничной славе, но Ты раскрыл ее такой незначительной личности, как я, чтобы укрепить мою преданность и смирение. Мог ли я когда-либо надеяться на большее счастье!>>

ЖЕСТОКОСТЬ ЦАРЯ КОЛУТТУНГИ

Видя, что своим ответом Куреша хочет оскорбить его, Колуттунга и все его *паңдиты* разразились гневом. Царь приказал схватить и связать обоих вайшнавов. Когда это было исполнено, он сказал своим придворным: <<Уведите отсюда этих двух богохульников и выколите им глаза. За то, что они говорили в нашем присутствии, они заслуживают смерти, но поскольку Рамануджа когда-то спас мою сестру от злого духа, я оставляю им жизнь.>>

Повинуясь этому жестокому приказу, люди царя увели Курешу и Махапурну в укромное место и, подвергнув разным пыткам, выкололи им глаза. Несмотря на жестокую боль, которую они были вынуждены переносить, сердце Куреши было спокойно, и он молил Господа Нараяну простить его мучителей. Он был рад принять эти великие муки ради своего духовного учителя. Когда люди царя сделали свое дело, Куреша встал перед ними со сложенными руками и сказал: <<Да благословит вас Господь Нараяна за то, что вы дали мне возможность служить таким образом моему гуру.>>

Слыша эти слова и видя, с каким спокойствием и смирением держится Куреша, даже эти жестокие люди ощутили благоговейный страх. Позвав сидевшего неподалеку нищего, они дали ему денег на расходы и приказали отвести двух преданных в Шри Райгам.

Однако жестокая расправа, которой люди Колуттунги подвергли слабое тело Махапурны, оказалась выше его сил. Он лег на дорогу, положив голову на колени Куреши, и сказал: <<Тебе придется идти в Шри Райгам одному, потому что пришло время, когда я должен покинуть этот мир. В этом нет ничего печального, поскольку ум мой сосредоточен на Шри Йамуначарье, и я жажду воссоединиться с этой великой душой. Когда ты вновь встретишь моего возлюбленного ученика, Рамануджу, поклонись миллион раз его стопам от моего имени.>> С этими словами Махапурна ушел из этой жизни, медитируя на стопы своего гуру.

Вскоре после этой жестокой расправы царь Колуттунга заболел неизлечимой болезнью и умер. Все неблагоприятно для того, кто причиняет страдания преданным Господа. Царством Чхолас стал править Викрама, сын Колуттунги. Позднее Викрама Чхола принял инициацию у Рамануджи и стал преданным Господа Вишну.

ЙАТИРАДЖА В ЛЕСУ

Пока ученики Йатирādжа страдали от рук Колуттуйги, он смог незамеченным убежать из Шри Райгама. В лесу, к западу от города, к нему присоединились Говинда, Дāшаратхи, Дханурдāса и другие его последователи. Опасаясь преследования царских офицеров, они быстро пересекли лес в западном направлении, идя без остановок и без всякой пищи два дня и две ночи. В конце концов, изможденные, они легли у подножия горы. Ноги их были в волдырях, а тела изранены лесными колючками. Вскоре вся группа уснула.

Невдалеке от того места, где расположились Рāmāнуджа и его ученики, была деревня, населенная *чаңдāлами*, людьми очень низкого происхождения. Когда несколько жителей деревни увидели неподалеку от их домов группу спящих *брāхма̃нов*, им очень захотелось оказать этим святым людям какую-нибудь услугу. Не беспокоя спящих, они собрали множество разных плодов и разложили их вокруг того места, где лежали *брāхма̃ны*. Затем они разожгли костер и стали ждать, когда *брāхма̃ны* проснутся, чтобы узнать, что привело их в этот глухой район.

Наконец Йатирādжа и другие проснулись, освеженные сном. Увидев фрукты и костер, а также лесных жителей, стоявших вокруг и готовых служить им, они поняли, что Господь Нārāяṇа защитил их от опасностей леса. Они быстро искупались в соседней реке и, предложив сначала фрукты Господу Хари, утолили голод, насладившись *прасāдом*. Из слов селян Йатирādжа понял, что они перешли границу царства Чхолас и таким образом спасены от преследования людей Колуттуйги.

ВСТРЕЧА С ВАЙЦНАВАМИ

Хорошо отдохнув, Рāmāнуджа благословил *чаңдāлов* и продолжил со своей группой путь на запад. Вечером они подошли к другой деревне, и их проводили к дому *брахма̃на*, которого звали Шри Райга дāса. Когда они пришли к его дому, *брāхма̃на* не было - он как раз ушел собирать подаяние, но его благочестивая супруга Челайчаламба была рада, что может сама оказать служение вайцнавам. Она пригласила их в дом, удобно усадила и сразу пошла на кухню готовить. Вскоре вернулся домой Шри Райга, который тоже обрадовался, увидав у себя в гостях столько вайцнавов, в том числе знаменитого Рāmāнуджа́чариу.

Когда пища была готова, ее предложили Господу Вишну, а затем раздали *прасād* преданным, которые с удовольствием его съели. Они оставались в доме Шри Райга дāсы два дня, а перед самым уходом Йатирādжа дал инициацию и мужу, и жене.

Когда вайшнавсыв снова отправились в путь, Шри Райга дāса пошел с ними в качестве проводника. Под вечер они достигли места, известного как Вахнипушкарини и остановились там на два дня. Затем, попрощавшись со Шри Райга дāсой, они направились дальше к деревне Шāлагрāма, где остановились у *брāхма̃на* по имени Андрхрāпūr̃на, очень аскетичного преданного. Видя его хорошие качества, Рāмāнуджа инициировал Андрхрāпūr̃ну, и тот стал его личным слугой. С тех пор он всегда был при гуру, желая служить его лотосным стопам.

Андрхрāпūr̃на рассказал Йатирādже о великом преданном по имени Пūr̃на, жившем в деревне Бхактагрāма, недалеко от Шāлагрāмы. Пройдя через Нрсимха-кшетру, они направились к Бхактагрāме и некоторое время оставались там в обществе Шри Пūr̃ны.

ОБРАЩЕНИЕ ЦАРЯ ВИТТХАЛАДЕВЫ

Царь этого края, Виттхаладева, был последователем религии Джайна. Его дочь уже несколько лет была одержима злым духом, несмотря на все старания жрецов-джайнов изгнать его. Когда царь услышал о приходе группы вайшнавсыв с востока, остановившихся в Бхактагрāме в доме Пūr̃ны, он пригласил их во дворец, надеясь, что они смогут как-нибудь помочь принцессе.

Рāмāнуджācārya, как чистый преданный, всегда был полон божественной силы и таким образом смог изгнать духа, просто посмотрев в лицо девушки. Царь Виттхаладева был так обрадован и удивлен, видя, как легко этот преданный Господа Вишну исцелил его дочь, что сразу же стал искренним преданным Йатирādжи. Желая понять учение вайшнавсыв, он поклонился *ācārye* в ноги и просил его раскрыть ему истинное заключение Вед.

Когда Рāмāнуджа рассказал о славе преданного служения и чистой любви к Богу, сердце царя было тронато. Он стал раскаиваться в своей приверженности философии Джайна, совершенно лишенной духа любви к Богу. Созвав всех жрецов-джайнов и *пан̃дитов*, он предложил им послушать великого философа-преданного. Когда Йатирādжа начал убедительно объяснять джайнам положение Личности Господа как Абсолютной Истины, некоторые из

Джайны приняли это предложение и были посвящены в вайшнавы.

присутствующих стали глумиться, нарушая порядок, пока их по приказу царя не выдворили с собрания.

Когда Рамануджа кончил говорить, лидер джайнов встал, пытаясь опровергнуть представленные им утверждения. Однако, не найдя никакой возможности противопоставить что-либо безупречной логике философии вайшнавов, джайн тут же, богохульствуя, бросился в атаку на последователей *санātана-дхармы*, отвергая все предъявляемые ему Рамануджей доводы.

Царь Виттхаладева, человек глубоко интеллигентный и нисколько не тронутый различными уловками джайна, сказал: <<Нет ничего проще, чем поносить других. Вы великий ученый. Если можете, опровергните развитую вашим оппонентом доктрину вескими аргументами. В противном случае вы должны отказаться от своего ложного учения и принять вайшнавизм.>>

Джайн не нашел слов, чтобы опровергнуть доводы Рамануджи, и был вынужден в замешательстве сесть на свое место. Еще несколько философов-джайнов пытались отстоять свои собственные мнения, но безуспешно.

И тогда царь встал и снова обратился к собранию: <<Сегодня все вы видели, как наши самые высокие ученые-джайны были наголову разбиты *ācāryēy*-вайшнавом. В чем же сейчас заключается наш долг? Упорно держаться доктрины, которая, как было доказано, является ложной, или принять возвышенное учение любовной преданности, которое было представлено нам с таким блеском? Любой разумный человек согласится, что счастье предпочтительнее несчастья, а знание предпочтительнее невежества. Поэтому пусть этот великий преданный посвятит сегодня всех нас в истинную веру, и да будем мы таким образом счастливы.>>

Все джайны, за малым исключением, согласились с этим предложением и приняли посвящение в вайшnavы. Царь принял также своим духовным наставником Йатираджу и получил имя Вишну-вардхана. С этого времени он всегда был известен как Вишну-вардхана.

ОБНАРУЖЕНИЕ ШРИ-ЙĀДАВАДРИ-ПАТИ

Обратив Вишну-вардхану и его жрецов в вайшнавизм, Йатираджа остался в этом городе на несколько месяцев, чтобы дать своим новым ученикам надлежащие указания. Затем, в сопровождении только тех своих последователей, которые пришли с ним из Шри

Райгама, он отправился в город Йадавадри.

Однажды утром, спустя несколько дней после их прибытия, Рамануджа, проходя через рощу *туласи*, заметил что-то необычное, торчащее из-под муравейника чуть подальше от дороги. Позвав своих спутников, он велел им копать в этом месте, и вскоре оказалось, что находкой Йатираджи было прекрасное Божество Господа Нарайаи. Божество очистили и установили на алтаре.

Старые жители города помнили, что их отцы рассказывали о Божестве, известном как Йадавадри-пати, которому здесь раньше поклонялись. «Когда на эту страну напали полчища свирепых мусульман, - продолжали они, - все ее жители в ужасе бежали. *Брахманы* спрятали где-то Божество, чтобы Им не завладели захватчики. С тех пор никто не видел Господа Йадавадри-пати. Благодаря вашей великой преданности, Господь, видимо, решил снова явить Себя.»

И тогда Рамануджа подтвердил слова стариков: «Это, конечно же, Господь Йадавадри-пати. Прошлой ночью Он явился мне во сне и велел восстановить поклонение Ему в этом месте. Теперь все вы должны потрудиться и общими усилиями построить красивый храм для поклонения Господу.»

Следуя наказу *ачари*, ученики Йатираджи вместе с горожанами принялись за работу. В тот же день был сооружен просторный соломенный коттедж, в котором можно было поклоняться Господу Йадавадри-пати. Благодаря самоотверженному преданному служению, в городе Йадавадри менее чем за год был построен красиво отделанный каменный храм, и Господа торжественно перенесли в Его новую резиденцию. Перед входом в храм было вырыто красивое озеро, воду из которого использовали для ежедневного омовения Господа. По берегам озера обнаружили белую глину, которой вайшнавы наносили на свои тела *тилаки*. Раньше они приносили глину для *тилаки* из деревни Бхактаграма, и таким образом это открытие избавило их от определенных неудобств.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ШРИ РАМА-ПРИИ

В южной Индии принято, чтобы в каждом храме поклонялись двум Божествам. Одному Божеству поклоняются жрецы храма, в то время как другое, обычно меньших размеров, выносится из храма для процессии в дни фестивалей. Эта форма Господа известна как *Утсава-виграха*, или *Виджайа-виграха*.

Однажды ночью, вскоре после завершения постройки нового храма, Шри-Йадавадри-пати явился Раманудже во сне. <Рамануджа, - сказал Он, - Я очень доволен твоим служением, но поскольку здесь нет Моей *виджайа-виграхи*, Я не могу оставить храм, чтобы дать Свои благословения Моим преданным. Поэтому, пожалуйста, займись установлением Божества, известного как Рамā-прийа, которое вывезли на север мусульманские захватчики и которое сейчас хранится у императора Дели.>>

Приняв приказание Господа как своего вдохновителя, Иатираджа на следующий же день отправился в Дели, взяв с собой лишь нескольких своих учеников. Проведя в пути два месяца, они наконец прибыли в этот знаменитый город.

Поскольку слава Рамануджи разнеслась в то время по всей Индии, его пустили к императору, которому пришлось по душе его чистота и ученость, и он спросил его о цели его утомительного путешествия. Когда Рамануджа рассказал ему о своем желании вернуть Шри Рамā-прию в южную Индию, император не стал возражать. Вайшнавов провели в большой зал, где хранилось много разных Божеств, захваченных мусульманами во время разных нашествий на Индию. Однако даже самые тщательные поиски ни к чему не привели - Рамануджа понял, что Рамā-прии в этом месте нет и, разочарованный, вернулся к императору.

Тогда император сказал, что у него есть еще одно Божество, самое красивое из всех. Эта форма Господа была так привлекательна, что дочь императора держала Его в своих апартаментах. Когда Йатирадже показали Божество, он сразу узнал Шри Рамā-прию и пал ниц, выражая Ему свое почтение. С разрешения императора преданные забрали Господа и сразу же отправились в южную Индию. Они шли днем и ночью, потому что Рамануджа прекрасно знал, что если принцесса пожелает, чтобы ей вернули Божество, любящий отец сразу изменит свое решение.

ГОРЕ ПРИНЦЕССЫ

И действительно, когда принцесса, которую звали Биби Лачхимар, узнала, что *брахманы* унесли ее Божество, ее охватила тоска, и все старания отца утешить ее были напрасны. Она отказалась от пищи и слабела день ото дня, пока не стало очевидно, что она наверняка умрет, если не будет предпринято что-либо, чтобы исправить положение. В страшной тревоге император решил

послать вдогонку *брахма*нам группу солдат, чтобы забрать у них Божество - если потребуется, то и силой. Узнав об этом, Биби Лачхимар просила, чтобы ей позволили ехать с ними, и безумно любивший ее отец с готовностью согласился с ее просьбой.

Так, под охраной отряда солдат и в окружении множества слуг, принцесса на следующий день взобралась на украшенный паланкин и покинула Дели, чтобы разыскать изображение Верховного Господа, так пленившего ее. Молодой человек по имени Кувера, который страстно желал жениться на Биби Лачхимар и надеялся завоевать ее расположение, тоже примкнул к этому отряду.

Тем временем Рамануджа и его спутники шли так быстро, как только могли, и намного опередили своих преследователей. В этом походе им очень помогали *чаңдалы*, которые несли Божество и показывали самый легкий путь на юг. При такой поддержке вайшнав^ы прибыли в Йадавадри задолго до преследующих их мусульман.

Полагая, что опасность еще не миновала, Йатираджа установил Шри Раман-прию в потайной комнате храма, где тайком поклонялся ему с несколькими преданными, знавшими о Его присутствии. Между тем принцесса со своей свитой продвигалась к югу, решив во что бы то ни стало вернуть Божество, завладевшее ее сердцем. Однако, достигнув границ владений своего отца, она впала в отчаяние, потеряв надежду когда-либо снова увидеть глаза своего обожаемого Господа. Охваченная горем, она проливала горькие слезы, и никакие слова утешения Куверы не могли облегчить ее страдания.

БИБИ ЛАЧХИМАР НАХОДИТ СВОЕГО ГОСПОДА

Однажды ночью, никем не замеченная, принцесса Биби Лачхимар, ускользнув от своих адъютантов, скрылась в ночной тьме. Только Кувера заметил ее отсутствие и, бросив отряд, последовал за удалявшейся к югу девушкой. Думая только о своем возлюбленном Господе, принцесса продолжала путь, и Кувера, заменяя слугу, приносил ей из леса плоды, чтобы как-то поддерживать ее жизнь.

Проведя в дороге несколько недель, молодые люди пришли в город Йадавадри. Как по наитию свыше, Биби Лачхимар была уверена, что ее долгие поиски кончатся в этом месте. Здесь она упала к ногам вайшнав^{ов} и молила их позволить ей увидеть еще раз ее

Принцесса Биби Лачхимар, ускользнув от своих адъютантов, скрылась в ночной тьме.

возлюбленного Рамā-прию. Йатирādжа сразу понял, что сердце девушки исполнено чистой преданности. И хотя она была по рождению мусульманкой, он приказал, чтобы ее пустили в храм и позволили увидеть прекрасную форму Шри Рамā-прии.

С этих пор Биби Лачхимар оставалась в Йāдавāдри, занимаясь служением Господу и постоянно воспевая Его славу. Вскоре она оставила свое тело. Всегда погруженная в мысли о Шри Рамā-прие, она вернулась в Его вечную обитель.

ПРЕДАННОСТЬ КУВЕРЫ

Кувера все это время тоже оставался в Йāдавāдри, ухаживая за принцессой, как нижайший слуга. Когда она ушла из этой жизни, он был охвачен таким горем, что не мог больше оставаться здесь. Отказавшись от мусульманства, он ушел в Шри Райгам и принял прибежище у лотосных стоп Господа Райганāтхи. Хотя ему позволили входить в храм, Кувера оставался снаружи и пел гимны Господу Нārāяṇе. Он жил тем, что подавали ему посетители храма, во всем видя милость Господа.

Однажды, поглощенный медитацией на Господа, он услышал голос: <<Раз ты не можешь войти в храм, Я не могу дать тебе Мое полное благословение. Тогда ты должен пойти в Нилāчалу, так как Господь Джаганнāтха является освободителем всех существ.>>

Получив такое указание, Кувера отправился в Джаганнāтху Пури. Здесь он мог увидеть трансцендентную форму Шри Джаганнāтхи, когда Он проезжал во время парада Ратха-йāтры в Гуңдичу. Постоянно славя Всевышнего Господа, Кувера провел остаток своих дней в Джаганнāтха Пури. Благодаря своей неомраченной преданности, он совершенно очистил свое сердце и освободился от всех материальных привязанностей.

Биби Лачхимар и Кувера, хотя они и родились в мусульманских семьях, благодаря чистоте своего любовного служения достигли высшего совершенства жизни. Преданность Господу всегда и всецело духовна и преодолевает все расовые, кастовые и религиозные преграды. И поныне в некоторых вайшнавских храмах южной Индии поклоняются Божеству Биби Лачхимар, чистой преданной Рамā-прии.

МИЛОСЕРДИЕ КУРЕШИ

Прожив некоторое время в Шри Райгаме, Куреша, ослепленный людьми Колуттуйги, переехал с женой и детьми в Кршнāчалу. Здесь он поклонялся Божеству, известному как Шри Сундара-бхуджа, и составил много прекрасных молитв, прославляющих Господа Вишнū и Лакшмидевй.

Узнав о том, что Йатираджа сейчас остановился в Йāдавāдри, он отправился туда, желая еще раз принять прибежище у лотосных стоп своего возлюбленного гуру. Придя к Рāмāнудже, Куреша упал в почтительном поклоне к его ногам. Подняв его с земли и сердечно обняв, Йатирāджа сказал: <<Ныне я очистился, прикоснувшись к великой душе. Это благоприятный для меня день.>> Куреша проронил слезы радости и был настолько взволнован, что не мог ничего ответить.

Несколько дней спустя, разговаривая с Курешей, Рāмāнуджа предложил ему вернуться в Кāйчйпурам. <<Пойди и прими прибежище у Господа Варадарāджи, - сказал он, - потому что Он наверняка вернет тебе зрение. Царь Колуттуйга мертв, и таким образом теперь нечего бояться.>>

С помощью жены и двух сыновей, Куреша пошел прямо в Кāйчйпурам, где занялся поклонением Шри Варадарāдже. Он оставался в храме целый день, постоянно повторяя наизусть бхаджаны во славу Всевышнего Господа. Наконец Господь заговорил с ним: <<Куреша, чего бы ты хотел? Я дам тебе все, о чем ты попросишь.>>

Тогда Куреша ответил: <<О Господь, единственное, о чем я молю, это чтобы Ты смилостивился над Чатургрāмой и избавил его от материального существования.>>

Эта молитва ясно показывает истинную натуру чистого преданного: ведь именно Чатургрāма был причиной всех страданий Куреши. Он был раньше одним из учеников Куреши, но отвернулся от своего духовного учителя и стал министром при дворе царя Колуттуйги. Когда царь пытался получить от разных вайшнавов подписи с признанием верховенства Господа Шивы, именно Чатургрāма сказал ему, что подчинения одного Йатирāджи было бы достаточно, чтобы обратить все царство. Но хотя этот греховный человек причинил преданным столько тревог, Куреша все же молил Господа Варадарāджу о его помиловании.

Господь принял эту просьбу, и Куреша продолжал воспевать Его славу. Господь снова обратился к Своему преданному, предла-

гая ему благословение. На этот раз Куреша сказал Господу: <<Да будет Твоя безграничная милость явлена и к Колуттунге.>> Когда Господь Варадарджа согласился и с этим, Курешу охватил экстаз и, не думая о своем собственном благополучии, он вышел из храма и вернулся в свой *айрам*.

КУРЕША И ГОСПОДЬ ВАРАДАРДЖА

Когда Рамануджачари, который все еще пребывал в Йадавадри, услышал о том, каких прекрасных благословений просил Куреша у Господа Варадарджи, он отправил своему ученику в Кайчипурам послание. В нем он говорил: <<Мой дорогой Куреша, я был очень рад слышать об экстазе, охватившем тебя, когда ты освободил тех, кто причинил тебе страдания. Теперь ты должен осчастливить и меня, попросив Господа вернуть тебе зрение. Разве ты не знаешь, что твои ум и тело принадлежат мне? Таким образом, твой долг - беречь их ради меня.>>

Получив это послание, Куреша в душе был очень рад, решив, что теперь Рамануджа принял его как всецело предавшегося ему слугу. Он тут же поспешил в храм и встал перед Господом со сложенными руками. После того, как он некоторое время возносил Господу молитвы, Куреша услышал, что Господь Варадарджа снова обращается к нему: <<Мой дорогой преданный, чего ты желаешь? Скажи Мне, и Я исполню твою просьбу.>>

<<О милостивейший Господь, - ответил Куреша, - некоторое время тому назад я потерял два ценных предмета, принадлежащих моему хозяину. Я хотел бы найти их сегодня по Твоей милости.>>

<<Да, конечно. Теперь твое тело украсят два новых глаза, - сказал Господь, - и да принесут они безграничную радость твоему хозяину. Точно так же, как Мои преданные желают лишь служить Мне, для Меня огромное удовольствие - дать все Моим преданным. Таким путем обмен любовью становится все сладостней и сладостней.>>

Услышав эти слова, Куреша впал в экстаз и, потеряв сознание, упал на землю. Придя в себя, он обнаружил, что зрение вернулось к нему и что он видит так же, как и раньше. Поклонившись Божеству, он вознес молитву: <<О Господь, это Ты дал мне зрение в начале моей жизни, это Ты отнял его у меня, и только Ты один вернул его мне. Кто может понять Твои непостижимые игры? Твоя природа - чистое трансцендентное блаженство, и любой, кто со-

прикасается с Тобой, может испытать это блаженство. Я всегда думал об этом мире как о месте страданий, но теперь, когда Ты раскрыл мне Себя, я вижу во всем только счастье. Как велика моя удача. Как велика Твоя милость.>>

Когда люди узнали о чудесном исцелении Куреши, которому было возвращено зрение, они были поражены. Повсюду, где бы ни прослышали об этом, почтение, которое оказывали Господу Вишну и Его преданным, возрастало. Таким образом, все жители южной Индии обрели глубокую веру в учение Рамануджачарьи и его последователей.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В ШРІ РАЊГАМЕ

Вскоре после того, как к Куреши вернулось зрение, Рамануджа решил оставить Йадавадри и вернуться в свою бывшую резиденцию в Шри Райгам. По пути он на некоторое время остановился во Вршабхачале, недалеко от Мадураи, чтобы поклониться Господу Сундара-баху в здешнем храме. Великая женщина - преданная Андал, жившая здесь в прошедшие времена, составила молитву, в которой говорила: «О Господь Хари, если Ты примешь меня, я пожертвую Тебе сто горшочков сладкого риса и сто горшочков масла.»

Спустя некоторое время после того как она составила эту молитву, Андал покинула этот мир и вернулась в обитель Господа. Теперь Рамануджа исполнил ее обет, поднеся Господу Сундаре-баху сто горшочков сладкого риса и сто горшочков масла. И тогда его стали называть старшим братом Андал.

Из Вршабхачалы Рамануджа и его ученики пошли в Шри Виллипутур, место рождения Андал. Здесь они увидели Божество Шешапай Нарайану и поклонились Андал в посвященном ей храме. Продолжив свой путь, вайшнавы прошли через Алвар Тирунагири, Шри Вайкунтху и другие святые места, пока наконец прибыли в Шри Райгам. Преданные сразу побежали повидать Господа Райганатху, Господина их учителя. Весть о возвращении Йатираджи и его последователей горожане восприняли так, будто к ним вернулась жизнь. К этому времени Куреша тоже присоединился к своему духовному учителю, припав со слезами экстаза в глазах к ногам Йатираджи.

УХОД КУРЕШИ

В последующие два года вайшнавы проводили свои дни в Шри

Райгаме, точно так же, как делали это раньше, воспевая *бхаджаны* во славу Господа Хари и слушая богооткровенные писания в великолепном изложении Рамануджи. В это время Куре́ша был уже очень старым человеком и не мог вставать с постели. Поэтому Йатирáджа и другие преданные приходили к нему каждый день повторять святое имя и обсуждать игры Господа. Однажды, когда вайщнавы проводили радостный *кíртан*, из глаз Куре́ши полились слезы экстаза. Обхватив лотосные стопы своего гуру, он прижал их к своему сердцу. В таком положении он и оставил свою жизнь.

Преданных, ставших свидетелями ухода от них этого возвышенного Вайщнава, охватило чувство горя, и было видно, что и сам Рамануджа роняет слезы. Но *ачáри́а* вскоре овладел чувствами и обратился к остальным, успокоив их напоминанием, что Куре́ша, несомненно, был непосредственным спутником Господа. Затем он сказал: «Парáшара, сын Куре́ши, является как бы сыном Самого Господа Райганáтхи. С этого дня мы должны признать его своим лидером. Его преданность аналогична преданности его отца, и мудрость его несравненна. Таким образом, он вполне достоин занять положение *ачáри́и*.

Он усадил Парáшару на *ви́а́сáсану* и надел ему на шею гирлянду цветов. Обняв сына Куре́ши, он дал ему всевозможные благословения, поручив распространять славу Всевышнего Господа.

Тело Куре́ши было предано огню на берегу Кáверй, и преданные провели оставшуюся часть дня в совместном воспевании святых имен Господа Хари. Так из их сердец была устранена печаль. Каждый день следующего месяца в Ш́рй Райгаме проводились большие фестивали в честь возвращения Куре́ши в обитель Господа, и для участия в этих фестивалях сюда прибыли вайщнавы со всей южной Индии. Здесь собралось также множество хромы́х и слепы́х нищих, и всех их досыта кормили *прасáдом* от Господа Райганáтхи.

ПРЕДАННОСТЬ АНДХРАПÚРНЫ СВОЕМУ ГУРУ

Рамануджачáри́е сейчас было уже сто лет, и хотя он прожил еще двадцать лет, он никогда больше не оставлял Ш́рй Райгама. Остаток своей жизни он постоянно был занят своим личным служением Господу, заботясь о том, чтобы все было так, как этого требовал его гуру.

Однажды, когда Рамануджа вышел из храма, чтобы провести процессию, все преданные оставили *а́й́рам*, чтобы присоединиться

к поклонению. Господь, пышно украшенный драгоценностями и цветочными гирляндами, проследовал по улицам в великолепном паланкине. Рāmāнуджа, прославляя таким образом Господа, чувствовал себя благословленным божественной милостью.

На этом фестивале не было только одного ученика Йатирādжи - Андхрапūrны, который остался в āīраме, чтобы вскипятить для своего гуру молоко. Когда Рāmāнуджа спросил его, почему он пренебрегает такой возможностью выразить Господу свое поклонение, Андхрапūrна ответил: <Если я выйду из āīрама, чтобы выразить свое поклонение Господу Рагганātхе, то пострадает мое поклонение в самом храме. Могу ли я пренебречь своим религиозным долгом?>

АНАНТĀЧĀРЬЯ В ШРІ ШАЙЛЕ

Еще одним учеником Йатирādжи был Анантāчārья. Его гуру послал его в Шри Шайлу, Тирупати, где он жил со своей женой, постоянно поклоняясь Господу. Живя в Шри Шайле, он видел, что местные жители испытывают большие трудности из-за недостатка в этой местности воды. Поэтому он решил вырыть озеро и с помощью лишь одной своей жены тут же приступил к делу. Прodelывая ежедневно огромную работу, супруги выполнили эту задачу, и в тūrтхе Шри Шайлы до сих пор сохранилось это озеро, которое называют Ананта-сароварой. Известно, что однажды, когда жена Анантāчārьи была беременна и слишком слаба, чтобы помогать в работе, Господь Сам принял ее облик, чтобы помочь Своему преданному.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ БРĀХМАṆ

Однажды к Рāmāнудже пришел брāхмаṆ, который сказал: <Я хотел бы очиститься, служа вам, потому что вы лучший из преданных. Благодаря такому служению я освобожусь от влияния материальной природы.>

Йатирādжа принял его просьбу, сказав: <То, что ты говоришь, верно, потому что человек может освободиться только благодаря служению. Если ты хочешь служить мне, то тебе придется остаться здесь и делать то, о чем я тебя попрошу.>

БрāхмаṆ был очень доволен этим ответом и с нетерпением спросил: <О учитель, скажите мне, чего вы желаете. Я сделаю все,

о чем вы попросите.>>

Видя искренность этого человека, Рамануджа сказал: <<О *брахма*н, я тоже решил очиститься, принимая ежедневно омовение водой, которой мыл ноги искренний *брахма*н. Теперь, по милости Господа, сюда пришел ты. Я приказываю тебе остаться здесь и каждый день приносить мне воду, в которой ты мыл свои ноги. Только так ты можешь оказать мне служение.>>

Хотя и очень скромный по натуре, *брахма*н не мог послушаться этого прямого указания. Отныне Йатираджа каждый день, возвращаясь с полуденного купанья в Каверй, выливал себе на голову немного воды, которой мыл свои ноги *брахма*н.

Однажды Рамануджа получил приглашение принять *prasād* в доме одного из своих учеников-домохозяев и пошел туда прямо после купания в реке.

Поев, преданные стали обсуждать славу Господа Нārāyaṇa, задавая Рамануджаচারье различные вопросы и внимательно слушая его объяснения. Эта дискуссия была так приятна, что преданные не заметили, как пролетело время. Таким образом, когда Йатираджа поднялся, чтобы пойти домой, был уже поздний вечер.

Вернувшись в *āśram*, они увидели, что единственным, кто еще не спал, был благочестивый *брахма*н. <<Зачем ты ждал меня так долго? - спросил Йатираджа. - Ты уже поел?>>

<<Как я мог думать о еде, - ответил с улыбкой *брахма*н, когда я еще не выполнил своего служения вам.>>

Йатираджа широко улыбнулся и обнял этого человека, сказав: <<Ты прекрасный преданный, совершенный слуга Господа. Поглощенный только мыслями о служении, ты достиг совершенства.>> И он испил воды, которой *брахма*н мыл ноги, и предложил ее всем своим ученикам.

УСТАНОВЛЕНИЕ БОЖЕСТВ

Узнав, что Рамануджаচারья собирается оставить их и вернуться в Шрй Райгам, все преданные Йādaṇḍri были очень огорчены предстоящей разлукой. Видя их горе, Йатираджа разрешил им сделать из камня свое *mūrti*. Когда оно было закончено, он сказал: <<Если вы загрустите в разлуке со мной, идите к этому *mūrti*. Ваша печаль пройдет, когда вы будете смотреть на эту мою форму.>>

Примерно в то же самое время преданные из Бхūтапурй, места рождения Рамануджи, тоже сделали изображение своего *гуру* и

установили его в храме по всем правилам ведических ритуалов. Услышав об этом, Йатирādжа, заплакав, сказал: <<Жители Бхутапурй своей любовью и преданностью, которые они мне постоянно оказывают, сделали меня своим пленником.>>

ПРОПОВЕДИ В ШРЙ РАЙГАМ

Но больше всех посчастливилось преданным Шрй Райгама, которые могли постоянно видеть Йатирādжу и каждый день слушать его рассказы о славе Господа Нāрайаы. Люди, жившие в округе, преодолевали многие мили, чтобы увидеть великого ācāryу и по его наказу стать на путь преданного служения.

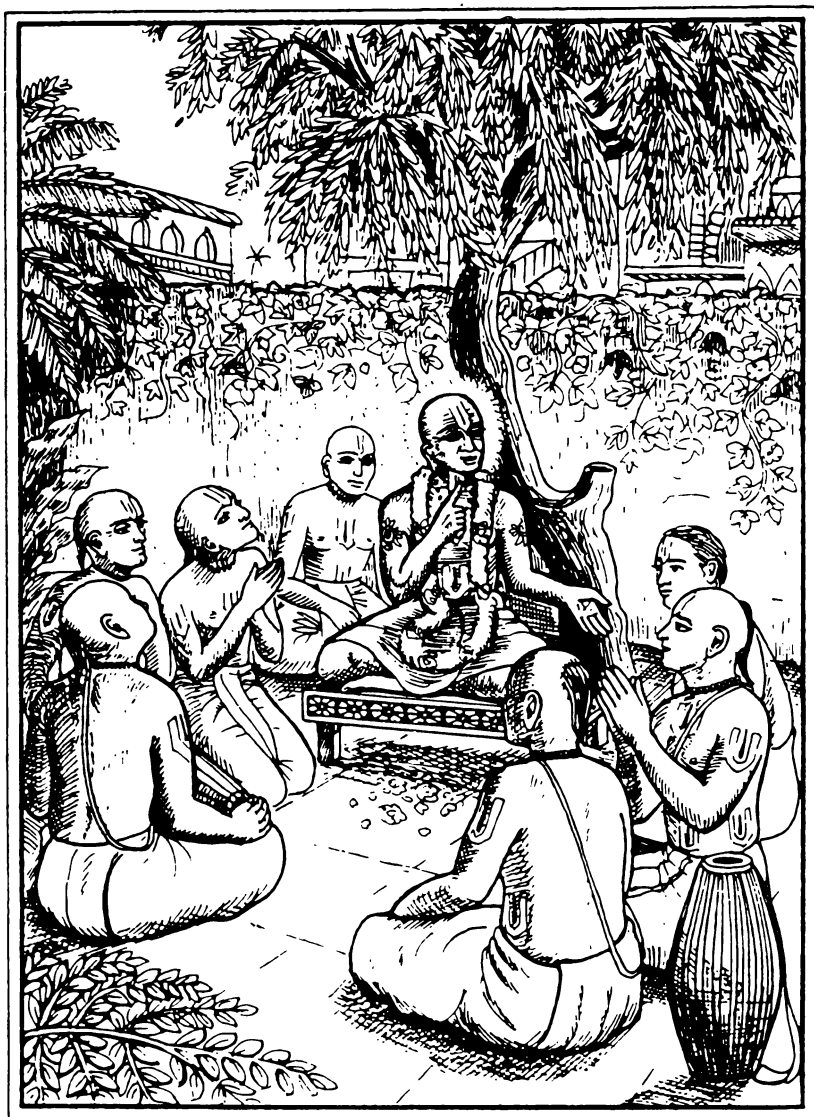
Рāmāнуджа прожил в городе Шрй Райгам многие годы, пока ему не исполнилось сто двадцать лет. За свою жизнь он основал семьдесят четыре центра для Шрй вайшнавов и имел многие тысячи последователей, в том числе несколько царей и много богатых землевладельцев. Кроме домохозяев, среди его последователей было 700 *санньяси*, 12.000 *брахмачāри* и 300 *кетти аммай* (женщин, давших обет отречения). В конце концов, видя, что его миссия на земле завершена, он решил оставить свое брненное тело и вернуться в обитель Господа. Заметив, что их учитель пребывает в устойчивом состоянии интенсивной преданности, многие ученики Йатирādжи, охваченные отчаянием, зарыдали.

ПОСЛЕДНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Услышав их рыдания, Рāmāнуджācāрия вышел из транса и сказал своим ученикам: <<Дорогие мои дети, почему вы плачете так горестно, как непросвещенные люди? Не думаете ли вы, что тело может жить вечно? Разве не останусь я навсегда в ваших сердцах? Так оставьте же бесполезные стенания и смиритесь с волей Господа.>>

На это ученики ответили: <<О учитель, ваши поучения, как всегда, совершенны. Тем не менее разлука с вами причиняет нам невыносимую боль, которая неизбежно одолеет нас, если вы покинете нас сейчас. Сжальтесь над своими детьми и оставайтесь, пожалуйста, с нами еще некоторое время.>>

Вняв их мольбам, Рāmāнуджа согласился остаться с ними еще три дня. Он велел позвать всех своих учеников, и когда они собрались, дал им последние наставления. <<Поклоняйтесь всем

Он дал свои последние наставления.

вайшнавам, как поклоняетесь своему гуру, - сказал он. - Верьте в предыдущих *ācāryeṣu* и никогда не позволяйте чувствам взять над вами верх. Никогда не довольствуйтесь одними мирскими знаниями. Изучайте священные писания, повествующие о славе Всевышнего Господа. Трансцендентное знание может победить побуждения ума и чувств. Будьте равнодушны к наущениям ума. Всегда наслаждайтесь воспеванием святого имени и качеств Господа. Лучший способ служить Господу - это служить Его преданным. Никогда не используйте вайшнавских методов в материальных целях. Всегда стремитесь к чистоте.

«Каждый день проводите часть своего времени в размышлениях о величии духовного учителя и ежедневно изучайте учения *ācāryeṣu* вайшнавов. Всегда общайтесь с теми, кто предан Господу. Избегайте тех, кто наставляет на путь, отличный от преданного служения, а также тех, кого интересуют чувственные наслаждения. Тот, кто видит Божество как камень, гуру - как обычного человека, о преданных судит по кастовой принадлежности или телесным обозначениям, *чаранāmрту* считает простой водой, святое имя Господа - мирской звуковой вибрацией, а Верховного Господа принимает за одного из полубогов, несомненно обречен на адскую жизнь.»

Когда Йатирādжа кончил говорить, ученики стали спрашивать, как им вести себя дальше в этом мире. Рāmāнуджācārya продолжил объяснения: «Тот, кто предан Господу Nārāyaṇe, не должен думать о своем будущем, всегда полагаясь на милость Господа. Все обязанности должны выполняться как акт предания себя Господу и никогда - с материальной целью.

«Изучайте *Шрī-бхāgйу* и обучайте ей других - это служение доставит Господу наибольшее удовольствие. Если же это невозможно, тогда изучите учения других преданных и затем обучите нескольких учеников. Если вы не можете делать это, тогда идите в святое место и поселитесь там, или идите в Йāдавāдри и служите Господу в этом месте. Если вы не можете делать и это, оставайтесь на прежнем месте, предайтесь своему гуру и медитируйте на *мантры* вайшнавов. Если для вас все это невозможно, то просто найдите искреннего вайшнава и постарайтесь общаться с ним.

«Старайтесь научиться распознавать друзей, врагов и равнодушных. Те, кто является вайшнавами, будут вашими друзьями, атеисты и богохульники будут презирать и ненавидеть вас, а

миряне будут к вам равнодушны. Общайтесь радостно с преданными, тщательно избегайте богохульников и никогда не вмешивайтесь в планы мирян. Никогда не льстите принцам и мирянам, стараясь заработать таким образом на жизнь. Помните, что Верховный Господь всегда заботится о тех, кто предается Ему. Примите прибежище у Него и верьте только Ему. Если вы будете следовать этим наставлениям, то вы никогда не потеряете меня. Стоит ли горевать об утрате брэнного тела?>>

УХОД РАМАНУДЖАЧАРИИ

Когда Рамануджа кончил говорить, Дашаратхи, Говинда, Андрапурна и некоторые другие ведущие ученики вышли вперед и обратились к нему с такими словами: <<Ваше тело, всегда занятое служением Господу, никак не может быть материальным. Наши тела, конечно, брэнны, но вы существуете только на платформе духовной жизни. Поэтому мы хотели бы никогда не терять из вида вашу трансцендентную форму.>>

Сжалившись над ними, Рамануджа внял просьбе своих учеников и велел пригласить искусного скульптора, который изваял бы из камня божество с его чертами. Работа была закончена в три дня. Затем божество омыли водой из Каверй и установили на вновь сооруженном алтаре. Йатираджа медленно подошел к божеству и наполнил его своей потенцией, вдохнув ее в корону на его голове.

Обернувшись к ученикам, он сказал: <<Это мой второй облик. Когда я оставляю это тело, вы сможете вместо меня поклоняться этому изображению.>>

Потом он лег, положив голову на колени Говинды, а ноги - на колени Андрапурны. В этом положении, с глазами, устремленными на деревянные башмаки его собственного духовного учителя, Рамануджачариа оставил свое тело и вернулся в обитель Господа Вишну. Это было в полдень на десятый день полнолуния в месяце Магха, в 1059 году эры Шака (1137 г.н.э.). Через несколько дней Говинда, двоюродный брат Рамануджи и спутник всей его жизни, также покинул этот мир.

Другие преданные остались под опекой Шри Парашары Бхатты, сына Куреши, всегда стараясь следовать стопам своего духовного учителя путем постоянного служения Господу Нарайане. Благодаря серьезной практике преданного служения они могли ощущать присутствие Рамануджи в своих сердцах; это смягчало их

интенсивное чувство разлуки. Парāшара продолжал миссию Рāмāнуджāчāрийи, настойчиво проповедуя доктрины вайщнавизма. В крупных дебатах он победил Ведантин Мāдхава дāсу, лидера ученых-имперсоналистов, и сделал его преданным. Спустя годы после ухода Парāшары этот самый Мадхава дāса стал *āchāryey* Шри вайщнавов.

А

Авидйā - невежество.

Агни - полубог огня.

Адвайта-вāда - философия абсолютного единства, которой учил Шайкарāчāрийа.

Āйур Веда - раздел Вед, разъясняющий медицинскую науку.

Ананта-ш́еца - инкарнация Верховного Господа в форме многоголового змея.

Āндāl - одна из знаменитых преданных, Āлвāров, которая жила в южной Индии до Рāmāнуджи.

Апсарā - прекрасная женщина с небесных планет, искусная танцовщица.

Аравиндāкша - имя Господа, означающее «Тот, чьи глаза прекрасны, как лепестки лотоса».

Āрати - церемония приветствия Господа с предложением пищи, лампад, веера, опахала, цветов, благовоний и других освященных предметов.

Āчāрийа - тот, кто учит собственным примером; духовный учитель.

Ачинтйа-бхедāбхеда - философия непостижимого одновременного единства и различия, выдвинутая для обсуждения Чайтаньей Махāпрабху.

Ачит - инертная материальная природа.

Āшрам - место, в котором живут те, кто желает практиковать духовные дисциплины.

Ащтавакра - мальчик-мудрец, выигравший дискуссию при дворе царя Джанаки.

Ащтāнга йога - восьмиступенчатая йога, начинающаяся с моральных принципов и, путем постепенного углубления, завершающаяся

медитацией на Бога.

Б

Бали Махārādжа - царь демонов, которого Господь Виष्ну лишил положения властителя высших планет.

Бандй - сын Варуны, побежденный в дискуссии Аштавакрой.

Бенарес - священный город на севере Индии.

Божество - скульптурное изображение Господа в одной из Его бесчисленных форм.

Брахман - безличный всепроникающий аспект Верховного; также Верховная Личность Господа.

Брāхмаṇ - согласно четырем ведическим подразделениям общества по роду деятельности, член наиболее разумного класса людей.

Брахмачāри - согласно ведической общественной системе, ученик, соблюдающий целибат.

Бхагавад-гита - основные указания относительно духовной жизни, поведенные Самим Господом. Раздел Махāбхāраты.

Бхаджан - религиозная песнь.

Бхакти - преданность Верховному Господу.

Бхакти-шāстры - священные писания, рассматривающие науку преданности.

Брахма-рāкшаса - дух греховного брāхмаṇа.

В

Вайкуṇтха - духовное царство, в котором обитает Господь Виष्ну.

Вайщṇав - преданный Верховного Господа, Виष्ну.

Вайу - полубог ветра.

Ваманадева - инкарнация Кршны в образе карлика.

Варадарджа - Божество Господа Вишну, которому поклоняются в Кайчипурам.

Варанаси - город Бенарес.

Варуна - полубог океана.

Веданта - заключение ведической философии.

Веданта-сўтра - философский трактат, написанный Вйасадевой и состоящий из кратких афоризмов, которые заключают в себе суть Упанишад.

Веды - четыре первоначальных священных писания (Рг, Сāма, Атхарва и Йаджур).

Вейкатешвара - Божество Господа Вишну, которому поклоняются в Тирупати.

Вибхйцана - благочестивый брат Рāваны.

Вишну - Личность Господа.

Врндāвана - священное место в северной Индии, где прошло детство Кршны.

Г

Гаруда - человек-птица, носящий Господа Вишну.

Гаудйа вайцнавы - последователи Чаитаньи Махāпрабху.

Грахастха - семейный человек, живущий согласно ведической общественной системе.

Гуру - духовный наставник и учитель.

Д

Дамайанти - супруга царя Налы, которая своим проклятием испепелила дотла пристававшего к ней охотника.

Даңда - посох, который носят санньяси.

Даріана - лицезрение Божества Господа.

Джаганнатха Пури - место паломничества на восточном побережье Индии, где поклоняются Божеству Джаганнатхи.

Джайны - религиозная секта, основывающаяся на идее имперсонализма.

Джанака - древний царь Митхилы, отец Ситы, супруги Рамачандры.

Джатйу - огромный гриф, помогавший Господу Рамачандре.

Джива - вечная индивидуальная душа.

Дроңа - учитель Пандавов и Кауравов в Махабхарате.

Дхарма - религиозные принципы; естественное занятие человека.

Дхарма-ша́стры - священные писания, излагающие религиозные принципы.

Дхоти - одежда, которую носят в Индии мужчины.

И

Индра - главный властитель небес и божество, управляющее дождем.

Ишвара - Верховный владыка, Бог.

Й

Йадавдри - город Мелкот в южной Индии.

Йамарāджа - полубог, наказывающий грешников после смерти.

Йудхицтхира - старший из братьев Пāндавов в Махāбхāрате.

К

Кали-юга - <<Эпоха лицемерия и раздоров>>, которая началась пять тысяч лет назад и длится в целом 432.000 лет.

Камāдалу - кружка для воды, которую носят санньяси.

Кйртан - воспевание славы Господа.

Крц̣на - изначальная, двурукая форма Верховного Господа, которая является источником всех экспансий.

Кувера - казначей полубогов.

Кунтй - мать Пāндавов в Махāбхāрате.

Л

Лагхимā-сиддхи - мистическая способность сделать тело очень легким.

Лакшмй - богиня удачи и вечная супруга Верховной Личности Господа Нāрāяны.

М

Мāйā - иллюзия; энергия Господа, вводящая живые существа в заблуждение, давая им возможность забыть о своей духовной природе и Боге.

Мāйāvādī - имперсоналист, утверждающий, что индивидуальная душа равна Богу.

Мантра - трансцендентный звук, или ведический гимн.

Ману-самхитā - книга законов, написанная Ману, отцом человечества.

Махābhārata - древняя история Бхāраты, или Индии.

Махātmā - <<великая душа>>; освобожденная личность, свободная от материального загрязнения.

Мūрти - скульптурная форма Господа или Его преданного.

Н

Нāmmālvāra - знаменитый южноиндийский преданный, который жил до Рāmānуджи и составил много прекрасных молитв.

Нāraīaṇa - четырехрукая форма Господа, правящая Вайкунтхой; Господь Виष्ṇу.

П

Пāṇdit - выдающийся ученый, изучивший священные писания.

Пārāśara - мудрец, поведавший Виष्ṇу Пураṇу.

Парамахамса - продвинутый преданный.

Пāртха-сāратхи - имя Кришны, означающее <<колесничий Арджуны.>>

Пракрти - энергия природы.

Прасāдам - освященная пища; пища, с преданностью предложенная Господу.

Пуджāри - священнослужитель, поклоняющийся Божеству.

Пуруца - <<наслаждающийся>>; либо индивидуальная душа, либо Верховный Господь.

Р

Рāваңа - демон, царь Ланки, убитый Господом Рāмой.

Рāма - инкарнация Господа как совершенного, справедливого царя.

Рāмāйаңа - священное писание, описывающее деяния Господа Рāмы.

Райганātха - Божество Господа Вишнӯ, которому поклоняются в Шри Райгам.

Ратха-йātрā - фестиваль колесниц в Джаганнātхе Пури, в котором Господь Джаганнātха проезжает по улицам.

С

Савитри - царица, спасшая мужа от смерти благодаря своему целомудрию.

Сādху - святой, или преданный.

Сахасра-гити - тысяча молитв, составленных Нāммāлвāрой.

Самāдхи - транс; полное погружение в сознание Бога.

Сампрадāйа - ученическая преемственность духовных учителей.

Санāтана-дхарма - вечная религия; преданное служение.

Санньяса - отреченный порядок жизни для практики духовной культуры.

Санньясй - личность, ведущая отреченный образ жизни.

Сарва-джна - всеведение.

Сиддхи-трайа - философский труд Йамуначарьи.

Стотра-ратна - молитвенник, составленный Йамуначарьей.

Сўйа - бог солнца.

Т

Тилака - знаки, которые преданные наносят мелом на свои тела.

Триданда - посох, который носят вайщнав-санньяси.

Туласй - растение, которое вайщнавы чтят как священное.

У

Упанишадy - 108 философских трактатов, входящих в Веды.

Х

Хари - Господь Вишну, Верховная Личность Господа.

Ч

Чайтанья Махāпрабху - религиозный наставник и инкарнация Крщңы, явившийся в Бенгалии в 1486 г.н..

Чакра - диск, который носит Господь Вишну.

Чāmара - опахало, сделанное из волос хвоста яка.

Чандал - собакоед, внекастовый.

Чандра - полубог луны.

Чараṇāmрта - вода или другая жидкость, использованная для омовения Божества.

Ш

Шайкара - имя Шивы.

Шайкārāчарйа - философ, живший за триста лет до Рāmāнуджи. Он утверждал доктрину адвайты (недвойственности), акцентируя безличную природу Господа и тождество всех душ с недифференцированным Брахманом.

Шāстра - богооткровенное писание; ведическое произведение.

Шива - полубог, отвечающий за гуну невежества и уничтожающий материальный космос.

Шива-линга - округленный камень, которому, как Божеству, поклоняются шиваиты.

Шрй-бхāшйа - комментарий Рāmāнуджи на Ведāнта-сўтры.

Шримад-Бхāгаватам -Пураṇа, или история, написанная Вйāсадевой с целью дать глубокое понимание Господа Крщңы.

Шрйнивāса - имя Вищңу.

Шрй Шайла - священная гора неподалеку от Тирупати.

Шўдра - согласно четырем ведическим подразделениям общества по роду занятий, член рабочего класса людей.

Получить более подробную информацию о сознании Кришны
и заказать книги можно по одному из следующих адресов:

Москва,
Зеленый проспект,
д. 39, корп. 4, кв. 35
тел. 176-96-96

Санкт-Петербург,
ул. Бурцева,
д. 20, кв. 147,
тел. 150-28-80

Каунас,
пр. Саванорю,
д. 37,
тел. 22-25-74

Владивосток,
ул. Корякинская,
д. 31, кв. 3,

Рига-24,
аб. ящ. 227

Киев,
ул. Котовского,
д. 3, кв. 39,
тел. 440-73-09

Ташкент,
ул. Бабаджанова,
д. 36, кв. 34,
тел. 48-87-30

ISKCON
3764 Watseka Avenue
Los Angeles, California 90034
USA

ISKCON
Bhaktivedanta Manor
Letchmore Heath, Watford
Hertsfordshire WD2 8EP
England

ISKCON
P.O. Box 159
Kings Cross
Sydney, NSW
Australia